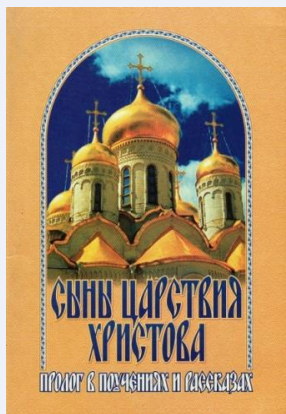

СЫНЫ ЦАРСТВИЯ ХРИСТОВА. ПРОЛОГ в поучениях и рассказах.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.-Петербург, 1910 г.
Изд. «Благочестивое чтение», Киев, 2004.

Чтение писаний отеческих – родитель и царь всех добродетелей

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

СЫНЫ ЦАРСТВИЯ ХРИСТОВА ПРОЛОГ В ПОУЧЕНИЯХ И РАССКАЗАХ

К ЧИТАТЕЛЯМ

Движение и развитие жизни человеческой часто бывает столь же прихотливо и непостижимо, как движение и направление молнии во время грозы. Кто сосчитает все изгибы и зигзаги молниеносной искры в ее движении? Кто объяснит и подведет под общее правило все ее быстрые стремления вперед, возвращения назад и отклонения вправо и влево? Так же точно никто не может постигнуть, определить и объяснить всех тайн и явлений жизни человеческой.

Но изучать, определять, постигать бесчисленные пути жизни для нас так же необходимо, как сама жизнь. Потому что среди этих путей, стремлений, отклонений, колебаний и возвращений, постоянно сменяющих друг друга в общем течении жизни, есть один верный путь, одно верное направление, ведущее в Жизнь Вечную, в Царство всеведения, света, добра, счастья.

Ищите — и обряцете.

В Святом Евангелии, конечно, указан этот истинный путь жизни, указан ясно и наглядно, указан, так сказать, Самим Первоисточником премудрости, Самим Владыкой жизни и Творцом ее. Но нам, запутавшимся в лабиринте ложных и неправильных путей и отклонений, указания Евангелия Христова представляются слишком ясными, слиш-

ком реальными, слишком положительными и вообще слишком категоричными; свет Евангелия слишком ослепителен для наших больных глаз.

Это ведомо Спасителю нашему, Который пришел на землю к уклонившимся от истинного пути людям, создал среди них Церковь Свою, и все силы ада, взятые вместе, не одолеют ее. Пройдя сквозь эту близкую к человеческой натуре среду, Евангельский Свет становится для нас как свет вечерний и свободнее воспринимается нашим поврежденным зрением.

Все подлинные сыны Церкви Христовой суть отблески славы Его, вожди, обретшие пути истинные, светочи, мерцающие в темном месте, ведущие к Свету невечернему.

О жизни некоторых из этих сынов Церкви, сынов Царствия Христова, пришедших в Него с великими усилиями и скорбями по стопам святых апостолов, и повествует в той или иной форме одна из древних святоотеческих книг — Пролог, из которой мы берем все показавшееся нам наиболее интересным, выдающимся и назидательным, и предлагаем в настоящем сборнике благосклонному вниманию ищущим истинного пути читателям.

Весь предлагаемый материал передается нами частью в буквальном переводе с церковнославянского наречия, частью в обработке опытных и знаменитых проповедников, частью в собственной обработке с дополнением из других святоотеческих книг. Главное же старание наше было направлено к тому, чтобы все предлагаемое было изложено просто и общедоступно.

Священник Петр Поляков

СОДЕРЖАНИЕ

Истина в Православии

Сила молитвы и покаяния

Чудный день

Святость церковно-богослужбных обрядов

О дивном столпнике

Искушение неопытного подвижника

Царская одежда

Любовь Божия

Не берись не за свое дело

О скупости

Без чего нельзя жить

Добровольное рабство выше свободы

Чудный странник

Бог строит все к лучшему

Молитва за умершего грешника

О неосуждении

Не суди по себе

Что устрашает диавола

Сила молитвы

«Буду все терпеть ради Иисуса Христа»

Три ступени к Небу

Благодатная сила Слова Божия

Не всякому сну надо верить

Блаженны плачущие

Блаженнее давать, нежели
принимать
Каждый сам за свои грехи ответит
перед Богом
Пример незлобия
Не то хорошо, что хорошо началось, а
что хорошо кончится
Дружба
Золото
Драгоценные камни
Четыре стрелы, поражающие врага
Скорби нужны человеку
Мудрый миротворец
Слушайте, князи и судии человеческие
Подаяющий милостыню дает взаймы
Богу
Печаль и радость
Три друга
Нельзя судить о человеке по
наружному его виду
Богатство и власть
Чудная сорочка
Завет отца
Вера и смирение
Какова должна быть исповедь
О почитании памяти святых
угодников
Скупость
Исполнение обета
О наказании
Леность и ревность в молитве
Не хуже ли я других?
Не ищите чудес

Предотвращенное бедствие
Семь венцов
Знатный вельможа и нищий старец
Терпение
Новая риза
Чудесный сон
Скупое сердце
Нерукотворенный Образ Спаса
Ужасный порок
Труд
Гнев
Чудный черноризец
Небрежение
На пути ко спасению
Где можно спастись?
Десять златниц, отданные Богу
Епископ и нищий
Две находки
Доведи дело твое до конца
Учитель и ученики
Не осуждай
Друзья и враги
Три венца
Кощунственная насмешка
Ревность не по разуму
О церковном пении
Мед погубил
Дела человеческие
Бог труды видит
Юные подвижники

ИСТИНА В ПРАВОСЛАВИИ

1 января (даты в тексте даются по старому стилю)

Бог открыл людям истину. Эта истина — в Православной Церкви, которую святой апостол Павел так и называет: столп и утверждение истины (I Тим. 3, 15).

Эту святую и непреложную истину не в состоянии поколебать или как-либо помянуть никакая злая сила, ибо что может противостоять силе Духа Святого, Который хранит в Церкви истину в век?

Сколько раз «врата адова» восставали на Церковь, чтобы поколебать ее и таким образом затемнить хранящуюся в ней истину, но эти восстания кончались всегда посрамлением отца лжи и приводили к торжеству славы Божией.

После того, как Православие выдержало все страшные натиски дьявола, выразившиеся в ужасных гонениях на христиан от иудеев и язычников, для затемнения истины выдвинуты были темной силой всевозможные ереси и лжеучения.

Больше других волновала Святую Церковь арианская ересь, отвергавшая Божество Иисуса Христа. Этою ересью были заражены целые области христиан, большинство вельмож и знатных людей и даже некоторые цари греческого государства. Этой ереси был предан также и царь Валент, живший в IV веке.

Царь Валент издал распоряжение закрыть все православные храмы и передать их во власть арианам, епископов же православных изгнать из своего государства. Но некоторые из священнослужителей смело предстали перед царем и, обличив его заблуждение и жестокость, сказали:

— Ты царь и должен поступать по-царски: с рассуждением и обдуманно. Мы готовы признать арианское учение как истинное, но требуем, чтобы истина была подтверждена свыше.

— Как это может быть? — спросил царь.

— Позволь одному из нас, именуемому Василием Великим, войти в собеседование о вере с арианами в присутствии народа под твоим наблюдением.

Валент согласился на это предложение и призвал святителя Василия Великого в Никею. Здесь был собран народ — ариане и православные.

Святитель Василий сказал царю:

— Я хочу, чтобы наш спор рассудил Сам Бог. Вели запереть двери этой церкви, где мы собрались, и пусть ариане молятся, чтоб двери сами собою отворились; если будет по молитве их, значит истина на их стороне; если же нет, тогда помолимся мы, православные, ибо мы твердо уверены, что истина — в Православии.

Валент и ариане согласились и стали молиться. Они молились с утра до вечера, но двери не открывались. Настала очередь православных.

Святитель Василий Великий с клиром и народом приблизился к дверям, преклонил колена и стал молиться, подобно Илии пророку во дни Ахава царя на горе Кармиле:

— Господи! Яви славу Твою этим заблудшим людям. Открой ослепшие очи их, да признают истину Твою и распря в Церкви Твоей да прекратится. Отверзи двери милосердия Твоего и подай спасение погибающим!..

Во время молитвы вдруг загремел гром, сотряслось здание храма, и двери сами собой открылись. Все ужаснулись и прославили Бога, засвидетельствовавшего истину.

После этого царь отменил свой указ и возвратил церкви православным; Василия же одарил богатыми дарами на дела милосердия и отпустил с честью.

СИЛА МОЛИТВЫ И ПОКАЯНИЯ

2 января

У одного из цареградских вельмож во дни святителя Василия Великого была единственная дочь-красавица. Вельможа сей был благочестивым христианином, как мог служил Богу, Которому поэтому хотел посвятить и дочь свою.

Но этого доброго намерения не смог вынести и потерпеть враг человеческого рода — диавол; он решил воспрепятствовать осуществлению задуманного намерения и погубить невинность дочери благочестивого вельможи.

Орудием своего замысла диавол избрал одного юношу, слугу вельможи, у которого возбудил непреодолимую страсть к дочери его господина.

Благородная девица на все происки и ухаживанья своего слуги отвечала полным презрением и даже неоднократно пыталась образумить его напоминанием о разнице в их положении, но сжигаемый дьявольской страстью юноша обратился за содействием к чародею.

Чародей сказал прямо, что ему может в данном случае помочь лишь сатана. Юноша, по научению чародея, отправился в указанное им место и стал призывать князя тьмы. Тот не замедлил явиться и спросил у юноши:

— Веруешь ли в меня?

— Верую, — отвечал дрожащий от страха юноша. Сатана продолжал:

— Да, вот, вы все веруете в меня, когда нуждаетесь в моей помощи; а когда я помогу вам, опять идете к своему Христу. Напиши мне собственноручно, что ты отрекаешься от Него навсегда, и тогда я исполню твое желание.

Юноша согласился и сделал все, как требовал сатана. После этого бесы приступили к своему делу: они начали неуклонно действовать на невинную и благонравную дочь вельможи, возбуждая в ней постепенно сперва нечистые помыслы, а потом и неуправляемое влечение к юноше-слуге. В конце же концов она пришла к отцу и объявила о своем страстном желании выйти замуж за слугу.

— Что ты говоришь, дочь моя, — в ужасе вскричал пораженный неожиданностью отец, — возможно ли такое безумие?! Твоей руки давно ищут лучшие и знатнейшие люди нашей столицы, — до сих пор ты всем благоразумно отказывала, готовясь предать себя на служение Богу... И вдруг... О, это невозможно!.. Я скорее умру от печали, но

никогда, никогда не соглашусь на то, чтобы ты, моя единственная любимая дочь, украшенная телесною и духовною красотой, сделалась женой презренного слуги, к тому же отступника от Христа и богохульника, о чем я имею сведения от нашего пресвитера...

Несмотря на все видимые терзания оскорбленного в лучших своих чувствах и намерениях отца, несмотря на его старческие слезы и упрашивания, и даже угрозы, уязвленная диаволом дочь осталась непреклонной и в заключение всего решительно объявила:

— Если я не буду женой этого юноши, наложу на себя руки!..

Тогда отец вынужден был уступить и согласился на брак своей дочери с юношей-богоотступником, утешая себя единственной надеждой — при помощи Божией возвратить мужа своей дочери в лоно Христовой Церкви.

Только сделавшись женою слуги-богоотступника, дочь вельможи постигла и почувствовала весь ужас своего поступка и своего положения и горько раскаялась.

Она вместе с отцом своим начала усердно молиться Богу.

Бог внушил им обратиться к святому Василию Великому, а святитель горячей молитвой и увещаниями убедил молодого мужа в необходимости полного раскаяния.

После слезного раскаяния грешник был удален святителем в одну из келлий, где оба некоторое время подвизались в молитве и строгом посте.

— Как ты чувствуешь себя, сын мой? — спросил после этого святой Василий.

— В великой беде нахожусь, отче, — отвечал молодой муж, — ибо бесы совершенно не дают мне покоя.

Святитель сказал:

— Не бойся, чадо, только веруй!

И, благословив его, оставил одного для продолжения подвигов. Через несколько дней святой Василий опять спросил:

— Как себя чувствуешь?

— Ничего, отче, теперь я только издали слышу вопли бесов, сами же они не мучают меня.

После сорока дней покаяния юного мужа святитель опять пришел к нему и спросил:

— Ну, как теперь себя чувствуешь, брат?

— Теперь, слава Богу, отче: сегодня ночью я видел тебя борющимся с диаволом и одолевшим его.

Святой Василий собрал весь клир церковный, множество христиан и провел с ними всю ночь в молитве о юном подвижнике.

На другой день при пении псалмов привели юношу в церковь. Тут диавол вдруг стал страшно мучить юношу, так что последний закричал, обращаясь к святителю:

— Святителю Божий, помогай мне!

Василий сказал диаволу:

— Неужели не довольно для тебя одной твоей погибели, за что же мучаешь других?

Дьявол отвечал:

— Обижаешь меня, Василий. Не я к нему пришел, а он ко мне, и его писание, которое у меня в руке, я покажу на Суде общему Судие и Владыке.

Святитель сказал:

— Благословен Господь Бог мой! Не сведут к земле эти люди простертых к Небу рук своих до тех пор, пока не возвратишь ты мне рукописание юноши.

И, обратившись к народу, воскликнул:

— Поднимите руки ваши на высоту Небесную, все вопия со слезами: «Господи, помилуй!»

И вся церковь стала молиться с воздетыми к Небу руками. Такой пламенной молитвы о юноше не мог вынести дьявол, он бросил рукописание юноши, навсегда оставив последнего в покое.

Святой Василий взял рукописание, при всех разорвал его, подвел юношу к алтарю, приобщил его Святых Тайн Христовых, и после этого все, славя Бога, разошлись по домам.

Вот как велика сила молитвы и покаяния!

ЧУДНЫЙ ДЕНЬ

3 января

Некогда жили два брата вместе. У каждого из них было много детей. Братья были благочестивы и трудолюбивы. Они приучали к трудолюбию и детей своих, и поэтому вся семья была счастлива и богата.

Раз один из братьев призвал к себе своих племянников и сказал им:

— Брат мой, ваш отец знает такой день, усердно потрудившись в который, можно навсегда обогатиться и потом жить без труда; я и сам испытал это на себе, но теперь забыл, какой именно это день; и потому идите к вашему отцу, он наверное скажет вам об этом дне.

Это сказано было потому, что дети, надеясь на отцовское богатство, стали проявлять некоторую беспечность в своей жизни. Они с радостью пошли к отцу и сказали:

— Отец наш, укажи нам тот день, потрудившись в который, мы могли бы счастливо жить без труда.

Отец, поняв в чем дело, отвечал:

— Я сам, дети, забыл этот день; но идите и трудитесь один год: за это время вы и сами узнаете о чудном дне, дающем беспечальное житие.

Дети трудились весь год, но чудодейственного дня не заметили. Отец воздал им за труды должное и сказал:

— Вы вот что сделайте: разделите теперь год на четыре сезона: весну, осень, зиму и лето, трудитесь усердно, и вы найдете день тот.

Дети поступили согласно наставлению отца, но желанного дня опять не обрели.

Отец по окончании года дал им такой совет:

— Разделите год на двенадцать месяцев и опять трудитесь прилежно, и найдете этот день.

Они продолжали добросовестно трудиться, но и на этот раз счастливого дня не нашли и в конце года сказали отцу:

— И опять указанного тобою дня мы не нашли и, поскольку очень утомились, а к тому же и средства к жизни себе приобрели, то более трудиться уже не станем, напрасно ища таинственного дня.

Отец отвечал:

— Да, милые дети, усердным и неустанным трудом вы действительно приобрели для себя большое обеспечение в жизни, посему с этого дня можете жить спокойно; но если бы вы стали еще трудиться несколько лет так же, то вашего богатства хватило бы и вам, и детям вашим, а также и тем, которые не по своей, может быть, вине впали в великую нужду. Итак, вы обрели желанный день...

Дети поняли своего отца и сказали:

— Да, мы поняли все и благодарим тебя за мудрое отеческое наставление.

— Но я еще не все сказал вам, — продолжал отец, — счастливый день для нас тот день, в которой мы, благочестно, во славу Божию и на пользу ближних наших пожив в этом временном мире, мирно и праведно скончаемся и переселимся в тот мир, где нет болезней, ни печали, ни воздыхания, но жизнь бесконечная. К этому дню мы и должны неустанно готовиться, запасаясь сокровищами Небесными.

СВЯТОСТЬ ЦЕРКОВНО-БОГОСЛУЖЕБНЫХ ОБРЯДОВ

4 января

Близ одного села дети пасли овец. Им хотелось играть.

— Во что будем играть? — спрашивали они друг друга.

Предлагались разные игры, но они не принимались большинством. Наконец один из мальчиков победнее предложил:

— Давайте служить Обедню, как служат в Церкви.

— Обедню! Обедню!.. Давайте! — раздались резвые голоса детей.

Тотчас были распределены роли: кому быть священником, кому диаконом, кому клириками, кому богомольцами.

Достали вина, хлеба, фимиама, подходящих сосудов; соорудили престол, жертвенник; зажгли свечи. Начали служить. Дети, видимо, были хорошо знакомы со всеми подробностями церковного Богослужения, за что честь и хвала их родителям. Но худо то,

что они вместе с тем не научили детей относиться с должным страхом и благоговением к великим священнодействиям Литургии.

Кошунственная игра продолжалась. И вот, когда настало время пресуществления, а затем и раздробления хлеба для причащения, только что были произнесены соответственные молитвословия и возгласы, как внезапно грянул гром, упал с Неба огонь, который мгновенно и сжег все: и хлеб, и вино, и камень, служивший неразумным детям-кошунникам вместо престола. Все дети при этом от ужаса пали на землю и лежали без чувств.

Родители детей, не дождавшись в урочный час их возвращения, поспешили на место, где пасся скот. Пришли туда, где юные пастухи затеяли опасную игру. Страх, ужас и удивление объяли родителей, когда они нашли своих детей немыми, потерявшими сознание и близкими к смерти.

Несчастных детей доставили домой. Здесь о них молились Богу и прибегали к другим средствам, чтобы привести детей в сознание.

Наконец дети очнулись и, когда пришли в себя и совершенно оправились, рассказали все, как было.

Выслушавши рассказ о столь вразумительном и поучительном событии, родители и все бывшие с ними, а в том числе и сами вразумленные Богом дети, прославили величие и святость установленных Самим Господом церковных Таинств.

О ДИВНОМ СТОЛПНИКЕ

7 января

Близ города Едесса в пустыне спасался один старец. Он стоял безсходно на столпе сорок девять лет.

К столпнику пришел святитель Феодор, епископ Едесский, и в беседе о спасении души спросил:

— Что заставило тебя, человек Божий, взойти на столп и столько лет на нем подвизаться?

Столпник рассказал следующее:

«Вместе со старшим братом мы ушли от мира еще в юности. Сначала три года мы провели в монастыре, а затем удалились в пустыню и, нашедши тут две пещеры, поселились: я в одной, брат в другой. Время мы проводили здесь в безмолвии, посте и молитве и сходились друг с другом только в дни воскресные.

Такая жизнь в пустыне для меня продолжалась, однако, недолго. Раз, когда мы оба вышли из своих пещер для собирания злаков и кореньев в пищу и находились на некотором расстоянии друг от друга, вдруг я заметил, что брат мой внезапно остановился на одном месте, как будто чего-то испугавшись, а потом стремглав побежал и скрылся в пещере. Недоумевая, что бы это значило, я пошел к месту его внезапной остановки, чтобы посмотреть, что там такое — и что же? Вижу громадное количество рассыпано-

го золота. Недолго думая, я снял с себя мантию, собрал в нее неожиданно найденное сокровище и с большим трудом принес в свою келию.

После сего, не сказавши брату ни слова, я ушел в город, купил там большой дом, устроил в нем странноприимницу и больницу и при них основал монастырь, поместивши в нем сорок иноков. Все устроенное я поручил опытному игумену, дал ему на нужды тысячу златниц, другую тысячу раздал нищим и затем снова, оставив мир, возвратился в пустыню к своему брату.

На пути я начал высокоумствовать о себе и осуждать брата за то, что он не хотел сделать добра на найденное им золото, и, когда подходил к пещере брата, то помыслы высокоумия и самомнения уже совершенно овладели мною. Но в это самое время является мне Ангел Божий с грозными видом и говорит:

— Знай, что все, что ты сделал, не стоит скачка, сделанного твоим братом через золото, и он несравненно выше и достойнее тебя перед Богом. Ты даже не стоишь и того, чтобы видеть его, и это будет до тех пор, пока покаянием и слезами не очистишь себя от своего греха.

После сих слов Ангел стал невидим, а я пошел к пещере своего брата и, действительно, к своему ужасу, не мог увидеть его!

Много тут пролил я слез, и даже от горя и плача пришел в изнеможение...

Наконец, Господь сжалился надо мною: я услышал голос, повелевающий мне идти вот на это место, где я теперь стою на столпе пятидесятый год. Лишь недавно я получил здесь откровение через Ангела о полном прощении греха самомнения и гордости и о том, что я увижусь с братом в обителях Небесных».

Выслушавши этот рассказ от дивного старца, святитель поклонился ему и прославил Бога, вразумляющего людей и наставляющего их на путь истины.

ИСКУШЕНИЕ НЕОПЫТНОГО ПОДВИЖНИКА

9 января

В одном монастыре жил молодой инок. Он имел большое желание спастись. Пришел к игумену и говорит:

— Благослови меня, отче, идти в пустыню на подвиги, а здесь среди братии я не могу достигнуть святости.

Игумен отвечал:

— Для пустынных подвигов, сын мой, ты еще слишком юн и неопытен, да и в монастыре ты еще так мало жил. Продолжай нести иноческое послушание наравне с прочими братьями; будь смирен и не стремись выделиться из среды прочих, оставь мысли о своем превосходстве над другими, помня слова Спасителя: Многие же будут первые последними, и последние первыми (Мф. 19, 30).

— Нет, отче, я чувствую в себе призвание к подвигам и достаточную для этого силу: отпусти меня и не ставь препятствий к достижению святости.

— Я уступаю твоим настоятельным просьбам, — сказал старец с печалью в голосе, — но знай, что не Бог влечет тебя вон из сей обители, но диавол, который хочет ослепить тебя гордостью и самомнением и погубить. Иди, и пусть будет с тобою Бог, Которому мы будем молиться о даровании тебе помощи в преодолении всех козней врага рода человеческого.

Инок ушел в пустыню, нашел там пещеру и поселился в ней. Начал упражняться в строгом соблюдении пустынножительства: постоянном Богомыслии, молитвенном бдении и строгом посте.

Сперва все шло хорошо, и инок думал, что побеждает диавола. Но он жестоко ошибался: диавол лишь выжидал момента, когда в сердце юноши зародится самообольщение, чтобы потом, возрадив эти плевелы, заглушить все добрые порывы души и поработить волю.

Видя, что желанное совершилось в сердце молодого пустынника, диавол приступил к осуществлению своих адских замыслов. Он преобразился в светлого ангела, явился неопытному подвижнику и сказал:

— Знай, что ради твоей чистоты и доброго жития послал меня Господь служить тебе.

— Да что же я сделал такого, чтобы служили мне Ангелы?! — воскликнул приятно пораженный монах.

— Все, что ты сделал доселе, — отвечал бес, — велико и высоко перед Богом. Ты оставил мир и сделался монахом; ты постоянно утруждаешь себя молитвою и постом; ты даже в пустыню ушел. Как же Ангелам не служить тебе?

Монах стал думать:

— А что, ведь и в самом деле, должно быть, я велик и высок перед Богом!..

Диавол же продолжал делать свое дело неотступно: он все являлся и являлся иноку под видом ангела доброго и все более и более укреплял его в самомнении и самообольщении. К прежним своим козням бес присоединил новую.

Одного человека обокрали воры; он пришел к иноку, как к угоднику Божию, спросить о своей покраже. Перед этим диавол явился иноку опять как бы в виде ангела и сказал:

— Человеку, который придет к тебе, укажи, что украденное у него лежит в таком-то месте.

Монах указал по наущению диавола, и потерпевший нашел свои вещи. После чего он прославил инока на всю округу, как угодника, так что к пустыннику стало стекаться множество народа со всех мест; молодой инок всем предсказывал, и слава все распространялась и распространялась. От такого внезапного успеха у пустынника окончательно вскружилась голова, и он решительно вообразил себя великим чудотворцем и пророком.

Тут диавол не замедлил явиться снова и опять сказал ему:

— Знай, отче, что ради ангелоподобного и непорочного твоего жития скоро явятся к тебе другие ангелы и с телом возьмут тебя на Небеса, и там будешь вечно царствовать со всеми святыми.

Выслушав это, инок смутился и, когда послушник принес ему из обители обычную пищу, он сказал последнему, чтобы тот пригласил к нему в пустыню игумена. Игумен пришел. Увидевши его, подвижник воскликнул:

— Ах, чем я заплачу тебе, отче, за все, что ты сделал для меня?!

— Да что же я сделал для тебя? — спросил игумен.

— Да как же, — отвечал монах, — через тебя я сподобился принять Ангельский образ, ради тебя я получил пророческий дар; ради тебя вижу ангелов и завтра через них имею быть вознесенным на Небеса!..

Слушая прельщенного инока, смиренный старец даже разгневался и стал укорять его, и в заключение сказал:

— Не выйду же от тебя дотолы, пока сам своими глазами не увижу того, что готовится тебе.

И, затворившись, остался с иноком в пещере. Когда пришло время, назначенное диаволом для взятия инока, он увидел явившихся бесов и воскликнул:

— Вот, отче, пришли!

— Господи Иисусе Христе, Сыне Божий! — сказал игумен, схвативши инока рукою, — помоги сему прельстившемуся рабу и не предай его нечистым бесам в обладание!

Бесы окружили свою жертву, стараясь вырвать ее из рук старца. Старец возгласил:

— Силою Честного и Животворящего Креста Господня запрещаю вам, злые и нечистые духи, прикасаться к сему рабу Христову, запечатленному благодатию Святого Духа!

Диавол и ангелы его со скрежетом зубов отпрянули от инока, сорвавши с него его мантию, с которою и скрылись.

— Молись! — сказал игумен трепещущему от страха монаху, чтобы Господь пощадил твою ослепленную душу и дал тебе духовное прозрение...

Они оба пали на землю и стали молиться. Во время молитвы похищенная бесами мантия спустилась вниз вся изорванная и испачканная.

— Видишь ли, безумный, — сказал старец, — что сделали бесы с твоей мантией? Ведь точно так же они хотели поступить и с тобой, и ты бы таким ужасным образом предал им, окаянному, свою душу.

Старец снова взял инока в монастырь, дал ему послушание служить в пекарне и поварне, а также участвовать в прочих службах монастырских. В этих благочестивых трудах своих монах мало-помалу отрешился от самообольщения и глубоким смирением снискал себе спасение.

ЦАРСКАЯ ОДЕЖДА

10 января

Преподобный Маркиан пресвитер с особенным благоговейным чувством почитал святую мученицу Анастасию, в честь которой устроил церковь, где и пожелал поместить ее честные мощи. Для этого он пригласил патриарха Геннадия, духовенство и множество народа.

Когда шествие со святыми мощами началось, и преподобный Маркиан шел в передних рядах, к нему подошел нищий и попросил милостыни. У преподобного не было денег, но отпустить нищего без подаяния было не в его обычае. Он отозвал нищего в сторону, скрывшись с ним от народа на минуту, снял с себя единственную одежду, отдал ее нищему, а сам, оставшись в одном церковном облачении, стал снова в ряды священников и продолжал шествие. Поступка его никто не заметил.

Окончилось шествие. Святые мощи были с подобающей честью поставлены на определенное место. Стали служить Божественную литургию; Маркиан был в числе служащих.

По причащении Святых Тайн пресвитеры приступили к омовению уст и рук; тут был и Маркиан, который, стараясь скрыть недостаток в одежде, озирался на окружающих и оправлял на себе ризу. Между тем сослужащие Маркиану не только не замечали его наготы, но напротив, им даже казалось, что под ризой у него царская одежда, украшенная чудными самоцветными камнями и золотом. Это многих соблазнило и смутило. Доложили патриарху.

— Да я и сам видел, — сказал святитель, — царскую одежду, которую и вы видели на нем!

Когда служба совершенно кончилась, патриарх подозвал к себе отдельно Маркиана и сказал ему:

— Ты, брат, поступаешь вопреки закону! Ну, прилично ли было литургисать тебе в одежде царской?

Преподобный со смирением пал к ногам святителя и воскликнул:

— Прости меня, владыко, я не виновен в этом!

— Да мы все видели тебя в царской одежде, — продолжал патриарх, — зачем запираешься?..

Но в это время некто из присутствующих открыл ризу преподобного, и все увидели тело его без всякой одежды!..

Святой Маркиан и сам был несказанно поражен всем происшедшим и не мог далее скрывать бывшего с ним на пути во время шествия.

Тут все убедились, что чудесная царская одежда, прикрывавшая во время Богослужения тело преподобного Маркиана, была не что иное, как знак особенной Божией милости к Своему милостивому рабу.

Впоследствии преподобный Маркиан удостоен был от Бога и других великих милостей за свою любовь к бедным и несчастным: он имел дар чудотворений, изгонял бесов, исцелял больных и даже воскрешал мертвых!

ЛЮБОВЬ БОЖИЯ

16 января

Бог любит человека и промыслительно изыскивает разные пути к его спасению. Напротив того, завистник-диавол ненавидит человека, как существо богоподобное, и всеми способами старается погубить его.

Один человек по внушению Божию, чтобы сохранить в чистоте и целомудрии юность свою, оставил мир и вселился в обитель. Диавол стал искушать его развратными внушениями, наводя на него скверные мысли и показывая ему такие же видения. Инок пришел в большое уныние и не знал, что ему делать. Тогда диавол таинственным голосом сказал иноку:

— Чтобы тебя не мучили мысли и видения, оставь монастырь на время и пойдй поразвлекись.

Сбившийся с пути инок принял этот голос за голос Ангела Божия, пошел странствовать и, проходя одним из селений Египта, увидел девицу, дочь местного идольского жреца, и пленился ее красотой. Сжигаемый страстью к ней, инок пришел к жрецу и стал просить его о том, чтобы он отдал дочь свою ему в жены. Язычник отвечал:

— Прежде спрошу у наших богов, что они скажут мне.

На вопрос жреца о том, отдавать ли дочь в замужество иноку, диавол устами языческого оракула отвечал:

— Если отвержется Бога своего и обетов Крещения, ровно как и обетов монашеских, тогда отдай.

Жрец эти слова передал монаху. Монах сказал:

— Готов от всего отречься, только бы получить дочь твою себе в жены...

Но жрец пошел опять к демону и сказал:

— Вот монах отрекся от всего, отдать ли теперь за него дочь?

— Не отдавай, отвечал демон, ибо хотя он и отрекся от Бога своего, но его Бог все же ему помогает и от него еще не отступил.

Жрец опять пересказал слова оракула иноку. Выслушав это, инок вдруг задумался, пришел в себя, раскаялся в душе и сказал:

— Если такую явил на мне благодать Господь, что и после того, как я отрекся от Него, не перестает помогать мне, то неужели и после этого я еще снова стану прогневать Его?! О, благословен Бог христианский, милующий грешников и вразумляющий заблудших!..

И, воспев благость и любовь Божию, монах возвратился в свою обитель. Там он пересказал все случившееся с ним одному из блаженных старцев, который, оставив его

с собою в уединенной пещере, заповедал ему слезное покаяние, молитвенное бдение и строгий пост.

Инок исполнил наложенное старцем строгое послушание и, спустя некоторое время, получил откровение о полном прощении грехов.

НЕ БЕРИСЬ НЕ ЗА СВОЕ ДЕЛО

18 января

Одному монаху вообразилось, что он может легко и правильно толковать Священное Писание. Об этом он, не скрывая, говорил всей братии. Наиболее ученые и опытные из братии предупреждали и говорили:

— Священное Писание, что небо звездное: смотришь на него и кажется, что все его видишь; но когда станешь всматриваться пристальнее — являются на нем все новые и новые звезды. Иногда на небе засверкает сияние, иногда появляются и исчезают круги, мечи, кресты и другие знамения. Что все сие значит? Какой мудрец может изведать и объяснить? Таково и Слово Божие. Много было праведников, пророков, святых отцов и учителей, трудившихся над уразумением и изъяснением Слова Божия, но никто из них в конце концов не сказал, как ты: «Я все знаю», но все сознавались, что невыразимые глубины премудрости Божией, заключающейся в благодатных словах Его, неисследимы разумом человеческим.

Однако инок не вразумился этими словами.

Однажды он прочитал в Священном Писании следующее выражение: Не делайте брашна гнблющаго (Ин. 6, 27). Это значит: не старайтесь и не ищите лишь пищи тленной, скоро съедаемой, но заботьтесь о приобретении пищи, пребывающей в Жизнь Вечную, которую даст вам Сын Человеческий Иисус Христос. Эти слова были сказаны Спасителем народу, насыщенному Им пятью хлебами и двумя рыбами и искавшему Его, чтобы снова чудесно от Него напиться.

Монах же понял слова Священного Писания так: живите совершенно без пищи и без труда, как бесплотные Ангелы; стало быть, кто занят телесным трудом, добывая себе насущный хлеб, о котором заповедал молиться Сам Господь в своей молитве, — совершает грех. Нелепость очевидная, но ослепленный самомнением монах не замечал ее.

Так же неправильно понимал инок и слова Спасителя, обращенные к Марииной сестре Марфе: Печешися и молвиши о мнозе, едино же есть на потребу. Мария же благую часть избра (Лк. 10, 41-42), которые имеют тот смысл, что все наши житейские попечения и дела могут быть разделены на две неравные части: попечение о теле и попечение о душе; попечение о душе составляет благую часть всех наших попечений, которую и избрала в данном случае Мария, не отказываясь в свое время и от трудов домашних, хозяйственных.

И вот, однажды этот монах пришел на гору Синайскую, где подвизался преподобный Силуан со своими учениками. Увидев всех их в чрезвычайных трудах физических, неразумный монах вздумал поучать их текстами из Священного Писания, которые, конечно, трудолюбивая братия преподобного Силуана знала и понимала несравненно лучше, чем он. Монах наставительно произнес:

— Не делайте брашна гиблющаго; Мария же благую часть избра.

Преподобный Силуан был человек мудрый; он не стал возражать неразумному гостю, но кротко предложил ему идти в особую келлию, которая стояла уединенно и никем не была занята. Приказав ученику своему Захарии отвести неразумного ирравоучителя в эту келлию, он сказал иноку:

— Там ты можешь весь отдаться Ангелоподобному житию и совершенному покою, а нам сейчас некогда... работа неотложная...

Гость был затворен в келлии. А Силуан с братией продолжал трудиться. Наступил час трапезы. Братия по данному знаку пошла на обед. Гость через окно своей келлии видел все это и думал:

— Вот сейчас позовут и меня обедать. Но прошла пора обеда; братия снова вышла с преподобным Силуаном на работу, а гостя никто и не позвал. Подождавши еще немного, мучимый голодом, он, наконец, потерял терпение, вышел из келии, пришел опять к преподобному и спросил:

— Что вы, отче, сегодня ели или нет?

— Ели, — отвечал старец, продолжая работать.

— Что же вы меня не позвали?

— Да зачем же звать тебя? Ты человек духовный, не нам плотяным чета, пищи не требуешь. Мы же, грешные, и есть хотим, и ради этого вот и работаем. Да, кроме того, ты ведь и сам же нам сказал, что благую часть избрал. Ну, так читай книги и сыт будешь словами духовными.

Тут гость понял свое неразумие, упал старцу в ноги и сказал:

— Прости, святой отче, мое безумие! Даю тебе слово никогда не братьяся за то дело, на которое я не призван и не благословлен никем.

Старец, конечно, простил и в заключение сказал:

— Не забывай, что и от телесного труда есть польза. Ведь и Мария ради Марфы похвалена была на вечери.

О СКУПОСТИ

19 января

Один цареградский богатый гражданин сильно заболел и с ужасом думал, что он может скоро умереть. Обратился к врачам за помощью и, несмотря на свою крайнюю скупость, много на них истратил денег. Но помощи никакой от них не получил.

Напротив, болезнь все усиливалась и приводила больного все в большее и большее отчаяние.

Наконец, гражданин призвал к себе некоего пресвитера церкви и спросил у него, что ему делать. Пресвитер отвечал:

— Ты очень много полагаешься на свое богатство и на врачей земных. Теперь ты убедился, что в них нет спасения. Тебе бы следовало обратиться прежде всего к Небесному Врачу душ и телес, и ты, может быть, уже давно был бы здоров.

— А кто этот другой Врач и как я могу его умиловать?

— Сей врач — Господь наш Иисус Христос. За Свои врачевания Он не требует для Себя никакой мзды. Но всегда охотнее помогает тем, кто милует нищих и убогих. Он всех и каждого учит: Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут (Мф. 5, 7).

— Ах, честной отец, указывай скорее мне нищих и убогих, я им готов раздать все свое имение, дабы мне не умереть, но иметь жизнь.

Пресвитер стал приводить к больному нищих, и больной щедро оделял всех золотом. Причем после каждого подаяния больному становилось все легче и легче. Когда же раздал он нищим и убогим тридцать литр золота, совершенно выздоровел.

— Так поступай и впредь, — сказал богачу пресвитер, — и будешь жив и здоров.

Но богач, погрузившись в прежние свои торговые дела и суету мирскую, не только забыл об этом наставлении старца и о полученной от Бога милости, но даже стал сильно скорбеть и жалеть о розданном во время болезни золоте. Это сожаление об утраченной части богатства перешло в страсть и не давало богачу покоя. Мало того, он даже стал через это относиться к нищим с большою ненавистью, а пресвитера, подавшего ему спасительный совет, стал везде ругать и поносить.

Раз обезумевший скупец изливал свой гнев и свои сетования в присутствии одного из своих друзей, который был несравненно благоразумнее его и к тому же искренний христианин.

— Зачем сквернить себя таким поношением? — сказал друг богачу. — Я с большею скорбью слушаю эти твои слова, нежели те твои стоны, которыми ты некогда оглашал твой дом, лежа на одре болезни! Брось совет диавольский и воскресившего тебя ради милостыни Бога не гневи. Иначе, кто знает, может быть Он внезапную смертью тебя поразит, и тогда без покаяния умрешь...

Далее приятель привел скупому евангельскую притчу против любостыжания, закончив буквальными словами Священного Писания: Безумный! В сию ночь душу твою возьмут у тебя: кому же достанется то, что ты заготовил (Лк. 12, 20)? Но скупец не вразумился.

После этого приятель его сказал ему:

— Ну, если не слушаешь меня, так вот что: пойдем со мною в церковь; там деньги твои я возвращу, только скажи перед Богом, что не ты сотворил милостыню, а я.

Сребролюбец на это согласился, и они оба пошли в церковь. Там он отрекся от своей милостыни и получил от друга золото. Довольный и радостный пошел богач домой. Но вдруг по выходе из храма он упал и умер!..

Ужас объял всех присутствовавших, которые, уходя домой, унесли в сердцах своих убеждение, что скупость человеческая есть мерзость в очах Всещедрого Бога.

БЕЗ ЧЕГО НЕЛЬЗЯ ЖИТЬ

20 января

В одной пустыне порознь жили три пустычника. Они состязались друг с другом в различных пустынных подвигах и думали, что достигли великого совершенства.

Один из них, постясь и молясь, выучил наизусть весь Ветхий и Новый Завет Священного Писания.

Другой не только выучил, но и переписал все Священные Книги.

Последний, считая себя превосходнее остальных, при встрече с ними сказал:

— Что мы здесь будем жить в неизвестности? Явим себя миру, и пусть все знают, какие есть на свете подвижники.

Все согласились и пошли искать славы. Но прежде решили зайти к одному весьма опытному в духовной жизни старцу, чтобы похвалиться ему достигнутыми результатами пустынножительства.

Первый пустычник стал хвалиться:

— Я, отче, день и ночь проводил в посте и молитве и все Священное Писание Ветхого и Нового Завета выучил наизусть. Какая мне будет за это от Бога награда?

Старец отвечал:

— Воздух ты наполнил словами, а все-таки пользы тебе от твоего труда нет.

Приступил к старцу и второй, выставляя свои заслуги:

— А я ко всему тому, о чем говорил мой брат, еще присоединил один великий подвиг: я все Книги Священные Ветхого и Нового Завета переписал для себя. Что мне будет?

— И тебе нет пользы, — сказал с грустью старец.

Тут подошел третий пустычник и объяснил:

— Мне, наверное, готовится большая награда, так как я имею дар чудотворения.

Старец отвечал и этому так же:

— И тебе нет пользы, ибо ты отогнал от себя то, без чего жить нельзя.

— Что же это?

— Любовь.

И потом, обратившись ко всем троим, старец сказал:

— Вот я хочу испытать каждого из вас: первый должен сказать мне, что Сам Господь Иисус Христос говорил о любви; второй должен припомнить, что говорит о том же Его апостол и друг Иоанн, а третий должен привести о любви слова из послания к Коринфянам апостола Павла. Вы ведь сами сказали, что все Священное Писание знаете наизусть.

Первый из пустынников подумал и сказал:

— Господь Иисус Христос о любви учит так: Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки (Мф. 22, 37-40).

Старец сказал:

— Верно. Теперь вижу, что Священное Писание знаешь хорошо. Теперь очередь второго.

Второй сказал:

— Святой апостол и евангелист Иоанн Богослов в своем первом соборном послании о любви пишет так: Кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, которого не видит? И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего (1 Ин. 4, 20-21).

— И ты верно передал Священное Писание, — сказал старец второму и затем обратился к третьему, — теперь говори ты.

У третьего лицо покрылось краскою стыда, однако он без запинки проговорил наизусть из Священного Писания:

— У апостола Павла есть также учение о любви христианской: Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая и кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто. И если я раздам все имение мое, и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы. Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится... А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше (1 Кор. 13, 1-13).

«Чудотворец» кончил. Все молчали и ожидали, что скажет старец. Но старец тоже молчал, значительно ускорив свою работу: он, разговаривая с пустынниками, все время плел корзины.

— Что же ты, отче, ничего нам больше не говоришь? — спросил один из троих.

— Но разве я могу больше сказать того, что вы сейчас сказали словами Спасителя и Его апостолов? — отвечал старец.

— Теперь ступайте с миром и живите, как знаете. А мне не мешайте более работать, так как каждая сделанная мною корзинка накормит в течение двух дней вдову и двух сирот.

После этих слов старца им все стало ясно. Получив благословение от старца, они ушли, но о славе своей личной уже не мечтали: сердца их наполнились другими наме-

рениями, а в совести своей они слышали сладостный теперь для них голос: **Носите бремена друг друга и таким образом исполните закон Христов** (Гал. 6, 2).

ДОБРОВОЛЬНОЕ РАБСТВО ВЫШЕ СВОБОДЫ

23 января

Епископ Ноланский святой Павлин не мог равнодушно переносить страданий своих соотечественников, томившихся в плену у вандалов. Он истратил все свое большое имение на выкуп из плена и на облегчение участи несчастных, так что сам в конце концов совершенно обнищал.

В это время приходит к нему одна вдова и с горьким плачем говорит ему:

— Отче святой! Ты многих избавил от тяжкого плена, ты многих спас от смерти; спаси от крайнего отчаяния и меня: дай мне денег на выкуп моего единственного сына!..

Святитель сильно растрогался рыданиями несчастной матери и пришел в крайнее смущение, так как не имел решительно ничего, чем бы мог оказать вдове помощь. Он обыскал все углы своей келлии, но ничего не нашел. Тогда он вышел к просительнице и сказал:

— Утешься, раба Божия. Хотя нет у меня ни денег, ни ценных вещей и ничего, что могло бы быть предложено в выкуп твоего сына из плена, но я предлагаю тебе сделать вот что: пойдем с тобою во Фракию к зятю царя вандальского, князю, у которого в рабстве твой сын; ты предложи ему меня в обмен на твоего сына; если согласится — значит, твое счастье, и благодари Бога.

Вдова недоумевающе посмотрела на епископа и подумала, что он это говорит в шутку. Но святой Павлин понял ее и уже строго сказал:

— Епископы не шутят. Бери, что тебе дает Бог.

Вдова согласилась, и они пошли.

Пришедши к князю, вдова упала к ногам его и стала молить, чтобы он отпустил ее сына. Но князь остался совершенно глух к слезам и мольбам страдальницы-матери. Тогда она, указывая на святого Павлина, сказала:

— Господин, возьми этого человека вместо моего сына. Князь взглянул на Павлина, благообразное лицо которого сразу понравилось ему.

— А что ты умеешь делать? — спросил вандал у святителя.

— Я могу возделывать огород и ухаживать за садом, — отвечал святой Павлин.

— А мне как раз такой человек и нужен, — сказал князь. Таким образом святой Павлин сделался рабом вандальского князя, а сын вдовы был отпущен на свободу.

Своей долгой и верной службой царскому зятю святитель снискал к себе уважение господина, а своим благочестием и волею мудростию он заставил как самого князя, так и многих других обращаться к нему за советом.

Однажды князь, собираясь в дальний путь, стал у святого Павлина просить совета, как ему быть. Святитель прямо отвечал ему:

— Не ходи в путь; ибо в настоящее время тебе надобно не о путешествии заботиться, а о том, чтобы удержать за собой престол царский. Знай, что царь скоро внезапно умрет, и тогда, если не будет тебя здесь, не ты, а другой сделается царем.

Сильно был поражен этими словами князь. Он послушался Павлина, остался дома. При свидании своем с царем передал ему слова своего раба, которые и на царя произвели сильное впечатление, и он пожелал видеть удивительного прорицателя. Князь, отвечая царю, сказал:

— Я сегодня во время обеда пришлю его к тебе. Пришедши домой, князь велел святому Павлину отнести самому овощи к царскому столу. Павлин явился с овощами. Царь взглянул на него и ужаснулся... После обеда царь, подавленный мыслию о предсказанной святителем кончине, говорил своему зятю:

— То, что тебе сказал про меня раб твой, истина. Знай, что я сегодня во сне увидел суд над собою, и на этом суде, где были и все вельможи мои, выше всех сидел этот раб твой. Суд же надо мной кончился тем, что у меня отнята была царская власть моя. Спроси его, кто он? Я не думаю, чтобы он был из простого звания; ибо я видел его облеченным в высокий сан.

Когда князь, заклиная Богом, стал допрашивать святого Павлина о его звании, последний сказал:

— Я — человек, несущий добровольно иго рабства.

— Но какого ты происхождения?

— Мои родители были рабы Христовы; в этом рабстве родили и меня. Таково мое звание, и иного звания я не ищу.

При дальнейшей беседе князь, наконец, узнал, что Павлин — христианский епископ. Тогда он упал святителю в ноги и сказал:

— Проси у меня, святитель Божий, чего хочешь!

Святой Павлин испросил свободу всем пленникам своего города, с которыми возвратился домой, торжествуя и радуясь. Пророчество же его о смерти царя вскоре сбылось.

ЧУДНЫЙ СТРАННИК

Тот же день

Святой Григорий, папа Римский, в своих сочинениях предлагает такой рассказ.

Я знал одного богатого человека, который, зная, как Иисус Христос любит милосердие и особенно странноприимство, каждый день собирал к себе странников и убогих, предлагал им трапезу и сам со всем своим семейством служил им. Таким образом у него создавался обычный круг посетителей, из которых он знал каждого лично и поименно, как пастырь знает своих овец.

Однажды в числе постоянных посетителей трапезы пришел совершенно незнакомый, ранее никогда не бывший человек. Все, как хозяин с семейством, так и странники, обратили на нового пришельца особое внимание, так как вид его был необыкновенно благообразен и привлекателен. Глядя на этого незнакомца, все думали, что они будто где-то ранее видели его, что в нем будто есть для всех что-то родное и дорогое.

Хозяин с особой ласковостью пригласил нового странника к обеду, а сам между тем пошел по воду, чтобы по обычаю умыть ему руки. Но когда хозяин возвратился с водой, чудного странника уже не было, и никто не видел, куда он скрылся. Все были поражены этим, а хозяин недоумевал более всех.

В ту же ночь блаженному странноприимцу явился Сам Господь Иисус Христос и сказал:

— В прежние дни ты принимал братьев Моих меньших, а вчера принял в числе их Самого Меня. И вот Имеющий прийти на Суд вместе с другими скажет и тебе: Приидите благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне... Истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне (Мф. 25, 34-40). И знай, что тех, которые прежде Суда принимают Его в лице странников, Он на Суде взыщет особо Своими милостями.

После этого богатый странноприимец возблагодарил Господа, прилепился к Нему всем сердцем своим и неленостно служил Ему до самой смерти.

БОГ СТРОИТ ВСЕ К ЛУЧШЕМУ

26 января

В этой истине между прочим утверждаемся описанием жизни преподобных Ксенофонта и Марии.

Они жили в Царьграде. Оба были весьма украшены христианскими добродетелями. В таком же благочестии они воспитывали и сыновей своих Аркадия и Иоанна.

Когда пришло время отдать отроков для книжного учения, Ксенофонт и Мария пригласили для своих детей надежных людей и отправили их под надзором последних на корабле в город Вирит.

Во время плаванья по морю вдруг поднялась страшная буря; корабль, на котором плыли Аркадий и Иоанн, был разбит о подводную скалу; многие из бывших на корабле погибли; оказались в море и братья, дети Ксенофонта и Марии, но чудом и Божественным промыслом разбушевавшееся море выбросило отроков на берег в разных местах еле живыми.

Таким образом, Аркадий и Иоанн, оправившись после этого страшного приключения, разошлись в разные стороны, и, скитаясь на чужбине, считали друг друга погибшими в пучине морской.

Будучи оба воспитаны в вере и преданности Промыслу Божию, они пребывали в твердой уверенности, что Господь устроит их жизнь, и притом к лучшему, а поэтому особенно не искали случая, чтобы возвратиться к родителям, и в молитвах своих часто поминали их. Каждую же молитву заканчивали словами:

— Господи! Ими же веси судьбами, спаси нас грешных.

Спустя некоторое время оба брата постриглись в монахи в разных монастырях, приняв другие имена.

Движимые благоговейным чувством к святыням христианским, они решили каждый из своего места отправиться на поклонение в Иерусалим и, если можно, послужить чем-либо гробу Господню.

Придя в Иерусалим, они, не зная друг друга, поступили на послушание к одному благочестивому старцу.

Что же касается родителей их, то они первое время были уверены, что сыновья их прибыли на место своего ученья благополучно. Но потом, не получая в течение двух лет никаких известий, стали сильно тревожиться и послали одного из рабов своих в город Вирит, чтобы узнать о судьбе своих детей.

Раб, придя в Вирит, долго искал Аркадия и Иоанна, но не мог найти: все говорили, что они таких не видели и ничего о них не слыхали.

Наконец, решив возвратиться в Царьград, посланный случайно встретил человека, который по расспросам оказался одним из бывших на том корабле, на котором отправились для ученья в Вирит Аркадий и Иоанн.

— Что же случилось с кораблем тем? — спросил раб.

— Тот корабль разбился и потонул, — отвечал незнакомец.

— А люди, плившие на корабле?

— Почти все погибли. Лишь каким-то чудом спаслось нас несколько человек; но между ними тех, о которых ты спрашиваешь, я не встречал: можно наверняка считать их погибшими.

После этого посланный поспешил возвратиться в Царьград. Когда он передал своим господам страшную весть о гибели их сыновей, Ксенофонт и Мария были объяты ужасом: они стали скорбеть и плакать день и ночь, не переставая при этом молиться Богу о ниспослании им утешения и забвения в их горе.

Чтобы хотя немного забыться и отвлечься от гнетущей их тоски, они решили отправиться в путешествие по святым местам. Раздав часть своего имения нищим, а другую часть поручив надежным рабам, они отправились в Палестину. Там, обходя святыни, не переставали молиться о том, чтобы Бог открыл им, живы их дети или нет.

— Господи! — молились они, — мы знаем, что Ты строишь все к лучшему, но молим Тебя, Милостивый, открой нам судьбу наших сыновей.

В одной обители, усердно и слезно молясь, Ксенофонт и Мария обратили на себя внимание одного прозорливого старца, который подошел к ним и ласково спросил:

— О чем, люди Божии, так усердно молитесь Господа?

— О детях наших, — отвечали скорбящие родители.

— Ваши дети, плывшие на корабле, по милости Божией живы и здоровы, и вы их скоро увидите. Бог открыл мне славу, уготованную им на Небесах. Продолжайте молиться Господу и в Иерусалиме вы увидите сыновей ваших.

Несказанно обрадованные этими словами, Ксенофонт и Мария еще усилили свои молитвенные подвиги, оставаясь в обители еще некоторое время.

Старец же между тем отправился в святой город Иерусалим. Здесь он сел отдохнуть близ горы Голгофы, у храма Воскресения. В это время к нему подошел молодой инок и с почтением сделал ему поклон. Старец предузнал Духом Божиим, кто он, и спросил:

— Где был ты, Иоанн? Отец и мать ищут тебя, а ты ищешь брата своего.

Инок очень удивился прозорливости старца, пал к ногам его и воскликнул:

— Я вижу, отче святой, что твоими устами говорит Сам Бог! Скажи же мне Бога ради, где брат мой Аркадий, ибо тяжело скорбит о нем душа моя.

— Сядь возле меня, — сказал старец, — и ты скоро увидишь твоего брата.

Инок сел. Вскоре подошел к ним другой молодой инок со скорбным видом.

— Что скорбишь? — спросил старец у подошедшего и низко поклонившегося ему инока.

— Я потерял возлюбленного брата моего и никак не могу утешиться.

— Садись к нам, сын мой, — сказал, улыбаясь, старец, — и будем беседовать о том, как нам разыскать твоего брата.

В это время оба инока посмотрели друг на друга, и сердца их вдруг наполнились какою-то необычной радостью, ибо они прочли во взоре друг друга что-то родное, чрезвычайно приятное.

Старец посадил подле себя и другого инока. Затем, обратившись к прежде пришедшему иноку, он стал спрашивать его:

— Расскажи нам, какого ты рода-племени, где родина твоя, кто родители твои и как потерял ты брата своего?

Инок стал рассказывать:

— Родина моя — Царьград; родители мои знатные и богатые люди, почитающие Бога и ищущие славы Его; имена их — Ксенофонт и Мария; имя брата моего ты знаешь. Мы плыли с ним в город Вирит для ученья... Нас застигла в море страшная буря; корабль разбился и потонул; бывшие на нем люди погибли, а с ними и брат мой Аркадий; я же чудом Божиим спасся.

Слушая повествование инока, другой инок сразу узнал в нем брата своего Иоанна, он силился удержаться от признания до конца рассказа, но не мог, и потому, не дав договорить брату своему до конца, бросился к нему и со слезами на глазах воскликнул:

— Иоанн, брат мой!..

— Ах, да неужели это ты, дорогой мой брат Аркадий?!

Братья обнялись, проливая слезы радости и славя Бога, избавившего их от смерти и указавшего им путь ко спасению. А старец между тем радостными глазами смотрел на них и говорил:

— Благословен Бог, строящий жизнь человеческую всегда к лучшему. Теперь молитесь, дети, чтобы Бог и впредь не оставлял вас Своим промыслением. Если Ему угодно будет и если это нужно будет для умножения славы Царствия его, Он и родителей ваших приведет к вам, или вас приведет к родителям. Оставайтесь пока со мною, будем вместе молиться Богу...

Спустя два дня после этого старец с Иоанном и Аркадием молился Богу в одном из иерусалимских храмов. И какова же была их радость, когда после Богослужения они встретили в том же храме творящими пламенную молитву ко Господу Ксенофонта и Марию! Можно ли описать ликование всех — и родителей, и детей, узнавших друг друга?!

От всего сердца возблагодарив Господа Промыслителя за неизреченное Его милосердие к ним и попечение об их спасении, Ксенофоит и Мария вознамерились остаток своей жизни посвятить исключительно на служение Богу и на стяжание благоволения Его к себе. Они распорядились о том, чтобы все оставшееся у них в Царьграде имущество было продано и роздано на Богоугодные дела, чтобы все рабы их были награждены и отпущены на волю. Сами они приняли иночество в обителях иерусалимских, где и скончали жизнь свою в подвигах, украсив себя дивными добродетелями святых и даже даром чудотворений. Сыновья их также угодили Господу своими праведным и подвижническим житием; они, достигши глубокой старости, отошли ко Господу, оставив по себе добрую и светлую память.

Впоследствии Святая Церковь причислила всех их к лику святых.

МОЛИТВА ЗА УМЕРШЕГО ГРЕШНИКА

29 января

Святой Григорий Двоеслов рассказывал о следующем событии из его архипастырской практики:

«Я начальствовал в одном монастыре. Монастырь этот был общежительный с строгим уставом, по которому братии запрещалось иметь у себя какую бы то ни было собственность, а тем более утаивать что-либо от братии.

В этом монастыре жил один монах, считавшийся в числе вполне добронравных и ничем своей репутации не запятнавший. Он сильно разболелся и, когда был при смерти, поведал своему родному брату, иноку той же обители, что у него в келлии скрыто в потаенном месте много золота.

Вскоре о поступке монаха узнали многие из братии. Доложили об этом и мне.

Обдумав, как лучше поступить с больным монахом, я приказан братии не посещать больного никому, кроме приставленного к нему послушника, до тех пор, пока он, осознав тяжесть греха своего, не раскается в нем.

Инок умер, однако, не раскаявшись в своем тяжком проступке.

Чтобы другим не повадно было нарушать устав монастыря, я велел похоронить умершего вне монастырского кладбища и на могилу его бросить накопленное и скрытое им золото.

Так и было сделано.

Прошло тридцать дней после его смерти. Мне стало чрезвычайно жалко усопшего брата, так как мне было открыто, что он в загробном мире жестоко страдает. Я стал обдумывать, как облегчить участь его. Наконец, остановился на следующем: я сделал распоряжение о том, чтобы по усопшему брату было отслужено тридцать заупокойных Литургий и чтобы вся монастырская братия в течение этого времени поминала своего собрата.

В самый день, когда была совершена последняя Литургия, усопший явился своему родному брату и сказал:

— Доселе, брат, я жестоко и страшно страдал; теперь же мне хорошо, и я нахожусь во свете.

Узнав об этом явлении, все иноки, да и я, убедились, как благотворны молитвы за умерших, и особенно приношение Безкровной Жертвы в Церкви».

О НЕОСУЖДЕНИИ

30 января

В некоем монастыре жили два монаха строгой, подвижнической жизни.

Они так угодили Богу, что на них видимым образом почивала благодать Святого Духа: каждый из них друг на друге замечал как бы некоторый отблеск, или сияние вокруг головы.

Но вот раз одному из этих монахов случилось быть рано утром в пятницу вне стен монастыря ради исполнения своего послушания. Здесь он встретил человека, вкушающего пищу. Не утерпел благочестивый монах и стал обличать принимавшего пищу.

— Ну, можно ли в пятницу так рано есть? Как тебе не стыдно нарушать пост и древний христианский обычай? Бог тебя покарает за это.

На другой день монах-обличитель вернулся в обитель. Когда он встретился со своим сподвижником, тот, взглянув на него, удивился, так как чудного знака присутствия благодати Божией не заметил на нем.

— Что это, брат?! — воскликнул он. — Я перста Божия не вижу на тебе. Ты, верно, что-нибудь сделал худое?

— Ни делом, ни помышлением не нахожу себя согрешившим! — отвечал осудивший своего ближнего монах.

— Припомни: может быть, осудил кого?..

— Ах, да! Я вспомнил: вчера я осудил человека за то, что он рано утром принимал пищу. Помолись обо мне, брат, чтобы Бог простил мой грех.

Две недели после этого оба монаха несли усиленные подвиги в посте и молитве, и лишь после этого снова одинаково засияла на обоих благодать Божия.

НЕ СУДИ ПО СЕБЕ

9 февраля

У римского императора был один приближенный к нему вельможа. Он достиг такого христианского настроения, что решил оставить все: и богатство, и почет, и веселие, и роскошь царскую и поселиться в пустыне, чтобы служить одному Господу, следуя Евангельскому Учению: Если кто хочет идти за Мною, отвергались себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною (Лук. 9, 23).

И вот этот вельможа, отпустив всех своих рабов на свободу и раздав свое имение нищим, отправился лишь с одним из верных рабов, которого считал своим другом, в Египетскую пустыню и там поселился в одном заброшенном скиту.

Здесь он вел подвижническую жизнь, добывая себе пропитание тяжелым трудом.

Таким образом он прожил в пустыне с другом своим двадцать пять лет. О его благочестии знали все отцы египетские и за это относились к нему с глубоким уважением.

Но вот один из отшельников, живших в пустыне, наслышавшись о святости жизни бывшего вельможи, пожелал сам лично убедиться в этом и пришел в скит к старцу.

Идя в скит, он думал так:

— Вот я много лет подвизаюсь в пустыне, держу самые строгие уставы пустынножительства, а славою не пользуюсь; об этом же старце очень много все говорят хорошего. Пойду, посмотрю и послушаю старца и, может быть, кое-чему научусь от него.

Но каково же было удивление пришедшего отца, когда он, придя в скит бывшего вельможи, увидел совсем не такую обстановку жизни старца, какую он себе представлял в уме, слушая рассказы своих собратьев о святости жизни отшельника.

Подходя к келлии, пришелец встретил благообразного старца, одетого в мягкую одежду и обутого.

— Скажи, отче, — обратился он к сему старцу, — где можно видеть дивного подвижника, живущего в сем скиту?

— В этом скиту живут два человека, — отвечал старец, — я да мой слуга; о дивном же подвижнике мы ничего не слыхали. Как имя этого подвижника?

Пришелец назвал имя.

— Это мое имя, — продолжал старец в мягкой одежде, — но ты, отче, верно, ошибся, пришел не в тот скит.

— Нет, я не ошибся: мне именно нужно было видеть хозяина сего скита.

— А если так, то я очень рад гостю: прошу пожаловать в келлию.

Пришедший вошел в келлию. Но здесь он был еще больше поражен, когда увидел постель, покрытую кожей и с изголовьем.

— Какой же это подвижник, — думал гость, — если у него почти все, как у мирян: и одежда мягкая, и сапоги на ногах, и постель имеется, да еще кожаная?

И гость сильно соблазнялся.

К обеду подана была горячая пища и вино. Тут гость уже окончательно смутился и даже не стал скрывать своего смущения. Старец это заметил и, как прозорливый, все понял.

Когда смущенный гость, простившись, оставил скит и был уже на некотором расстоянии от него, пустынный вельможа воротил своего гостя, усадил его снова в келлии за столом и говорит:

— Разве ты приходил ко мне за тем, чтобы поесть моей мирской пищи и отведать соблазнительного вина?

— Нет, — отвечал тот, несколько удивленный.

— Так зачем же?

— Я пришел к тебе, чтобы посмотреть твои подвиги и поучиться твоей мудрости...

— И уходишь разочарованный и смущенный?

— Да, признаюсь...

— О, горе мне, соблазнителю! — воскликнул старец. — Так давай же, брат, побеседуем. Откуда ты родом, отче честный?

— Из Египта, — отвечал гость.

— Из какого рода?

— Да я простой поселянин и жил в деревне.

— А на чем ты спал и какую постель имел в миру?

— Спал на земле, а постели по бедности не имел.

— А какую пищу вкушал и пил ли когда-нибудь вино? — продолжал допрашивать старец.

— Ел один сухой хлеб, а пил только воду.

— А в бане мылся ли когда-нибудь?

— Кроме реки, никакой бани не знал.

— Легко ли тебе было жить в такой скудости?

— Ох, трудно, отче! Я только и успокоился с тех пор, как удалился в пустыню...

— Тебя я выслушал, теперь послушай и меня. Родом я из Рима и был царю близкий советник...

Гость слушал с большим вниманием. Старец продолжал:

— И вот, ради Бога оставил я мир, богатство и славу и пришел в эту пустыню. В Риме я занимал великолепный дворец, имел огромное богатство, а теперь, как видишь, живу в убогой хижине. Кровать у меня была из золота и покрыта драгоценными тканями, с мягкими перинами и подушками, а теперь имею одно это бедное ложе и грубую

кожу на нем. Носил драгоценные одежды, а ныне у меня только одна эта худая риза. На обедах у меня подавались всевозможные яства, а в настоящее время одну эту бедную зелень вкушаю и ради недуга пью иногда эту малую чашу вина. Было у меня в Риме и множество рабов, а теперь лишь этот, по милости Божией оставшийся при мне старец живет со мною. И музыку я постоянно слушал, и услаждали мой слух трубы, тимпаны и гусли; а теперь только пою двенадцать псалмов. Итак, отче, не соблазняйся о мне. Тогда гость воскликнул:

— Горе мне за мое осуждение! Я от великой скорби прежней моей жизни пришел в покой и почитаю себя подвижником... а ты от великого покоя и роскоши пришел в скорбь, смирение и нищету и не почитаешь себя подвижником. Прости же меня, святой отец, и помяни в молитвах твоих!..

При этих словах гость поклонился старцу до земли и отошел с миром восвояси, получив большое назидание.

ЧТО УСТРАШАЕТ ДИАВОЛА

10 февраля

Однажды преподобный Макарий, идя по дороге, сел отдохнуть. Вдруг он увидел идущего мимо него дьявола в образе человека, обвешанного какими-то сосудами и направляющегося к близлежащему монастырю. Макарий сотворил молитву и, обращаясь к идущему, сказал:

— Именем Господа Иисуса Христа повелеваю тебе: остановись!

Дьявол остановился.

— Куда идешь? — спросил преподобный.

— Да иду навестить братию, — отвечал дьявол.

— А что за сосуды с тобой?

— А это различные кушанья и приманки для монахов.

— Для чего же их так много с тобою?

— Да чтобы, если одно не понравится, так другим угостить братию. Один мой злой совет или внушение не примут, так другой еще горший предложу и таким образом кого-нибудь уловлю.

— Ну, теперь иди, — сказал Макарий.

Дьявол пошел, а преподобный Макарий остался ждать его возвращения. Вот дьявол идет обратно. Макарий опять останавливает его и спрашивает:

— Ну, как твои дела?

— Худы, — отвечал дьявол. — Почти все монахи не приняли меня, и только один немного слушается.

— А как имя этого монаха?

— Феопемпт.

Сказав это, диавол исчез. Макарий же пошел в тот монастырь, где побывал диавол.

Братия узнала, что к ним идет такой великий угодник Божий, собралась и вышла ему навстречу с ветвями в руках и с пением священных песней. Встретившись с преподобным Макарием и преподав ему приветствия с подобающими почестями, иноки стали наперерыв друг перед другом приглашать преподобного каждый в свою келлию.

— А кто из вас Феопемпт? — спросил Макарий.

— Вот я, святой отче, — отвечал один из монахов.

— Ну, я к тебе и пойду.

Феопемпт несказанно обрадовался и принял дорогого гостя в своей келлии. Стали беседовать.

— Как поживаешь? — начал гость.

— Хорошо, молитвами твоими, отче, — отвечал хозяин.

— Ну, а злые помыслы не смущают тебя?

Монах постыдился признаться и сказал:

— Нет, святой отче...

— Какой счастливец! — воскликнул преподобный. — А я уже вот сколько лет пощусь, и сам видишь, как все почитают меня, между тем скверные помыслы до сих пор не дают мне покоя.

Тогда и Феопемпт признался:

— Да, отче, и я весьма обладаем от духа любодейного!..

— Не нападает ли на тебя уныние?

— Бывает и это...

При дальнейших расспросах монах признался во многих своих слабостях и худых помышлениях, приходящих от диавола. После всего Макарий спросил:

— До которого ты часа постишься?

— До третьего, — был ответ.

Преподобный сказал:

— Старайся соблюдать пост до вечера; читай и изучай Святое Евангелие и писания святых отцов; если придет злая мысль, всеми силами твоей души гони ее от себя, и Господь поможет тебе победить врага.

— Обещаюсь исполнить все твои наставления, — отвечал с поклоном инок.

Макарий, дав благословение, ушел от него. Спустя некоторое время преподобный Макарий опять увидел близ того монастыря беса и, остановив его, спросил:

— Куда ныне идешь?

Диавол с трепетом вынужден был отвечать:

— Иду навестить братию.

Макарий, дождавшись возвращения диавола из монастыря, опять остановил его и спросил:

— Ну, теперь как твои дела?

— Весьма худы, — отвечал бес, — ныне уже все без исключения монахи не приняли меня, и Феопемпт с ними. И не знаю, кто это так развратил его. Ибо ныне он был для меня хуже всех...

После сего преподобный осенил себя крестным знаменем и сказал:

— Слава Тебе, Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, давшему нам средства побеждать диавола и козни его!

Диавол моментально исчез.

СИЛА МОЛИТВЫ

12 февраля

В монастыре, где жил и начальствовал святитель Григорий, папа Римский, случилось следующее.

Жил там один монах, которого приняли из другого монастыря по усиленной просьбе его родного брата, слывшего в монастыре за весьма благочестивого старца.

Этот вновь принятый монах повел жизнь совсем неприличную для той обители, в которой он поселился. Он совершенно не заботился о спасении своей души: устава монастырского и церковного не исполнял, братию осуждал, против начальства роптал, наряжался в богатую одежду, о загробной жизни, Суде Божиим и о покаянии и слышать не хотел.

Несколько раз увещевали заблудшего монаха и грозили изгнанием, но все это несколько не помогло, а терпели его в монастыре лишь из уважения к его благочестивому брату.

Но вот, наконец, порочный монах сильно захворал и слег на смертный одр. Он жестоко страдал. Когда же находился уже при смерти, монастырская братия собралась в его келлии, окружила его постель и стала творить молитву об облегчении страждущего и о прощении его грехов. Во время молитвы умирающий вдруг закричал:

— Уйдите, уйдите от меня! Ужасный змей держит в страшной пасти мою голову и только ради вас не может пожрать совсем... Отойдите же, чтобы перестать мне мучиться; пусть он сожрет меня, чтобы окончились мои страдания.

— Что ты? — сказали ему братия. — Перекрестись!

— Не могу, — отвечал больной, — ибо змей давит меня.

Иноки стали молиться еще усерднее. Больному стало легче. Он поднял голову и с радостью на лице сказал:

— Слава Богу! Вот змей, которому я предан за грехи мои, оставил меня и бежит... Помолитесь же еще обо мне; я от сердца хочу исправиться и начать новую жизнь...

Иноки помолились — и больному стало совсем хорошо. А через несколько дней он совершенно выздоровел, исправился и пребыл до конца уже благочестивым, подобно своему родному брату.

«БУДУ ВСЕ ТЕРПЕТЬ РАДИ ИИСУСА ХРИСТА»

15 февраля

Один инок искал, в какой бы обители ему поселиться, чтобы жить всегда со всеми в мире и согласии и быть спокойным.

Поселился он в одном общежительном монастыре. Здесь пять человек из братии любили его, а один оскорблял. Инока это беспокоило и огорчало, и он решил:

— Пойду в другую обитель и там устроюсь без вражды.

Приняли его в другую обитель. Через некоторое время обнаружилось, что в этой обители стали его любить восемь иноков; двое же возненавидели.

Инок бежал в третью обитель.

Здесь уже возненавидели его три брата, тогда как возлюбили лишь семеро. Инок возмущался и душевно страдал пуще прежнего.

— Что делать? — сказал сам себе монах. — Пойду еще куда-нибудь, там будет мне лучше.

И отправился в четвертый монастырь. Здесь он едва упросил, обы приняли его в число братии. Стал жить и видит, что любящих его здесь еще меньше, чем в прежних монастырях; ненавидящих же — больше. Тут он задумался:

— Что же выйдет, если я буду бегать с места на место? Ведь так я нигде в целом мире не найду спокойствия. Стану лучше терпеть.

С этими словами он взял бумагу и написал:

«Буду все терпеть ради Иисуса Христа, Сына Божия».

Потом это написание привязал к поясу своему.

Прошло несколько времени. Инока продолжали оскорблять многие из собратий, но он не унывал: как только получит от кого оскорбление, тотчас берет и читает свое написание, после чего успокаивается.

Мало-помалу инок привык так поступать и таким образом терпением утешил себя окончательно, так что никакое оскорбление уже не могло нарушить его спокойствия.

Видя это, братия монастыря скоро стала относиться к нему с большим уважением, а оскорбители испросили у него прощения, совершенно примирились с ним и сделали его друзьями.

Великое дело — терпение ради Христа!

ТРИ СТУПЕНИ К НЕБУ

17 февраля

К преподобному Пимену в обитель однажды вместе с другими богомольцами пришел один простолудин, человек благочестивый и начитанный в Слове Божиим. Он подошел к преподобному и стал у него просить наставлений. Пимен отвечал:

— Сегодня сам ты скажи слово к братии. Простец-мирянин воскликнул:

— Мне ли окаянному говорить, отче?..

— Тебе, тебе! — сказали все вместе с Пименом.

Богомолец продолжал отказываться. Но преподобный Пимен и братия настаивали на своем, и он, наконец, согласился. Стал и обратился к братии со следующими словами:

— Человек я неученый. Священного Писания толковать не умею и сказать вам ничего назидательного не могу, кроме одной притчи, которую я слышал от одного великого старца. Вот она:

«Некто пожелал видеть царя и просил одного из друзей своих проводить его в царский дворец. Друг согласился и сказал:

— Провожу тебя до половины пути.

Тогда человек, желавший видеть царя, обратился ко второму другу с такой же просьбой. Второй друг сказал:

— Я согласен, и провожу тебя до дворца царского.

Наконец, он попросил о том же третьего приятеля, и этот сказал:

— Я провожу тебя к самому царю».

На этих словах мирянин умолк. Братия спросила:

— Что же значит эта притча? Мирянин объяснил:

— Эта притча означает вот что: первый друг есть пост, который доводит нас до середины спасительного пути; второй — целомудрие, доводящее нас до Небес, а третий — послушание, вводящее нас с дерзновением к Богу — Царю Небесному.

Все благодарили мирянина за назидательное поучение и прославили Господа, умудряющего простецов и открывающего тайны своей премудрости даже младенцам.

БЛАГОДАТНАЯ СИЛА СЛОВА БОЖИЯ

22 февраля

В городе Тарсе Киликийском жил один человек по имени Вавила. Он был скомо-рох, человек развратный и нечестивый, и имел незаконное сожитие с двумя блудницами.

Однажды этот грешник пришел в церковь во время Богослужения. Вот раздалось чтение Святого Евангелия. Вавила прислушался. Священнослужитель внятно читал:

— Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное (Мф. 4, 17).

Эти слова вдруг словно врезались в сердце Вавилы и так подействовали на него, что он тотчас решил оставить порочную жизнь, раскаяться и начать спасать свою погибающую душу. До конца службы он молился и слезно оплакивал свои грехи.

Когда вернулся домой из церкви, он тотчас же призвал к себе своих сожительниц и сказал им:

— Вы знаете, как я скверно жил с вами. Теперь я хочу загладить свои грехи, оставить мир и идти в монахи. Вот и имение мое вам; возьмите его и разделите между собою поровну, а я пойду в монастырь.

— Что с тобою? — удивленно спрашивали блудницы. — Откуда такая внезапная перемена в мыслях твоих?

— Я был в церкви, — со слезами на глазах продолжал Вавила, — я слышал слово Божие... Оно проникло в мое окаменевшее сердце, пробудило уснувшую совесть, я познал свое заблуждение, свою порочную жизнь... Оставьте меня, я больше не могу жить так, как жил до сих пор!..

У порочных женщин тоже заговорила совесть. Одна из них сказала:

— Ныне мы не должны с тобою разлучаться! При незаконной жизни ты не гнал нас: зачем же теперь гонишь? Или один спастись хочешь?..

Другая добавила, перебивая первую:

— Как были мы тебе сообщницами в беззаконии, так сейчас хотим быть сообщницами и в спасении. Не отвергай же нас и сделай участницами твоих добрых дел.

Вавила оставил скоморошество и предался чтению и изучению Слова Божия. Его бывшие сожительницы не отставали от него в благочестивых упражнениях. И чем дальше они проникали в глубину премудрости Божией, тем все сильнее и сильнее чувствовали глубину своего нравственного падения и все более и более сознавали необходимость глубокого раскаяния и возрождения.

Вскоре Вавила удалился в пустыню, постригся в монахи и затворился в столпе. Его же бывшие сожительницы последовали примеру своего друга по греховной жизни. Они раздали полученное от скомороха имение нищим и тоже постриглись в монашество и затворились в одной келлии.

Так, под воздействием благодати Святого Духа, содержащейся в Слове Божиим, порочный скоморох и развратные плясуньи превратились в угодников Божиих.

НЕ ВСЯКОМУ СНУ НАДО ВЕРИТЬ

26 февраля

Православная Церковь учит, что сновидения бывают трех родов: как предупредительные внушения и откровения от Бога или Его святых, как чисто физиологические явления, происходящие от того или иного состояния организма, и как козни дьявола. Поэтому относительно истолкования снов нужно быть весьма осторожным.

В одном из Синайских монастырей многие годы проводил строго подвижническую жизнь в затворе некий старец. Многие из окрестных жителей и старцев, видя такую строгую и святую жизнь пустытника, справедливо почитали его за великого молитвенника и угодника Божия. Да и сам он все более и более убеждался, что он отмечен перстом Божиим. Будучи закален многолетним подвижническим опытом, этот

Синайский старец умел с успехом отражать все козни хитрого дьявола и этому святому искусству он даже многих научил.

Однако дьявол ухитрился погубить и такого мудрого и опытного старца! Это случилось так.

Дьявол узнал одну слабую сторону старца: он верил всяким снам. Стал навевать ему сперва такие сны, которые действительно сбывались. Через это старец окончательно предался безусловной вере в сновидения.

Вот однажды приснился подвижнику такой сон: видит он будущую жизнь, и в ней всех христиан и мучеников во тьме и посрамлении, а иудеев озаренными чудным светом и в великой славе, сияющими радостью.

Пустынник так был поражен этим сном, что, не раздумывая, немедленно оставил Синайскую гору, отправился в Палестину; там присоединился к иудействующим, принял обрезание, женился и скоро превратился в злого врага христиан.

Кончил же этот жалкий суевер тем, что, не раскаявшись, заживо был изъеден червями и умер лютою смертью грешника!

БЛАЖЕННЫ ПЛАЧУЩИЕ

Тот же день

Некий монах сознавал всю тяжесть своих грехов и, постоянно скорбя о них, молился так:

— Знаю, Господи, что не стою, чтобы Ты прости меня; ибо много я согрешил перед Тобою, много и тяжко; но, надеясь на щедроты Твои, умоляю Тебя, прости меня. Если же это невозможно, то по крайней мере накажи меня здесь, чтобы мне менее мучиться в жизни будущей.

Инок молился со слезами, ибо твердо верил, что воистину блаженны плачущие, ибо они утешатся (Мф. 5, 4).

Один раз он, помолясь так, уснул. И вот является ему Сам Господь Иисус Христос и говорит:

— Что тебе нужно, и о чем ты так плачешь?

Монах отвечал:

— Очень глубоко я пал, Господи!

— Так встань, — сказал Спаситель.

— Не могу, Господи, — разве Сам поднимешь меня?

Христос подал иноку руку, поднял и снова спросил:

— Что плачешь и что скорбишь?

— Как же мне не плакать и не скорбеть, — отвечал инок, — когда я столько оскорбил Тебя, Господи.

Тогда Господь положил руку Свою на сердце инока и сказал:

— Не скорби, Бог поможет тебе; и поскольку ты сам оскорбил себя, то за это Я не оскорблю тебя. Я ради тебя кровь Мою пролил, и потому являю и человеколюбие Мое всякой душе кающейся.

Проснувшись, инок был объят неизглаголанной радостью, что Господь удостоил его такого утешения.

Остаток жизни сей монах после этого провел в великом утешении, постоянно радуясь о Дусе Святе.

БЛАЖЕННЕЕ ДАВАТЬ, НЕЖЕЛИ ПРИНИМАТЬ

7 марта

В одном монастыре жил затворник. Он для братии был образцом истинного монашества и подвижничества. Затворник этот издавна держал такое правило: никогда ничего не принимать от кого бы то ни было в виде подарка, награды, милостыни и прочего.

В этот монастырь однажды приехал некий вельможа и привез с собой богатые подарки для братии, которые и стал раздавать каждому монаху. Монахи приняли деньги от вельможи каждый по сребреннику.

После того стал богач упрашивать и затворника, чтобы и тот принял подаяние в виде златницы. Старец долго отнекивался, Но, наконец, не желая оскорблять высокого гостя, взял подарок.

Вельможа ушел, а затворник стал творить положенное вечернее правило. Помолвившись, он лег на свое обычное ложе, на рогожу, разостланную на земле, чтобы немного уснуть. Вдруг он почувствовал себя как бы в исступлении и увидел себя стоящим в поле, покрытом сплошь плевелами... Вот являются и монахи его монастыря, а вместе с ними появился и какой-то грозный юноша, который, обращаясь к монахам, приказал:

— Начинайте жать эти плевелы!

Монахи убоялись и стали жать. Тогда юноша приступил и к старцу и тоже приказал:

— Опяшься и жни худую траву!

Старец стал отговариваться. Юноша еще строже прежнего сказал:

— Не имеешь права уклоняться, ибо нанялся с твоими монахами, взявши деньги у бывшего у вас вчера старейшины. Итак, приступи и жни!..

В это время затворник проснулся. Он понял, что значило это видение. Пригласил тотчас к себе одного из иноков и послал его к вельможе просить, чтобы он пришел к затворнику. Вельможа пришел. Старец стал умолять его взять обратно от него златницу, которую он принял в виде подарка. Старейшина отговаривался и упрашивал старца оставить златницу у себя, а также принять еще две.

— Возьми, отче святой, — говорил старейшина, — у меня много золота, а у тебя нет ничего.

— Монахи не должны иметь ничего, — отвечал старец. — У тебя много златниц, а у меня еще больше грехов; неужели ты хочешь, чтобы через твои златницы у меня грехов еще прибавилось, и я приблизился к погибели?..

— Ну, так возьми для раздания нищим.

— Нищим ты можешь и сам раздать твои златницы, а меня оставь, ради Бога.

Старейшина не брал. Тогда затворник выбросил златницу в окно и, затворив его, не стал более говорить с соблазнителем-вельможей, а принялся творить утреннее правило, со слезами раскаиваясь в своем грехе.

КАЖДЫЙ САМ ЗА СВОИ ГРЕХИ ОТВЕТИТ ПЕРЕД БОГОМ

10 марта

Марк Египетский был тридцать лет безвыходно в затворе. Он принимал к себе лишь одного священника для того, чтобы исповедовать ему грехи свои и приобщаться Святых Тайн.

Диавол позавидовал праведности Марка и захотел соблазнить его на грех осуждения. Он вселился в одного человека и привел его к старцу как бы затем, чтобы святой сотворил над ним молитву.

— Но прежде чем молиться обо мне, — сказал пришедший бесноватый, — прошу тебя, отче, выслушай меня.

— Говори, — сказал старец, — какой недуг мучает тебя.

— Меня мучает сомнение, — продолжал устами просителя бес, — зачем ты принимаешь у себя, будучи праведным перед Богом, этого грешнейшего из грешных человека, который недостойно носит сан священника и оскверняет Святыню, которую ты причащаешься из его нечистых рук? Оставь соблазнять нас, не принимай более этого грешного священника.

Марк благодатью Святого Духа прозрел, кто говорит с ним, и отвечал:

— Чадо, всякий человек нечистое вон выбрасывает, а ты мне принес его. В Священном Писании сказано: Не судите, да не судимы будете (Мф. 7, 1). Пусть он и на самом деле грешник, но Бог спасет его. Ибо всякий сам за свои грехи ответит перед Богом, а мы что за судьи? Ведь написано и то еще: молитесь друг за друга, чтобы исцелиться (Иак. 5, 16).

Потом помолился и громко воззвал:

— Бес! Именем Господа нашего Иисуса Христа тебе повелеваю, выйди вон из человека сего, запечатленного благодатью Святого Духа!

Бес сотряс пришельца и тотчас вышел из него. Старец благословил освободившегося от диавола и отпустил его с миром совершенно здоровым и славящим Бога.

Через некоторое время пришел к старцу по обычаю священник, чтобы совершить Таинство Причащения. Марк принял его с радостью. Когда священник стал у Святого Престола в келейной церкви, сошел с Неба Ангел Господень, возложил руку на голову пресвитера, отчего сей последний вдруг просветился чудным светом. Старец недоумевал, созерцая это видение. В это время послышался с высоты голос:

— О, человек! Что удивляешься сему? Если и земной царь не позволяет вельможам своим нечистыми предстоять перед собою, то неужели Царь Небесный не очистит служителей Святых Тайн и не освятит их Небесною славою?

Об этом видении Святой Марк Египетский рассказывал всем тем, кто склонен был к осуждению ближних, наипаче же иереев Божиих.

ПРИМЕР НЕЗЛОБИЯ

12 марта

В одном монастыре спасался инок по имени Кир. Его почему-то невзлюбили и старшие, и младшие монахи. Они постоянно обижали его.

Все оскорбления монахов Кир сносил с замечательным хладнокровием и даже добродушием. Это еще более злило оскорбителей, и они, по внушению отца всякого зла, дьявола, готовы были извести незлобивого монаха.

Когда Кир являлся вместе с другими на послушание и нес его добросовестно и с радостью, его собратья не столько занимались своим делом, сколько неуместными шутками, насмешками и сплетнями, а то и бранью по адресу Кира, который, не обращая на все это внимания, благодушно пел псалмы или творил молитву Иисусову.

Когда Кир приходил на трапезу, его встречали с глумлением ругательствами:

— Вот урод пришел!..

— Выходец с того света!..

— Гоните его отсюда, пса смердящего... Вон, горбоносая кирка!..

Кир на это добродушно улыбался, благодарил братию и удалялся прочь из трапезной.

Так происходило почти каждый день. Прошло пятнадцать лет. А Кир все так же безропотно переносил унижения, оскорбления и голод.

Случилось в этом монастыре быть преподобному Иоанну Лествичнику. Узнав о замечательной незлобivosti Кира, он пришел к нему, оказал ему почтение и в беседе с ним спросил:

— Как ты можешь каждый день переносить и голод, и унижения?

Кир отвечал:

— Поверь мне, брат, отцы не по злобе со мной так поступают, а только испытывают, подлинно ли я монах. Так, когда я поступал сюда, мне сказали, что здесь до тридцати лет искушают отрекшихся от мира. Да ведь без огня и золото не светится.

Пришла, наконец, пора расстаться Киру с этим миром и преставиться в другой мир, где уже нет ни обид, ни печали, ни воздыхания. Прощаясь с братией, Кир воскликнул, осеняемый благодатною радостью:

— Благодарю Господа и вас, отцы, что ради вашего искушения не искушаем был я от бесов и все послужило к моему спасению!..

НЕ ТО ХОРОШО, ЧТО ХОРОШО НАЧАЛОСЬ, А ЧТО ХОРОШО КОНЧИТСЯ

16 марта

Многих смущает то, что грешники иногда в этой жизни благоденствуют, а праведники страдают.

Для рассеяния смущения святитель Иоанн Златоуст об этом поучает так:

«Если видишь грешника здоровым и богатым, то не дивись сему; ибо и он какое-нибудь малое добро сделал и потому получает за него здесь награду свою; там же, как и богач евангельский, услышит оный глас: Чадо! вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей (Лк. 16, 25). А когда видишь праведника, принимающего беды и скорби, радуйся о нем; ибо ими он очищается здесь от грехов, а там к великой радости пойдет...»

И что смущаешься печальным житием святых? Помни, что те, которые терпят здесь ради Господа скорби, те в Небесном Царстве водворятся; а злые лихоимцы, воры и грабители, и клеветники, хотя здесь в обилии живут, зато там должны ждать себе вечную муку.

Примером сему может служить тот же евангельский богач, которому Авраам сказал: Чадо! вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей, а Лазарь — злое; ныне же здесь утешается, а ты страдаешь (Лк. 16, 25-26).

Слушайте, какие блага богатый принял: богатство, здоровье, роскошную пищу, власть, славу и от всех честь. А что же Лазарь? Не согрешил ли и он? Да, и он имел малые грехи. Но вот, когда богатый принимал земные блага за малое его добро, в то же время и Лазарь терпел скорби за малые его согрешения. И сего ради по смерти этот утешается, а тот страдает.

Итак, братие, если видите праведника, принимающего здесь болезни и беды, радуйтесь за него; ибо, здесь очистившись от грехов, туда, к Богу, чистым пойдет. И если беды его умножаются, то вместе с ними умножается и награда.

Так и праведный Иов, непорочно заповеди Божий соблюдавший, сколько страданий и бед принял здесь! А для чего? Для того, чтобы там большую честь получить. Злые же пусть в здравии живут и бед не принимают, не завидуйте им, но плачьте о них, ибо меч судный готовится им.

Так и Исав богател, живя скверно, и Иаков-праведник многие скорби принял. И Давид, пророком Божиим будучи, все время жизни своей провел в трудах и бедах; сын

же его Соломон, царствовавший сорок лет, имел со всеми мир и славу, честь, мудрость и разум; но какая ему была польза от этих великих даров, когда, оставивши Бога, в идолопоклонство впал?

Так и Иуде не помогло само учение Господа и чудотворения многие, но в конце концов удавлением себя погубил.

Итак, не то хорошо, что хорошо началось, а что хорошо кончается. И счастливым может назваться только тот, кто до конца совершил свой подвиг».

ДРУЖБА

17 марта

В монастыре святого Феодосия, начальника монашеского общежития, были два инока. Они чувствовали непреодолимую любовь друг к другу. Однажды они, беседуя друг с другом о душеспасительных предметах, заговорили о дружбе.

— Мы, очевидно, любим друг друга более, чем окружающих наших ближних, — сказал один, — давай подружмся.

— А не будет ли это противно заповедям Христовым? — отвечал другой.

— Хотя в Святом Евангелии и нет прямого учения Господа о дружбе, — продолжал первый инок, — но из самой жизни Спасителя следует тот вывод, что дружба есть дело не только не Противоречащее учению о любви к ближним, но дополняющее его и дающее нам представление о любви Христовой, как о предмете Божественном, живом, имеющем степени совершенства.

— Стало быть, дружба есть одна из высших степеней любви христианской?

— Надо полагать. Ибо мы знаем, что сам Господь, любивший и любящий всех до самопожертвования, даже до смерти крестной, имел у Себя друзей, например: Иоанна, Петра, Иакова, Лазаря и других. Апостол Петр особенно любил апостола Марка; апостол Павел — святого Тимофея и первомученицу Феклу; святитель Григорий Назианзин был другом святителя Василия Великого и так далее.

— Тогда давай и мы подружмся во имя Господа Иисуса Христа и Его святых.

Иноки подружились. Они дали друг другу слово не разлучаться до самой смерти и это обещание скрепили лобзанием и молитвою.

Сначала оба друга жили в монастыре в совершенном согласии и единомыслии: что делал один, то делал и другой. Этому их единению и дружбе, а также святости жизни, дивилась вся братия.

Но вот через некоторое время на одного из друзей со страшною яростью напал завистник и губитель рода человеческого — диавол. Он стал инока мучить тоскою по миру и представлением всяких соблазнов; своими кознями он не оставлял инока в покое ни днем, ни ночью.

Дело дошло, наконец, до того, что измучившийся инок пришел к своему другу и стал объясняться:

— Друг мой, если ты хочешь остаться верным нашему обету, согласишься оставить монастырь и идти в мир.

— Что я слышу от друга своего! — воскликнул пораженный монах, — возможно ли это? Ведь мы дали обет монашества, отреклись от мира навсегда ради Господа; неужели мы сделаемся изменниками перед нашим Спасителем?! Да и что прельщает тебя в мире прелюбодейном и грешном?.. Это диавол напал на тебя. Станем молиться Богу, употребим все благодатные средства, чтобы противостоять козням бесовским.

— Нет, — отвечал уловленный диаволом брат, — решение мое бесповоротно: в монастыре я оставаться более не могу. Если ты не хочешь со мною идти в мир, то я готов разорвать и узы дружбы...

Друг продолжал уговаривать и умолять падшего монаха остаться в монастыре, но все было безуспешно. В конце концов первый, чтобы не нарушить данного обета дружбы и как-нибудь повлиять на своего друга, чтобы спасти и вернуть его к прежней жизни, согласился идти в мир.

И вот, живя в миру, падший брат предался всевозможным порокам. Друг же его, напротив, усилил свои подвиги благочестия и не переставал умолять развратника обуздать свои страсти и вернуться в монастырь. Кроме того, благочестивый монах продолжал день и ночь молиться со слезами Богу о спасении погибающего собрата.

Так прошло много времени. Между тем в том городе, где находились оба друга, преподобный Авраамий строил монастырь. Они нанялись работать на строительстве его. После дневного труда падший не переставал предаваться распутству; друг же его проводил это время в молчании, посте и слезной молитве.

О подвигах и скорби последнего узнал преподобный Авраамий; позвал его к себе и спросил:

— Откуда ты, брат? И что за причина твоего пребывания здесь и твоей печали?

Инок рассказал преподобному все по порядку и о себе, и о своем друге, о своей скорби и падении друга, и о своем пламенном желании спасти его.

— Не можешь ли ты, святой отче, — сказал он в заключение своего рассказа, — помочь моему несчастному брату как-нибудь, хотя бы твоими святыми молитвами?

Тогда преподобный Авраамий, исполнившись Духа Святого, ккликнул:

— Ступай, Бог даровал тебе душу брата твоего!

Только что вышел инок от преподобного Авраамия, как подходит к нему друг его весь в страшном волнении и в слезах. Он падает в объятия его и с плачем говорит:

— Брат любимый мой! Прости меня, окаянного развратника, мучителя твоего!.. Возьми меня в пустыню... я хочу спастись!..

— Слава Спасителю нашему Богу, даровавшему тебе, друг, избавление! — в неописуемом восторге воскликнул благочестивый инок.

После этого друзья поселились в пустыне и, проведя там несколько лет в покаянии и строгих, подвигах благочестия, Угодили Господу и один за другим мирно отошли в Его горние обители.

ЗОЛОТО

27 марта

Один старец пришел на рынок некоего города, чтобы продать свое рукоделие. Здесь встретился ему рабочий человек, возвращающийся домой с работы, окруженный нищими и убогими. Старцу это показалось странным, он пристал к этим людям и вместе с ними вошел в убогое жилище простого рабочего. Хозяин омыл всем ноги, всех накормил, напоил и упокоил.

Когда на другой день утром вслед за хозяином стали уходить на дневной промысел нищие, старец спросил у одного из них:

— Кто этот нищелюбец?

— А разве ты не знаешь его? — с удивлением сказал нищий. — Это каменосечец Евлогий. Этого благодетеля все нищие и убогие знают и любят, как отца своего родного.

— Где же он берет средства для прокормления нищих?

— Он сам бедный человек: часто испытывает нужду в насущном куске хлеба; во всем себе отказывает, но весь свой дневной заработок непременно отдает для нищих и убогих. Про него справедливо говорят, что он живет и питается одним нищелюбием.

Старец, слушая рассказ нищего о Евлогии, подумал:

— Что, если бы этот человек стал богат, сколько бы он сделал добра!

И после сего эта мысль не оставляла старца. И он стал постоянно молиться Богу о даровании Евлогию богатства.

Молитва старца, наконец, была услышана. Господь сказал ему:

— Евлогию лучше оставаться так, как теперь; но, если хочешь, Я дам ему богатство, только поручишься ли ты за него?

Старец отвечал.

— Ей, Господи: от рук моих взыщи душу его!

На другой день после этого Евлогий по обыкновению вышел на свою работу и тотчас же, помолившись, принялся своею мотыгой рассекать каменную глыбу. Вдруг видит он, что в том месте, где он ударял мотыгой, образовалось отверстие, ведущее в небольшую пещеру, высеченную внутри скалы. Когда он пробил большое отверстие, то увидел в пещере много золота. Изумился Евлогий такой неожиданной находке и задумался:

— Как мне поступить с этим золотом: объявить ли о нем хозяину или тайно взять его себе?..

Но недолго колебался каменосечец, глядя на золото: он решил воспользоваться богатством и начал тайно переносить его к себе. Он носил золото несколько дней. А чтобы никто об этом не знал, он перестал принимать у себя нищих и убогих.

Спрятав у себя золото, Евлогий перестал выходить на работу, затворился со своим богатством от людей и начал обдумывать, как распорядиться им.

— Употребить золото на облегчение жизни нищих — это уже надоело: все нищим да нищим, — рассуждал сам с собой Евлогий, — нищих всех не убоготишь, чем больше о них забота, тем все больше и больше становится нищих и нуждающихся. Довольно я уже на них поработал; пора и мне иметь покой и пожить хотя бы немного в свое удовольствие... С таким решением Евлогий отправился в Византию, купил и построил там несколько дворцов, сделался вельможею и зажил новою роскошною и греховною жизнью. Призреваемые же им нищие и убогие, лишившись своего благодетеля, горевали и плакали.

Прошло два-три года. Вот снится старцу, умолившему Бога дать Евлогию богатство, сон: Ангелы изгоняют Евлогия от лица Божия за нечестие, овладевшее Евлогием через найденное им золото.

Проснувшись, заскорбел отшельник и пошел в тот город, где он впервые встретил каменосечеца Евлогия. Долго искал его, но напрасно. Наконец, он обратился к нищим, которых так любил Евлогий, и стал их спрашивать об их благодетеле. Одна старица отвечала:

— Увы, был у нас один благодетель, каменосечец Евлогий, но теперь он ушел от нас, так как нашел много золота и сделался вельможею при царе.

— Что я сделал, — воскликнул старец, — ведь я убийца!

Он тотчас отправился на пристань, сел на первый отходивший в Византию корабль и поплыл разыскивать бывшего каменосечеца Евлогия.

Но вельможе Евлогия не нужно было долго искать, так как его все в городе хорошо знали из-за его гордости и жестокости по отношению к простому народу и особенно нищим.

Пришедши к дому Евлогия, старец сел у ворот и стал дожидаться выхода хозяина. Ждать пришлось долго. Вот, наконец, выходит надменный вельможа, в богатых одеждах, окруженный рабами и подчиненными. Старец пал перед ним и воскликнул:

— Помилуй, я нечто хочу сказать тебе.

Евлогий ничего не отвечал, а лишь сделал знак рабам своим, те схватили старца и стали бить его.

Старец не остановился на этом и на другой день, дождавшись Евлогия у ворот, опять получил вместо ответа побои от рабов.

Оправившись от ран, старец в третий раз встретил вельможу и стал умолять выслушать его, так как дело касается участи их обоих. Евлогий на этот раз приказал бить старца еще с большею жестокостью.

Старец после этого пришел в отчаяние, задумал вернуться домой, сел на корабль и здесь, весь избитый, в изнеможении, лишился чувств. Находясь в забытьи, он видит снова Господа с гневным лицом, окруженного Ангелами. И вот раздается грозный голос Божий:

— Измите, Ангелы, старца сего от лица Моего, как виновника в гибели Евлогия, бывшего нищелюбца и верного слуги Моего!

Но тут явилась Божия Матерь и стала умолять Господа о прощении. Тогда Господь сказал старцу:

— Вперед не проси того, чего не должно. Я возвращу Евлогия в прежнее его положение.

Счастлив и радостен проснулся старец и сердечно молился, благодаря Господа и Его Пречистую Матерь за явленные ему в откровении милости и щедроты Свои.

Вскоре после этого умер в Царьграде любивший Евлогия царь Иустин, новый царь приказал отобрать у Евлогия все имущество, а самого его убить.

Евлогий, случайно проведавший о своей неминуемой гибели, тайно бежал в одежде нищего. Придя же в то место, где прежде служил каменосечцем и добывал себе и нищим пропитание этим тяжелым трудом и где имел покой душевный и благоволение от Господа, снова вселился здесь.

Все нищие и убогие той местности опять торжествовали и прославляли Господа, ибо к ним вернулся прежний их благодетель, каменосечец Евлогий, который после пержитого им сделался еще добрее и преданнее нищим и убогим.

ДРАГОЦЕННЫЕ КАМНИ

30 марта

В Александрии жила инокиня по имени Монония. Она была сребролюбива и отличалась скупостью. Несмотря на то, что собрала большое богатство, она никогда ничем не помогала ни вдовицам, ни сиротам, ни нищим, ни убогим и ничего не жертвовала на монастырь.

В то время в Александрии жил великий нищелюбец святой Макарий пресвитер. Он знал о скупости и сребролюбии инокини Мононии и задумал образумить ее.

Так как Макарий в юности занимался обработкой драгоценных камней и об этом все знали, то он придумал следующий способ привести к сознанию и раскаянию Мононию.

Он однажды пришел к ней и сказал:

— Принесли ко мне два весьма дорого стоящих камня; и не знаю, куплены ли они или украдены; только просят за них всего пятьсот златниц, тогда как они стоят несравненно дороже.

Монония пала к ногам Макария и воскликнула:

— Отче, умоляю тебя, купи для меня эти камни! Вот, возьми и деньги.

Старец сказал:

— Поди сама и посмотри.

— Нет, — продолжала умолять сребролюбивая инокиня Макария, — для тебя они уступят камни за пятьсот златниц, а с меня, неопытной, возьмут вдвое дороже. Ради Бога, возьми деньги и купи камни.

Макарий взял деньги и употребил их на призрение калек и убогих.

Прошло несколько времени. Монония встречалась с Макарием, но ей стыдно было спросить его о врученных ему деньгах и о драгоценных камнях, которые он купил на эти деньги, ибо она знала, что Макария все уважают и благоговоят перед ним. Она постоянно думала о драгоценных камнях и выжидала удобного случая поговорить о них с Макарием.

Случай этот представился. Однажды святой Макарий был в церкви и, выходя, встретился с Мононией. Тут она решилась и спросила его:

— Купил ли, отче святой, драгоценные камни?

— Да, купил, — отвечал Макарий. — Не желаешь ли посмотреть их: они в моей келлии?..

Монония с радостью согласилась посмотреть давно желанное сокровище и пошла за старцем.

Он же, придя с нею в приют, устроенный на ее деньги для бедных, сказал ей:

— Какой хочешь посмотреть камень — первый или второй?

— Как тебе угодно, — отвечала инокия.

Тогда Макарий привел ее в отделение, где жили хромые, слепые и расслабленные мужчины и, указывая на них, сказал:

— Вот первый камень.

Потом привел в женское отделение таких же несчастных и сказал:

— А это второй камень. Я за них заплатил твои деньги. Но эти камни в очах Божиих стоят очень дорого. Если тебе угодны эти камни, то возьми их и храни в таком же блеске, как видишь; если же не угодны, то получи от меня обратно твои деньги.

Монония ничего не сказала Макарию. Но сей угодник Божий увидел, что он сильно уязвил ее в сребролюбивое сердце, и начал ее успокаивать, приводя из священных книг примеры наград от Господа за нищелюбие и щедрость.

Придя домой, Монония так опечалилась потерей пятисот златниц, что слегла в постель и тяжело заболела.

В болезненном сне ей явился светоносный муж и показал ей места ужасных мучений грешников и особенно сребролюбцев. Монония затрепегала от страха. Тогда явившийся, указывая на мучившихся сребролюбцев, сказал ей:

— Эти муки были предназначены и для тебя, но теперь не бойся, от всех этих мук избавил тебя преподобный Макарий, купивший тебе два драгоценных камня, которые ты видела.

Вскоре после этого Монония выздоровела, сделалась необыкновенно щедрой и милостивой и к купленным святым Макарием драгоценным камням купила еще два таких; о них она и заботилась до самой своей кончины.

ЧЕТЫРЕ СТРЕЛЫ, ПОРАЖАЮЩИЕ ВРАГА

2 апреля

К некоему блаженному старцу пришел мирянин и сказал:

— Отче, одолели меня враги — люди; всю жизнь с ними борюсь и никак не могу с ними справиться. Научи, как мне побеждать их.

— А как ты борешься с врагами, — спросил старец. — Какими средствами?

— Я, отче, поступаю с ними так, как они со мною: если кто оскорбит меня словом, я отплачиваю тем же; если кто причинит мне в имуществе моем урон или нанесет мне раны, я не остаюсь перед врагом моим в долгу; меня бесславят враги, и я стараюсь бесславить и унижать врагов... Одним словом, я стараюсь зло победить большим злом...

— Напрасный труд, — перебил мирянина старец, — огнем огня не угасишь, зловония зловонием не уничтожишь, черного черным не забелишь.

— Что же мне делать?

— Евангелие Господа нашего Иисуса Христа читал ли?

— Читал в молодости.

— А пищу часто ли принимаешь?

— Я ем три раза в день.

— Хлеб для тела принимаешь три раза каждый день, а хлеб для души ты оставил и не питаешься им от молодых лет твоих, и даже до седых волос промучил душу свою в голоде. Вот оттого и одолели тебя всякие враги. И еще то ли будет: они и совсем могут скоро погубить тебя, если не вооружишься против Них более действительным оружием, которое имеется в достаточном количестве в Церкви Православной.

— Укажи мне, темному и озлобленному, это оружие, отче святой.

— Я вот уже стою у могилы, прожил волею Господа около ста лет, из них половину — в пустыне; имел также врагов, боролся с ними, испытывал все средства, и в конце концов научился их побеждать. Из всех стрел, которыми я поражал своих врагов, наиболее страшными для них оказались четыре, которые рекомендую и тебе.

— Что же это за стрелы, которыми побеждаются враги?

— На этот вопрос я отвечу тебе примерами из жизни знакомых мне людей.

Мирянин с большим вниманием стал слушать, а старец продолжал:

— Раз к одному старцу пришли разбойники и сказали ему: «Что у тебя есть в кельи, мы все возьмем». И взяли все, забывши одно вретище. Старец достал это вретище, догнал их и, подавая им забытое, в свою очередь, сказал: «Дети мои, вы забыли вот еще это». Поступок сей так тронул разбойников, что они возвратили старцу все взятое у него, покаялись и сказали: «Поистине, это человек Божий». Вот это первая тебе стрела. Как хочешь назови ее.

— Ее можно назвать так: сделай добро врагу твоему.

— Верное дал название. Возьми сию стрелу и поражай ею врагов твоих. А вот другая стрела, это: смириться перед врагом. Два епископа поссорились между собою. Один из них был богат, а другой беден. Богатый искал случая сделать зло бедному. Бедный,

узнав об этом, сказал своему клиру: «Мы победим его». Клир отвечал: «Кто может, владыко, устоять против него?» — «Подождите, увидите», — сказал им бедный епископ. И вот, когда богатый епископ шел в сопровождении множества народа, бедный епископ пал ему в ноги со всем клиром и воскликнул: «Прости нас, владыко, мы рабы твои!» Тот, пораженный таким смирением, сам пал к ногам бедного епископа и говорит: «Ты мой владыка и отец!» И с этого времени была между ними великая любовь.

— Воистину это так, отче, — сказал мирянин, — нечто подобное и я наблюдал в жизни; но сам не хотел этим примером воспользоваться.

Старец продолжал:

— Третья стрела — это самообвинение перед врагом. Слушай: один инок, оскорбленный братом, пришел к нему, чтобы помириться с ним, но тот не принял его и дверей ему не отворил. Отвергнутый инок пошел после сего к одному опытному старцу и рассказал ему о поступке брата. «Знаешь ли, — сказал ему старец, — отчего обидевший тебя брат не захотел с тобою мириться? Ты, идя к нему мириться, себя самого в душе оправдывал, а его мысленно обвинял. Советую тебе так поступить: хотя брат твой и согрешил против тебя, но ты утверди в душе своей ту мысль, что ты согрешил против него, а не он против тебя; себя обвини, а его оправдай». Инок Поступил по совету старца, пошел к своему брату, и что же? Не успел постучать в дверь, как тот отворил её тотчас и встретил его с распростертыми объятиями. Припомни, так ли ты поступал в отношении твоих врагов?

— О, далеко не так, — отвечал мирянин.

— Ну, так вот, слушай теперь о четвертой стреле. Был в Александрии вельможа, который, несмотря на все увещания святителя Иоанна Милостивого, не хотел и слышать о примирении со своим врагом. Раз святитель пригласил его в свою домовую церковь на Литургию.

Вельможа пришел. В церкви никого не было из богомольцев; сам патриарх служил, а на клиросе был только один певец, которому вельможа и стал помогать в пении. Когда они начали петь молитву Господню, запел ее и святитель; но на словах: «Хлеб наш насущный даждь нам днесь» святитель Иоанн вдруг замолчал сам и остановил певца, так что вельможа один пропел слова молитвы: «И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим...»

Тут святитель сказал ему: «Смотри, сын мой, в какой страшный час и что говоришь ты Богу: остави мне, как и я оставляю! Правду ли ты говоришь? Оставляешь ли?» Эти слова так поразили вельможу, что он весь в слезах бросился к ногам архипастыря и воскликнул: «Все, что ни повелишь, владыко, все исполнит раб твой». И он сдержал слово: в тот же день примирился со своим врагом и от всего сердца простил ему все обиды.

Вот что значит кроткое, осторожное и мудрое обличение и вразумление врага.

В заключение старец добавил:

— Действуй так, и враги твои будут побеждены, особенно если эти стрелы будут тобою пущены во врагов твоих при помощи лука, называемого терпением.

После этого наставления мирянин отправился домой, дав слово старцу, что постарается исполнить в точности все преподанное ему.

Впоследствии этот мирянин действительно всех своих врагов обратил в друзей.

СКОРБИ НУЖНЫ ЧЕЛОВЕКУ

5 апреля

Один инок был нетерпелив; он не мог переносить житейских скорбей; молился Богу об укреплении его в терпении. И Бог Вразумил его следующим образом.

Пришел он однажды в Александрию и вошел в одну церковь. Здесь он заметил одну почтенную скромно одетую женщину, в сопровождении раба. Припав к иконе Спасителя, она усердно молилась словами:

— Оставил мя еси, Господи, помилуй мя, Милостивый!..

Слыша этот сдержанный вопль и видя обильные слезы женщины, инок подумал: «Должно быть, она вдова, и кто-нибудь сильно обижает ее».

После службы инок подозвал раба женщины и сказал ему:

— Передай своей госпоже, что мне нужно переговорить с нею.

Раб исполнил его просьбу; женщина подошла к инок, который спросил:

— Кто же это тебя так обижает, что ты так горько жалуешься Богу? Нельзя ли как помочь твоему горю?..

Женщина сквозь слезы отвечала:

— Я живу в мире, среди людей, и никто меня даже до сего времени ничем не обидел. И вот о том я и плачу, что за мои грехи Бог оставил меня и три года никакою скорбью меня не посетил. В это время ни сама я не болела, ни сын мой, даже из домашней птицы ни одна у меня не пропала. И вот, размышляя о сем, я и думаю, что Бог прогневался на меня, и умоляю Его, чтоб Он хоть чем-нибудь посетил меня.

Удивился инок боголюбивой и крепкой душе женщины той и ушел от нее, славя Бога, давшего ему вразумление и подкрепление.

МУДРЫЙ МИРОТВОРЕЦ

6 апреля

В одном из скитов пустыни жил инок-отшельник со своим учеником. В этот скит пришел странник-монах, желая поучиться у старого отшельника. Отшельник принял странника и отвел ему для жития особую свободную комнату, в которой тот и поселился.

Прошло немного времени, и видит хозяин скита, что к его гостю начинает приходить очень много народу: кто с приношениями, кто за советом и молитвами. Пришелец всех с любовью принимал и отпускал с радостью и утешением.

В сердце отшельника пробудилась зависть, и он стал высказывать неудовольствие:

— Сколько лет я здесь живу, и никто ни разу не приходил ко мне, а этот только что поселился, и все спешат к нему.

Затем он позвал к себе своего ученика и приказал ему:

— Поди скажи этому страннику, чтобы уходил вон из келлии: она мне самому нужна.

Ученик пошел и на пути сообразил, чем побуждается его учитель, делая такое резкое распоряжение. Он решил действовать, как подсказывали ему разум и совесть. Придя к страннику, ученик отшельника сказал:

— Отец мой прислал меня к тебе спросить о твоём здоровье.

Странник, видя заботу о себе хозяина, отвечал:

— Скажи твоему доброму отцу, что по молитвам его я здоров. Послушник вернулся к старцу и придумал сказать так:

— Монах велел сказать, что он нашел другую келлию и уходит отсюда.

По прошествии нескольких дней, видя, что странник не уходит, мучимый завистью отшельник опять посылает к нему своего ученика и приказывает:

— Скажи ему, что если он скоро не уйдет, то я сам приду и выгоню его жезлом.

Но ученик снова солгал страннику, переиначив эту угрозу на ласку:

— Старец мой услышал, что ты сильно нездоров, и прислал меня навестить тебя.

Странник, считая себя обласканным добродетельным и заботливым хозяином, опять отвечал:

— Скажи твоему доброму отцу, что, по молитвам его, я чувствую себя теперь хорошо.

Ученик же передал учителю совсем иное:

— Монах объявил мне, что он через неделю непременно уйдет.

Но прошла неделя, а пришелец все не уходил. Тогда разгневанный скитник взял свой жезл и пошел выгонять прочь странника. Ученик на минуту остановил учителя и сказал:

— Отче, погоди немного, я сбегая и посмотрю, нет ли кого у него, а то может выйти соблазн.

Сам же, войдя в келлию монаха-странника, приветствовал его следующими словами:

— Отец мой идет звать тебя угостить.

Обрадованный оказанием такой чести, гость вышел навстречу хозяину, еще издали поклонился ему и воскликнул:

— Я не стою того, святой отче, чтобы заходил ты за мною, я без зова за великую честь почту придти к тебе!

Гневный старец остановился в изумлении. В сердце его мелькнула мысль:

— Что это значит?.. Я досаждаю этому монаху, ругаю его, гоню его вон и даже иду с угрозой нанести ему раны жезлом моим, а он с таким смирением встречает меня и говорит мне такие ласковые слова... Нет, этот монах истинный подвижник... А я?.. Я не достоин его перед Богом... Я завистник!.. Господи, прости мне мое окаянство!..

И, подумав так, вдруг умилился и сказал, подходя к пришельцу и бросив на землю жезл свой:

— Прости, брат, и не помяни моего зла, на которое подвигнул меня диавол!..

Пришлый монах удивился и, поклонившись в землю, сказал:

— О каком зле говоришь, преподобный отец? Мне еще никто никогда не оказывал такой чести, какую ты оказываешь мне по твоему великому равноапостольскому и равноангельскому смирению. О, чем могу я, ничтожный раб и послушник твой, отплатить тебе?..

— Как о каком зле? — говорил недоумевавший отшельник. — Ведь я тебя без всякой причины прогонял от себя вон, ругал тебя и, наконец, вот сейчас шел, как разбойник, шел к тебе с палкой, чтобы изгнать с побоями отсюда...

— Что ты мне говоришь, святой отче? Ничего подобного я не слыхал от тебя, а, напротив, твой ученик, приходивший от тебя, всегда говорил мне от имени твоего самые ласковые и дружеские слова... Кроме этого, я просил тебя помолиться о моей болезни, и по твоим молитвам я получил исцеление... У меня не было еще такого благодетеля, как ты... А теперь ты говоришь мне непонятные слова... Прости же меня, отче святой, если я причинил тебе какую-либо досаду...

— Не ты, брат и отец мой, причинил мне досаду, а диавол, который вложил в сердце мое зависть и злобу. И не я был тебе благодетелем, а вот этот святой человек.

При этих словах старец указал на своего ученика, а затем продолжал:

— Я назвал его учеником своим, а теперь вижу, что не он мой ученик, а я его ученик, он же мой наставник и примиритель.

Старец поклонился ученику своему в ноги и сказал:

— Прости же меня, друг мой, и да воздаст тебе за твое добро Господь, Который сказал: **Блаженны миротворцы, ибо они сынами Божиими нарекутся...**

Когда же при дальнейшей беседе выяснилось все, тогда и пришелец поклонился ученику своего хозяина и поблагодарил.

А затем все пришли в келлию и воспели Господу «Славословие Великое» и другие песнопения.

СЛУШАЙТЕ, КНЯЗИ И СУДИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ!

Тот же день

Вот слово святых отцов, которое следует с большим вниманием выслушать всем тем, кому выпали на долю в жизни сей: великий сан, великая власть, богатство и вообще выдающееся положение в обществе; всем тем лицам, от которых в какой бы то ни было мере зависит благополучие других.

«Слушайте, князи и судии человеческие!

Не оправдывайте виновного мзды ради и не стыдитесь сильного лица. Избавьте обидимого, чтобы и самим быть избавленными в день Страшного Суда.

Вдов и сирот не озлобляйте, чтобы не навлечь на себя гнева Божия. Ибо так говорит Господь:

«Ни вдовы, ни сироты не притесняйте, если же ты притеснишь их, то, когда они возопиют ко Мне, Я услышу вопль их, и воспламенится гнев Мой, и убью вас мечом, и будут жены ваши вдовами и дети ваши сиротами» (Исх. 22, 22-24).

А те, которые помышляют о захвате имений вдов и сирот, примут отмщение от Самого Бога, Который, по псалмопевцу, есть Отец сирых и Судия вдовиц (Пс. 67, 6).

Горе обижающему вдов! Лучше бы ему, если бы он, зажегши свой дом, вышел из него, нежели за воздыхание вдовиц быть ему вверженным в геенну огненную. Поэтому без рассуждения не принимайте клеветы на вдов и сирот и не будьте скоропоспешны к принятию оговоров на них, и опасайтесь расставленных пред вами сетей диавольских. Будьте, по Священному Писанию, сиротам помощниками, и благословят вас уста вдов. Будьте сиротам, как отцы, и в попечении о вдовах замените им место мужей и будьте внимательны к мольбам обидимых. (см.: Сир. 4, 10). Помогать вдовам и сиротам и миловать, и утешать печальных есть великая добродетель перед Богом. И лучше, конечно, приобрести имя доброе с благословением, нежели богатство с проклятием.

Поставил ли тебя царь в великий сан, и к тебе идут малые и великие, славные и убогие, честь тебе воздавая? Это хорошо, и есть дар Божий. Но тем более посему остерегайся греха. То уже незаконно будет, если ты от кого возьмешь взятку, чтобы осудить его соперника или, причинив ущерб вверенному тебе делу, предоставить подкупившему тебя незаслуженные выгоды. Ибо проклят, сказано, всякий судящий неправедно, и гнев Божий постоянно постигает наших людей, и огонь попалит дома берущих мзду, и чада их не проживут в благополучии ради нечестия и взяток отцов их, которые они брали неправедно.

О, начальники неправедные и мздоимцы! Все, что вы собрали от вдов и сирот, то все послужит к усилению для вас огня геенского.

Итак, будьте осмотрительны и милостивы к слабым, да и Бог милостив будет к вам».

ПОДАЮЩИЙ МИЛОСТЫНЮ ДАЕТ ВЗАЙМЫ БОГУ

11 апреля

Был некто язычник философ Евагрий. Он заинтересовался христианским учением, пригласил к себе епископа Киринейского Синесия, который и стал учить философа христианской мудрости. Последний, как человек талантливый и просвещенный всеми светскими науками, скоро уразумел христианские истины, принял их в сердце свое и пожелал креститься, о чем и сказал своему наставнику епископу Синесию.

— Уразумел ли ты Учение Православной Церкви? — спросил святитель.

— Да, я уразумел все преподанные тобою истины, — отвечал Евагрий.

— И веруешь ли сердцем всему, что постиг разум?

— Верую и исповедую... Одна лишь истина, сообщенная тобою, несколько приводит меня в смущение...

— Какая именно?

— Я никак не могу заставить себя верить в то, что подающий милостыню дает займы Богу, Который все возвратит с лихвою.

— Напрасно не веришь ты, сын мой, — сказал Синесий, — испытай, я ручаюсь, что все розданное получишь.

— Ты, отче, так уверенно говоришь, что я, наконец, решаюсь сделать опыт. Вот, возьми все мое золото, раздай его нищим, а мне выдай расписку в том, что все это возвратит мне Бог.

Синесий взял большую сумму золота, раздал его нищим, а Евагрию выдал требуемую расписку за своим ручательством и за собственноручной подписью.

Вскоре после этого философ Евагрий со всем своим домом крестился и стал жить благочестиво христианскою жизнью.

Через несколько лет Евагрий сильно разболелся и слег на смертный одр. Чувствуя приближение кончины, он призвал к себе своих детей, благословил их и стал делать последний им завещания, между которыми было завещание о том, чтобы когда он скончается, то при погребении чтобы положили вместе с ним во гроб и расписку, полученную от епископа Синесия. Все завещания своего отца дети дали слово исполнить в точности.

Прошло несколько дней, Евагрий скончался. Вместе с телом покойника положили во гроб и расписку Синесия.

На третий день после погребения Евагрия он является во сне епископу Синесию и говорит:

— Приди на мой гроб и возьми свою расписку; долг свой, как ты уверял меня, я получил и теперь в удостоверение с своей стороны оставляю тебе собственноручную расписку в получении.

Пробудившись от сна, Синесий немедленно призвал к себе сыновей Евагрия и спросил их:

— Не положили ли вы чего-либо в гроб вашего покойного отца?

Они отвечали:

— Ничего, владыко, не положили, кроме одной какой-то хартии, которую отец просил положить с ним.

После этого Синесий рассказал им свой сон и в то же время сделал распоряжение о приглашении клира и некоторых благородных горожан, чтобы крестным ходом идти ко гробу Евагрия.

Когда пришли на место погребения философа-христианина и открыли гроб его, то увидели в руке покойника некое писание; развернув его, прочитали в хартии следующее, написанное собственною рукою Евагрия:

«Я, Евагрий философ, тебя, преподобного епископа Синесия, приветствую. Получил я долг, который через тебя дал Христу Богу Спасителю и теперь уже более не потребую от тебя никакого отчета в золоте, которое некогда дал тебе, а через тебя Христу Богу, Спасителю нашему».

Прочитавши это, все весьма удивились такому чуду, прославили Господа и многократно пели: «Господи помилуй!»

ПЕЧАЛЬ И РАДОСТЬ

15 апреля

В некоем монастыре жили два инока. Им надоела монашеская подвижническая жизнь. Они сказали друг другу:

— Уйдем в мир; ведь и в миру можно спастись.

Монахи оставили монастырь; пришли в мир; взяли себе жен и стали жить, как все. Но скоро они увидели, что в миру спастись весьма трудно. Начали мало-помалу отступать от заповедей Христовых; впали во многие тяжкие грехи и стали жалеть о чистой монашеской жизни.

Наконец, монахи раскаялись, сошлись вместе и, оплакивая свое падение, сказали опять друг другу:

— Ну, какую же пользу мы получили, оставивши Ангельский образ и впадши в скверное житие? Не ждет ли нас за это мука вечная? Нойдем опять в пустыню, покаемся. Господь примет наше раскаяние.

После этого они пришли в монастырь — место своего прежнего пребывания, открылись духовнику во всем, а сей, дав им отеческое наставление, наложил на них епитимию. Он повелел им целый год быть в затворе и питаться лишь хлебом и водою.

Раскаявшихся затворили в одинаковые келлии и каждому из них приносили одинаковое количество хлеба и воды.

По прошествии года монастырским старцам было открыто свыше, что иноки, затворенные в келлиях, прощены.

Тогда были открыты затворы, и иноки выпущены. При этом братия была поражена тем, что оба затворника имели различный внешний вид, несмотря на то, что нахо-

дились в одинаковых условиях. Один из них имел вид монаха болезненного, весьма худого, бледного и унылого, а другой, напротив, был радостен и весел, цветут здоровьем и с торжествующим лицом.

Отцы стали расспрашивать у каждого из них об образе их жизни в затворе. Сперва спросили у скорбного видом инока:

— Как ты пребывал в келлии своей?

Инок отвечал:

— Я помышлял о содеянном мною зле и представлял себе адскую муку, в которую я должен был идти.

Спросили затем у радовавшегося монаха:

— Ты о чем размышлял в келлии своей?

Он сказал:

— Я прославлял Бога, исторгшего меня из скверного жития и паки приведшего в Ангельский образ, и, хваля Бога, я веселился.

Тогда старцы сказали:

— Покаяние обоих было приятно Богу, ибо Он обоих простил.

ТРИ ДРУГА

16 апреля

У старца Варлаама и монахи, и миряне часто спрашивали советов и указаний, как устроить жизнь, чтобы угодить Богу и спасти свою душу, какого пути держаться в жизни, на что в ней особенно обращать внимание, к чему прилепляться, от чего убегать и тому подобное. И преподобный Варлаам всем прибегавшим к нему за разрешением подобных вопросов давал мудрые советы и наставления, выражая их иногда в форме притч.

Вот одна из этих притч.

Были у одного человека три друга. Первых двух он особенно любил и до самой смерти готов был жертвовать для них всем, а к третьему относился с пренебрежением и питал к нему мало расположения.

Человек, имевший друзей, был должен одному вельможе большую сумму денег. Заимодавец вдруг потребовал уплаты Всего долга и для взыскания прибег к содействию самого царя. Царь призвал должника и приказал ему немедленно уплатить вельможе весь долг, в противном случае он будет взят в рабство или посажен в тюрьму.

Не имея чем заплатить долг, должник вымолил у царя небольшой срок, чтобы пойти к своим друзьям и попросить у них помощи.

Приходит он к первому из своих друзей и, изложив свои тяжелые обстоятельства, говорит:

— Ты у меня самый верный и дорогой друг; я жизни для тебя не жалел; твой образ постоянно жил в моей душе; жизнь моя до смерти связана с тобою... Надеюсь, ты не откажешь мне в помощи в столь тяжкий момент в моей жизни.

Любимый друг отвечал:

— Не понимаю, о чем ты говоришь: я тебе не друг и не знаю, кто ты; у меня теперь без тебя много друзей, и я иду с ними веселиться; а когда этих не будет, другие явятся; с тобою же мне некогда разговаривать... На, вот тебе, пожалуй, два рублища; оденься в них, а более от меня ничего не жди.

Страшно поразил должника прием, оказанный ему лучшим другом, и он, опечаленный и разочарованный, пошел к другому своему другу, к которому, хотя и меньше, чем к первому, но сильно был привязан. Рассказав о своей горе и этому, он добавил:

— Друг, вспомни, как я всегда дорожил твоею дружбою и какой ты от меня сподоблялся чести; теперь я нахожусь в скорби и в великой беде, помоги мне.

Этот друг отвечал:

— Сегодня я занят, да и сам нахожусь в горе; пожалуй, провожу тебя немного к царю, но больше ничего от меня не жди.

Заплакал должник, убедившись, что любимые его друзья оставили его в трудную минуту жизни, и пошел к третьему другу, которым он доселе пренебрегал. Вошел к нему с унылым и пристыженным лицом и сказал ему:

— Не смею и уста раскрыть, чтобы говорить с тобою, потому что никакого добра я тебе не сделал и никакого почтения никогда не оказал; но пришло и ко мне горе великое, и не к кому обратиться, кроме тебя, за помощью. Был у двоих друзей, те отказали мне; если можешь, помоги сколько-нибудь и забудь мое пренебрежение к тебе.

— В чем же заключается твоя беда? — участливым тоном спросил друг.

— Я должен одному вельможе десять тысяч талантов, которые я мог бы выплатить ему в несколько лет; но вельможа, за что-то разгневавшись на меня, пожаловался царю, а царь требует немедленно уплаты всего долга под угрозой страшного наказания. Я же заплатить всего долга теперь никак не могу; и вот решил обратиться за помощью к друзьям своим...

Выслушав это, друг прослезился и сказал:

— Что же, я, подлинно, почитаю тебя близким мне человеком и, помня малое твое добро, сделанное мне, теперь я с лихвою возвращу оное тебе. Не бойся и не ужасайся; я умолю за тебя царя, и он не предаст тебя в руки врагов твоих; мужайся, мой возлюбленный, и не скорби.

Тогда обрадованный несчастный должник со слезами воскликнул:

— Увы мне! Что прежде начну оплакивать: то ли то, что я напрасно оказывал почтение и любовь неблагодарным друзьям, или небрежение, которое по неразумию я показал сему истинному и нелицемерному другу?!

Как говорил третий друг, так и сделал. Таким образом несчастный должник был избавлен от позорного наказания.

Притчу эту не трудно уяснить себе, если мы будем знать, что, по сказанию преподобного Варлаама, первый друг есть пагубная алчность к наживе и само тленное богатство, которое оставляет человека при смерти и дает ему только два рублища на погребение: сорочку и саван; второй друг — это семейные и друзья, которых мы часто любим до забвения Бога, но и от них при смерти мало пользы, ибо они проводят человека только до могилы, а потом среди своих забот и попечений также позабудут его; третий же друг — это добрые дела наши, которые, несомненно, станут ходатаями за нас перед Богом по разлучении души от тела, умолят за нас Бога и помогут свободно пройти воздушные мытарства.

НЕЛЬЗЯ СУДИТЬ О ЧЕЛОВЕКЕ ПО НАРУЖНОМУ ЕГО ВИДУ

22 апреля

Преподобный Виталий шестьдесят лет подвизался в келлии святого Спиридона. Постепенно усиливая свои постнические, молитвенные и вообще благочестивые подвиги, он достиг равноангельского образа. И вот, на склоне своих лет преподобный Виталий возжаждал еще больших подвигов и решил принять на себя особого рода тяжелый подвиг, похожий на юродство Христа ради.

Преподобный отправился в Александрию и стал там наниматься на тяжелые работы, получая за труд не больше сребренника в день. Из этих денег Виталий тратил самую ничтожную часть на пищу себе, состоящую из бобов. С остальными деньгами он вечером уходил в один из домов падших женщин. Отдав все заработанное блуднице, он начинал умолять ее оставить порочную жизнь и честным трудом добывать себе пропитание. Затем всю ночь проводил у падшей женщины в пении псалмов, чтении Слова Божия и слезной молитве. Уходя же утром от блудницы, Виталий брал с нее слово, что она никому не скажет, зачем он ходит к ней.

Так преподобный повторял свои посещения падшей женщины до тех пор, пока не обратит ее к целомудренной и благочестивой жизни. После этого начинал посещать следующую.

Между тем жители города, не знавшие, с какой целью преподобный Виталий посещает падших женщин, повседневно укоряли его, поносили и даже нередко били и отовсюду гнали его, говоря:

— Ступай, окаянный, тебя ждут твои блудницы!

А иные говорили:

— Уж лучше бы ты женился, чем срамить чин монашеский.

Виталий не оправдывался. Он терпеливо продолжал свое тяжелое служение Богу, от всех скрывая свою добродетель.

Только после его кончины открылось, сколь великий подвижник был преподобный, и скольких падших людей он привел ко Христу и спасению. Все спасенные им

женщины явились к погребению и тут у гроба с его мощами открыли тайну, заповеданную им угодником Божиим.

Великая святость преподобного Виталия была подтверждена и чудесами, совершившимися у его мощей, от прикосновения к коим исцелилась бесноватая, а также получили совершенное здравие многие хромые и слепые.

БОГАТСТВО И ВЛАСТЬ

27 апреля

Если хочешь спастись, богатства и власти не ищи. Так велит Божия премудрость.

Но если ты уже имеешь и то, и другое, поступи так, как наставляет Иоанн Златоуст. Он говорит:

«Насытился ли ты пищею — вспомни голодного.

Утолил ли жажду — вспомни жаждущего.

Согрелся ли — согрей трясущегося от зимнего холода.

В доме ли высоком и богато украшенном живешь — введи скитающегося в оный.

Возвеселился ли ты на пиру — возвесели скорбящего и сетующего.

Воздали ли тебе честь как богатому — посети и ты убогих.

Вышел ли ты радостным от князя твоего — сделай веселым и всех слуг в доме твоём.

Немалое есть дело в очах Божиих и то, когда кто и слуг своих беспечальными делает. И если ты милостив и снисходителен будешь к ним, то и сам при исходе души твоей от тела милость получишь.

И пусть будет дом твой пристанищем служителям Божиим и священникам, и всякому церковному чину: введи таковых в дом твой и воздай им честь; поставь им трапезу и сам с семейными служи им. Пусть знают тебя, и пусть молитва их за тебя в церкви вознесется, и пусть свеча твоя там горит, и просфора принесена будет.

Призри монашествующих и им предложи иноческую пищу, и послужи им с твоими семейными со смирением. Проводи их с честью и пожертвуй что-либо на нужды монашеские. Если за все это они оставят тебе одно свое благословение, то и это будет для тебя бесценным сокровищем: ибо много может молитва праведного, говорит слово Божие.

Не забудь и отшельников и их снабди нужным для них, и их молитв испроси себе, и приложи к сердцу слова их, и их благословение прими.

Клеветы же на иноков и ни на кого из духовного чина не принимай.

Согрешающего не суди, помня слова Господа: Не судите, да не судимы будете (Мф. 7, 1).

Не стыдись первый поклониться встретившимся с тобою.

И если так будешь жить, то не только не будут тебе препятствовать ко спасению власть и богатство, но будут для тебя вожжами к Царству Небесному, как добрые друзья».

ЧУДНАЯ СОРОЧКА

30 апреля

Однажды некто Магистрион со своим рабом был послан царем в известное место с поручением. И вот он увидел лежащего на дороге нагого мертвого человека.

Магистрион остановился и, пропустив на некоторое расстояние вперед своего раба, снял с себя сорочку и прикрыл ею мертвеца, а затем продолжал свой путь.

После этого прошло довольно много времени. Магистрион снова был послан куда-то с царским поручением. На этот раз с ним случилось несчастье. Выезжая из города, он упал с коня, разбился и возвратился домой. Были тотчас приглашены врачи, которые после осмотра нашли, что для спасения жизни больного нужно отнять поврежденную ногу; но об этом они умолчали, а сказали Магистриону:

— Завтра мы придем и исцелим тебя.

Когда они ушли, Магистрион послал вслед за ними раба своего, приказал ему:

— Поди вслед за врачами и выясни, что они думают о моей болезни?

Раб догнал врачей и стал спрашивать у них, и они сказали ему:

— Ногу у твоего господина необходимо отнять, иначе умрет. Завтра мы скажем ему об этом, а там — как хочет.

Раб эти слова врачей передал своему господину. Магистрион очень опечалился; он всю ночь не спал и постоянно плакал. В той комнате, где он находился, никого не было. Перед образом мерцала лампадка, тускло озаряя страдальческое лицо Магистриона, обращенное к образу.

В самую полночь вдруг перед Магистрионом является незнакомый человек и говорит:

— Что плачешь?

Магистрион испугался неожиданного появления незнакомца, но потом, сообразив, что это может быть врач, приглашенный рабом, отвечал:

— Как же мне не плакать, господин мой, когда я весь разбился и врачи порешили отнять у меня ногу.

Незнакомец сказал:

— Покажи мне ногу.

Магистрион показал. Явившийся прикоснулся к ней и сказал:

— Встань и походи теперь.

Магистрион отвечал:

— Не могу, ибо нога у меня сломана.

Незнакомец сказал:

— Обопрись на меня.

Больной послушался и с большим трудом встал и начал ходить. Незнакомый сказал:

— Ты все еще хромаешь?

И с этими словами прикоснулся опять к больной ноге, слегка как бы потеряв ее; потом сказал:

— Теперь ложись и спи. **Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут** (Мф. 5, 7). Щедр и милостив Господь: Его благодатию и человеколюбием будешь здоров...

Незнакомый стал уходить. Магистрион остановил его, воскликнув:

— Ты уже оставляешь меня?!

— Что же тебе еще нужно? — отвечал незнакомец. — Ведь ты здоров теперь.

Магистрион сказал:

— Ради Бога, пославшего тебя ко мне, скажи, кто ты?

— Вглядись в меня и посмотри, — отвечал незнакомец, подойдя ближе к свету, — не твоя ли это сорочка?

Магистрион посмотрел и, узнав на незнакомце свою сорочку, которой он когда-то прикрыл тело умершего, сказал:

— Да, мой, господин.

Незнакомец сказал:

— Я тот, которого ты видел нагим, мертвым, лежащим на дороге, на которого ты положил свою сорочку, чтобы прикрыть мою наготу; и вот за это доброе дело Бог послал меня исцелить тебя. Благодарю Бога...

После этих слов незнакомец сделался невидим. Магистрион же стал совершенно здоров и прославил Бога.

ЗАВЕТ ОТЦА

Тот же день

У некоторого благочестивого мужа был единственный сын. В той стране, где они жили, случился страшный голод, а они были бедны, и им грозила голодная смерть. И сказал отец сыну:

— Сын мой, ты видишь, что мы дошли до того, что нам есть нечего; согласись, чтобы я продал тебя в рабство; тогда и ты останешься жив, и мы, твои родители, с голода не умрем.

Кроткий и послушный сын отвечал:

— Делай, отче, как тебе угодно.

Отец отвел сына к одному из вельмож и продал в рабство. Прощаясь с сыном, он сказал:

— Сын мой, вот какой я даю тебе завет: когда будешь проходить мимо храма Божия и узнаешь, что там совершается Богослужение, не минуя церкви, но войди в нее и стой непременно до окончания службы.

Сказавши это, отец возвратился домой. Сын же остался у своего нового господина и, служа ему верою и правдою, старался в точности исполнять завет своего отца.

Прошел год, все было благополучно. Но вот однажды отроку случайно стало известно об одном незаконном деле своей госпожи, в котором соучастником был его товарищ, другой раб — любимец госпожи. Госпожа поняла, что раб знает о ее незаконии и, хотя благочестивый отрок никому о своем печальном открытии не сказал, а только молил Бога о прощении согрешивших, злая госпожа с досады и стыда решила погубить новокупленного раба. Госпожа пришла к своему мужу и говорит:

— Раб, купленный тобою и столь любимый, замышляет покушение на твою жизнь, о чем я достоверно узнала. Поэтому советую тебе немедленно избавиться от него.

Муж послушался злого совета своей жены и, когда увиделся с начальником города, сказал:

— Я к тебе пришлю порознь двух рабов: первому, который придет к тебе с полотенцем, ты повели палачу отрубить голову, а второму, который после придет, отдай эту голову, чтобы он принес ее ко мне.

В тот же день оклеветанный раб был послан с полотенцем к начальнику.

Посланному нужно было идти мимо церкви, в которой в то самое время, когда мимо нее проходил благочестивый отрок, совершалась служба. Не зная, зачем он послан к градоначальнику, отрок, когда услышал церковное пение, остановился и подумал:

— Дело, за которым я послан, должно быть, не срочно, а завет отца я нарушить не могу: войду в церковь и буду молиться.

С этими словами он вошел в храм и стал вместе с прочими петь священные песнопения.

Между тем злая госпожа, желая скорее видеть голову невинного отрока, послала соучастника по своему беззаконию, своего любимца раба к палачу.

Проходя мимо церкви, этот раб случайно взглянул в сторону се и увидел в ней стоящего и молящегося своего сотоварища, ранее посланного к начальнику города. Он также зашел в церковь и, подойдя к сотоварищу, спросил:

— Что же ты не идешь куда послан?

Благочестивый раб отвечал:

— По завету отца, я должен достоять в церкви до конца службы и только тогда идти. А ты куда идешь?

Нечестивый раб сказал:

— К палачу мне велено идти.

— И я туда же с полотенцем послан, — сказал оклеветанный отрок, — так зачем нам обоим сейчас идти? Возьми полотенце, снеси заодно палачу, а я после зайду и возьму, что он мне даст для господина.

Любимец госпожи, хотя и с неудовольствием, но взял полотенце и пошел с ним к палачу. Тот уже давно ждал и тотчас же отрубил голову принесшему полотенце, в которое и завернул ее, чтобы отдать другому посланному.

Осужденный же на смерть благочестивый отрок, достояв в церкви до конца Богослужения, в свою очередь пришел к палачу. Палач вручил ему голову его сотоварища, завернутую в полотенце, и сказал:

— Неси это твоему господину.

Юноша взял и принес.

Каково же было изумление господина и жены его, когда они, развернув полотенце, увидели в нем голову того раба, который должен был возвратиться невредимым с головою перед ними теперь стоящего!

— Как это случилось?! — в один голос спросили они у ничего не понимавшего пока отрока.

Сей отвечал:

— Исполняя завет отца моего, я зашел в церковь и молился в ней до окончания службы; но туда же пришел и раб, посланный вами после меня. Я попросил его сходить к палачу прежде меня. Он пошел первый и умер, а я после него — и возвратился живым...

Когда все обстоятельства этого события выяснились, то все прославили Бога, сохраняющего от гибели творящих волю Его и исполняющих заветы родителей.

ВЕРА И СМирЕНИЕ

4 мая

У одного простолюдина сильно заболел сын. Врачи не могли исцелить его. Тогда простолюдин говорит:

— Если врачи не помогли, то Бог, живущий во святых Своих, поможет. Я знаю в стране Египетской преподобного старца Сисоя; его молитвами Бог дарует здоровье сыну моему.

Отец взял больного сына и отправился в дальний путь к преподобному Сисою. Но дорогою больной сын скончался. Однако верующий отец не смутился этим и продолжал путь свой уже с мертвым сыном.

Придя к месту жительства преподобного Сисоя, отец стал обдумывать, как доложить о своем горе преподобному, ибо знал глубокое смирение последнего, в силу которого он не согласится молиться о воскресении умершего.

— Поступлю так, — решил, наконец, несчастный отец, — не скажу преподобному ни слова, а просто войду к нему с сыном на руках, поклонюсь и положу к ногам старца

моего умершего сына; Бог знает мое горе и мою просьбу и внушит Своему угоднику исполнить Свою святую волю.

Простолюдин так и сделал. Он вошел в келлию преподобного Сисоя, сделал ему поклон и положил к ногам его своего мертвого сына, а сам тотчас вышел.

Старец, не зная, что перед ним лежит мертвец, и думая, что поклонившийся не хочет встать, сказал лежащему у ног его строго:

— Встань и иди вон!

Мертвый ожил, встал и вышел навстречу удивленному своему отцу.

Тогда оба, сын и отец, вошли опять к преподобному Сисою и стали его благодарить. Преподобный же, узнав, что он воскресил мертвого, опечалился и сказал простолюдину:

— Зачем ты делаешь меня чудотворцем? Разве я достиг этого звания?..

И затем стал просить как пришедших, так и учеников своих, свидетелей сотворенного им чуда, чтобы они никому об этом не рассказывали до его смерти.

КАКОВА ДОЛЖНА БЫТЬ ИСПОВЕДЬ

7 мая

Один разбойник, случайно услышав евангельскую повесть о разбойнике, покавшемся на кресте перед Спасителем, пришел в себя, раскаялся и решил остальную жизнь посвятить на служение Богу.

Раскаявшийся пришел в Александрию в монастырь к игумену Иоанну и стал просить, чтобы он принял его в число братии.

Игумен сказал:

— Обдумай лучше твои намерения, посмотри монастырскую жизнь, потом я позову тебя.

Прошло семь дней. Иоанн призвал к себе пришельца и спросил:

— Подлинно ли ты хочешь быть монахом?

— Да, отче, я обдумал свое намерение, — отвечал бывший разбойник, — и умоляю принять меня под священный покров святой обители.

— Но кто ты такой и какова твоя жизнь?

— Я разбойник, достойный осуждения и муки вечной, — воскликнул пришелец, — но ищу спасения...

И он рассказал о своей жизни преподобному Иоанну все, что мог припомнить, и при этом со слезами исповедал все грехи свои. Выслушав кающегося, игумен сказал:

— Хочу, чтобы ты рассказал свои грехи перед всею братиею.

Бывший разбойник со слезами сказал:

— Не только перед всею братиею, но, если хочешь, перед всею Александриею исповедую.

После этого игумен собрал всех, числом двести тридцать, монахов в церковь и велел во время служения Божественной литургии, по окончании чтения Евангелия, привести пришельца, как осужденного, одетым в рубище, связанным и с покрытой головою.

Когда таким образом привели кающегося к церковным дверям, Иоанн громким голосом воскликнул:

— Стой здесь! Ты недостоин, чтобы войти в церковь.

Пришедший пал в трепете на землю и обливал церковный помост слезами. Игумен продолжал:

— Исповедуй грехи свои перед всеми!

И кающийся вслух всем начал открывать грехи свои, из которых многие были столь тяжки, что присутствующие содрогались, слушая их.

После этой исповеди игумен повелел постричь его и включить в число братии.

Когда Иоанна спросили потом, зачем он дал такую исповедь пришедшему, игумен отвечал:

— По двум причинам: во-первых, для того, чтобы бывший разбойник стыдом, который он чувствовал при открытой исповеди, избегнул страшного стыда на Суде Божиим, что и достигнуто, ибо один из лучших иноков видел, что в то время, когда разбойник исповедывал свои грехи, Ангел Божий, державший хартию, изглаживал их; а, во-вторых, для того, чтобы тех, которые скрывают на исповеди свои грехи, побудить тем к откровенной исповеди и чтобы они знали, что без этого не получают оставления грехов.

О ПОЧИТАНИИ ПАМЯТИ СВЯТЫХ УГОДНИКОВ

9 мая

В Царьграде жил один благочестивый ремесленник по имени Николай. Он всегда чтит память святых угодников Божиих и усердно им молился.

Особенно же горячую любовь питал ремесленник к святителю Николаю Чудотворцу, имя которого носил. Дни, в которые положено чтить память святителя Николая, ремесленник с женою своею праздновал особенно торжественно и благоговейно. В эти дни он оставлял всякую работу, с утра отправлялся в церковь, делал приношения, усердно молился, а возвратившись, дома устраивал трапезу для нищих и оказывал всем несчастным возможное облегчение.

Но вот ремесленник Николай состарился, потерял споеобность трудиться и добывать себе пропитание, через что впал в крайнюю нищету и убожество.

Приближался праздник в честь святителя Николая Чудотворца. Ремесленник крепко задумался: на что он будет справлять праздник? Высказал он свое горе и престарелой жене своей. Та отвечала ему:

— Ты знаешь, господин мой, что мы оба стары и близки к смерти; как же нам, может быть, в последний раз, не почтить память святителя? Вот у меня есть ковер, на что он нам? Поди, продай его и купи все потребное к празднику.

Николай был рад такому предложению жены. Он взял ковер и пошел с ним на торжище.

Только что стал Николай подходить к рынку, как ему навстречу попадает некий благообразный старец и спрашивает:

— Куда, друг мой, идешь?

Николай отвечает:

— На торг: имею нужду продать этот ковер.

Старец говорит:

— А какую цену ты хотел бы взять за него?

— Стоил он прежде восемь златниц, — отвечает обрадовавшийся ремесленник, — а теперь возьму, сколько дашь.

— Хочешь ли взять шесть златниц?

— Согласен: давай шесть златниц и бери ковер.

Николай взял деньги, а старец взял ковер, и они расстались.

Пока Николай покупал, что нужно для праздника, на вырученные деньги, старец, купивший ковер, явился дома его жене и, отдавая ей ковер, сказал:

— Муж твой, старый мой друг, просил меня отнести тебе этот ковер; возьми его.

И тотчас, оставивши ковер, скрылся. Жена Николая недоумевала, почему ее муж не продал ковра и не сам его принес домой, а прислал через постороннего человека?.. Уж не случилось ли чего недоброго и с самим Николаем? И она стала творить молитву...

Но вот вернулся с торга и Николай, который с радостным видом, отдавая жене покупки, стал было рассказывать ей, как ему удачно пришлось продать ковер. Но жена, не слушая его рассказа, стала укорять его:

— Как тебе не стыдно и не грех! Пожалел ковра ради угодника Божия, нашего покровителя!.. Что же ты сделал? Как же теперь быть?.. Ведь мы изменники и лжецы перед святителем Николаем!.. Всю жизнь не изменяли — и вдруг!..

Она говорила это в сильном волнении и со слезами и при этом держала в руках свой ковер, только что полученный от неизвестного старца. Николай растерянно смотрел на свою обиженную жену и ничего понять не мог. Наконец, он остановил жену и сказал:

— Перестань! Что ты говоришь? Ведь ковер я продал за шесть златниц и вот, видишь, купил всего, что нам нужно к празднику, да еще осталось довольно на прожитие.

И Николай при этом отдал покупки и оставшееся золото жене.

— Как же так, — удивленно спросила она, — а этот ковер?!

— Откуда же ты его взяла?

— Мне сейчас принес незнакомый старец и сказал, что ты велел ему отнести и отдать мне... при этом он называл тебя своим старым другом...

— А каков из себя этот старец?

— Благообразный, в светлую одежду облеченный...

— Да ведь это тот самый человек, которому я продал ковер!..

В это время оба супруга подумали:

— Не чудо ли это от святителя Николая Чудотворца?

И, взглянув на образ его, в один голос воскликнули:

— Вот тот благодетель наш, который купил и принес наш ковер!..

Потом Николай сказал:

— Жив Господь! Верую, что купивший у меня ковер был не кто иной, как сам святитель Николай, ибо когда я продавал ему ковер, никто из бывших около меня не видел его и думали, что я беседую с призраком.

И затем опять оба воскликнули:

— Слава Тебе, Христе Боже, творящему чудеса через дивного угодника Твоего Николая!

СКУПОСТЬ

29 мая

Преподобный Феодосий основал монастырь и в нем установил такой обычай, чтобы в Святой Великий Четверток всем приходящим в обитель убогим, вдовам и сиротам выдавать по известной мере пшеницы, по пяти медных монет и по определенной мере вина и меда.

Этот обычай много лет соблюдался строго.

Но вот в окрестностях монастыря случился большой неурожай, и хлеб очень вздорожал, а вместе с хлебом и другие съестные припасы.

Наступил Великий пост. Приближался день, установленный преподобным для обычной раздачи в монастыре подаяния бедным. Некоторые из братии монастыря пришли к игумену и сказали:

— Нынешний год ты, отче, по установленному обычаю не раздавай пшеницы странникам и убогим, потому что пшеницы у нас мало, придется покупать ее по дорогой цене, и оскудеет наш монастырь.

Игумен отвечал:

— Зачем, дети, оставлять нам благословение отца нашего, преподобного Феодосия? Он позаботится о нашем пропитании, нам же нехорошо преступать его заповедь.

Но иноки настаивали на своем и говорили:

— Нам самим мало, не дадим!

Игумен опечалился таким упорством и непослушанием братии и, видя, что все его увещания не трогают сердца скупых монахов и не приводят ни к чему, сказал:

— Ну, делайте, как знаете.

Наступил Великий Четверток, день раздачи неимущим по заповеди Феодосия. Собрались несчастные, изголодавшиеся, истомленные и стали с нетерпением дожидаться подаяния, как манны Небесной.

Но вот выходят к ним иноки и говорят:

— Идите прочь, ныне раздачи нет, так как сами мы терпим нужду!..

Некоторые из несчастных со слезами стали умолять выдать хотя половинную долю, так как они должны умереть с голода. Но скупые иноки были непреклонны и велели всем собравшимся нищим уходить, куда знают.

С плачем и рыданиями оставили несчастные обитель преподобного Феодосия, а иные с ропотом и угрозами.

Вскоре после этого заведующий житницею монастыря зашел в амбар, чтобы посмотреть на запасы хлеба и других пищевых продуктов, и, к ужасу своему, увидел, что вся пшеница покрылась плесенью и совершенно испортилась, так что сделалась настолько негодною, что издавала страшное зловоние; прочие же съестные припасы были изъедены мышами и червями.

Эконом доложил о случившемся игумену. Игумен собрал братию и, объявив им об этом, сказал:

— Кто преступает заповеди настоятеля, тот наказывается. Нам нужно было раздать только пятьсот мер пшеницы, и, если бы мы их раздали, то и отцу нашему, преподобному Феодосию, угодили бы послушанием, и нищих бы утешили, а иных и от голода спасли; а теперь вот пять тысяч мер погубили и сделали двойное зло: первое — преступили заповеди отца духовного, а второе, что надежду не на Бога возложили, а на житницы наши.

ИСПОЛНЕНИЕ ОБЕТА

7 июня

Преподобный Даниил однажды беседовал по поводу того, что нужно исполнять данные Богу обеты, и при этом привел братии слова святого апостола Павла: Друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов (Гал. 6, 2). Пришел в свою келлию и задумался:

— Вот я других поучаю, а сам на себе что же не испытаю? Господи, прости мне мое нерадение.

И потом, еще подумав, сказал себе:

— Даю обет перед Христом: во всю жизнь мою буду служить одному из прокаженных.

После этого преподобный Даниил отыскал прокаженного, взял его к себе в келлию и стал тайно служить ему.

У прокаженного от страшных ран гноилось все тело. Руки у него уже совсем сгнили, поэтому Даниил своими руками брал пищу и вкладывал в рот несчастному. Он, кро-

ме того, каждый день обмывал и перевязывал больному раны. Трапеза у них была общая, и что больно́й не мог съесть и вследствие изъязвления и гниения рта выбрасывал, то брал и вкушал старец. Помолясь Богу и пропевши положенные псалмы с прокаженным, Даниил укладывал его спать на мягкую постель, а сам продолжал бодрствовать, тихо молясь и плача о грехах своих.

Никто не знал, что у преподобного Даниила живет прокаженный.

Однажды, когда преподобный Даниил позвал к себе в келлию ученика и, выйдя к нему от прокаженного, забыл за собою закрыть дверь, послушник увидел несчастного, которому служил старец. Тогда все обнаружилось, и вся братия узнала о необычайном подвиге Даниила и прославила Господа, подающего святым людям такое великое терпение.

О НАКАЗАНИИ

10 июня

Мы часто в этой жизни наблюдаем, что далеко не всякий грех и нечестие наказыва́ется здесь Богом, и даже бывает наоборот: люди благочестивые и праведные терпят несчастье и страдают даже до смерти, а люди нечестивые благоденствуют.

Это не должно смущать и приводить в отчаяние живущих праведно, а грешникам подавать повод к самообольщению, будто нечестивая их жизнь останется безнаказанною.

Вот что говорит об этом предмете святитель Иоанн Златоуст:

«Многие после Анания и Сапфиры согрешали так же, как и они, но не наказывались; но это не значит, что они уже и прощение получили; нет, а видимая безнаказанность их указывала только на то, что они соблюдались для большей казни. Поэтому те из великих грешников, которые здесь не приняли наказания, более наказанных должны мучиться и более их должны бояться и трепетать. Ожидающие их мучения возрастают для них из-за того, что они испытывают долготерпение Божие. И не тем, посему, мы должны утешать себя, что остаемся без наказания, но тем, что воздерживаемся от греха и побеждаем его. Если же, согрешая, не несем в сей жизни наказания, то тем более трепетать должны.

Скажи мне: если бы ты имел раба, то когда бы он тебя больше боялся, тогда ли, когда бы только грозил ему наказанием, или когда бы уже наказал его? Не тогда ли, когда бы только грозил ему? Так и тут: мы, ненаказанные, должны более страшиться, нежели те, которые уже наказаны.

Да и о том размысли: здешнее наказание есть только временное, а в будущей жизни вечное. Ради сего не на то смотри, что грешники в сем веке не страдают, а о том жалей, что они грешат.

Многие ныне так же беззаконно живут, как и перед потопом, но не наказываются потопом; за то потопит их бездна геенны.

Многие так же грешат, как и содомляне, и не терпят казни; но за то вместо огненного дождя уготована им огненная река.

Многие грешат упорством и дерзостью, как и фараон, и не потопляются в море, как он; но за то тонут в бездне адской, в которой мучение и огонь вечны.

Многие грешат, как израильтяне, которых за грехи угрызали змеи, но не видят казни; за то, вместо змиев, ожидает их червь неусыпающий.

Многие поступали как Гиезий, и не наказаны были проказою; но за то горькую участь примут в том веке.

Многие клялись и клятву преступали, но наказания избегли; за то ожидает их скрежет зубовный».

ЛЕНОСТЬ И РЕВНОСТЬ В МОЛИТВЕ

Тот же день

Один священник был наделен от Бога даром прозорливости. Однажды он шел совершать Божественную службу.

Проходя мимо келлии одного монаха, священник увидел возле нее множество бесов в образе женщин, юношей, животных; все они ликовали и радовались. Священник с сожалением вздохнул и сказал:

— О, до какой лености дошел брат сей, и ради порока лености бесы окружают его и радуются!

После совершения службы священник, возвращаясь домой, зашел в келлию к монаху, о котором радовались бесы, и сказал:

— Меня, брат; очень скорбь одолевает; помолись обо мне; верую, что если ты сотворишь молитву, мне будет легче.

Инок сказал со смирением:

— Да я, отче, недостойн сотворить молитву о тебе.

Но священник начал упрашивать монаха неотступно и говорил:

— Не уйду от тебя, пока не дашь мне слово хотя по одной молитве каждую ночь творить обо мне.

Монах дал слово и после этого стал каждую ночь молиться. И вот однажды, молясь о священнике, иннок умилился и воскликнул:

— О, окаянная душа моя, об иерее молится, а о себе не воздыхает?! Сотвори хотя одну молитву и за себя.

И так после этого провел монах семь дней: он каждую ночь творил две молитвы — одну за священника и одну за себя.

Вот священник снова идет мимо той же келлии и опять видит тех же бесов, стоящих у келлии, но уже не радующихся, а сильно унывающих и злобных. Тогда священник понял причину уныния бесов, зашел опять к монаху и говорит:

— Брат, сотвори любовь, приложи о мне и другую молитву. Я убедился, что твоя молитва действует благотворно; только не ослабевай и не ленись, ибо я чувствую, что по мере ослабления твоего усердия и по мере усиления твоей лености в молитве я начинаю испытывать скорбь.

Инок обещался творить ежедневно за иерея две молитвы, а вместе с тем стал творить две молитвы и за себя.

Спустя несколько дней священник увидел у келлии монаха лишь немногих бесов, да и тех плачущих и жалующихся друг другу:

— Вот этот монах совсем испортился и вышел из нашего повиновения: приучился молиться и молится утром и вечером. Если не удастся нам его склонить к лености, то придется убежать от него...

Услыхав это, священник снова вошел в келлию монаха, поцеловал его и сказал:

— Благодарю тебя, брат, за твои молитвы, они мне доставляют большое облегчение и утешение. Но прошу тебя помолиться и о моей престарелой матери, которая страдает разными недугами; будь для нее благодетелем...

Слова священника на этот раз более, нежели прежде, тронули монаха, и он согласился молиться и за мать священника. Но при первой же молитве вспомнил и о своей матери и о своем отце — стал молиться и о них... Потом стал молиться и об игумене своем, и о духовнике, и о других...

И мало-помалу монах так свыкся с молитвою, что она в конце концов сделалась для него потребностью.

Видя, что монах, ранее ленившийся в соблюдении молитвенного правила, стал ревностен в молитве и достаточно крепок в ней, а также, что бесы отбежали от него, а вместо них стали окружать и наполнять келлию инока светлые духи, Ангелы Божий, иерей возблагодарил и прославил Господа в сердце своем.

НЕ ХУЖЕ ЛИ Я ДРУГИХ?

22 июня

Одному иноку казалось, что лишь он поступает, как должно, а другие монахи не правы в своих поступках.

Вот и пришел однажды этот инок к преподобному Варсонофию Великому и стал жаловаться:

— Отче, брат все делает наперекор мне; для меня это невыносимо; как мне быть?

Старец отвечал:

— Брат Андрей, дивлюсь твоему неразумию. Неужели ты забыл, что у диавола только и заботы, как бы искусить кого?

— Нет, я помню это, — сказал инок.

Варсофоний продолжал:

— А если помнишь, так как же ты думаешь, что мы можем осуждать тех, которые падают в грехи, или обвинять тех, которых возмущает против нас диавол? Ведь и сам ты не чужд козней сатаны, не так ли?

— Да, святой отче, диавол и меня не оставляет в покое.

— Вот, видишь? Так зачем же, когда на тебя нападает диавол и вводит тебя в искушение и в грех, ты вину сваливаешь на диавола, а себя как бы считаешь невиноватым; когда же диавол введет в грех твоего брата, ты обвиняешь брата и оправдываешь диавола?.. Вот ты пришел ко мне и жалуешься на своего брата; про себя же ничего худого не говоришь, словно ты свят и непорочен перед Богом. Что брат сделал против тебя, ты рассказал мне очень подробно, а о своих грехах и промахах умолчал. Ты бы прежде подумал о смирении и себя вменил бы ни во что, а о том, кто должен быть выше и кто ниже, не рассуждал бы. Если ты считаешь себя совершенным в монашестве и лучшим из правящих службу на клиросе, то тут-то тебе и нужно бы, как сильному, поддержать слабого и показать свое смирение перед не имеющим в себе смирения. Чаше нужно приводить себе на память Лазаря и то, сколько он терпел без ропота, с покорностью воле Божией. Нужно всегда задавать себе такой вопрос: «Не хуже ли я других?» — и, вспомнив свои дурные поступки, каяться и молиться о прощении грехов.

Инок выслушал наставление и сказал:

— Прости меня, отче святой, и молись о моем вразумлении и просвещении светом Христова Евангелия!

НЕ ИЩИТЕ ЧУДЕС

5 июля

Многие ищут чудес, чтобы на них утвердить свою веру и свое благочестие. Хорошо ли это?

На этот вопрос отвечает святитель Иоанн Златоуст, говоря об иудеях, странствовавших по пустыне.

«Не вся ли видимая тварь служила им? На торг не ходили, ничего не покупали, а наслаждались всем. Не пахали, не сеяли, не требовали денег, не веяли, не молотили, не нуждались в печах, ни одежд не ткали себе, но все им, по слову Божию, было, и имели готовую и обильную пищу без труда.

Господь их питал манною Небесной; одежда и обувь у них не ветшали; болезней они не знали, о врачах и лекарствах не помышляли.

Извел их Бог из Египта с серебром и золотом. Днем зной солнечный не вредил им, потому что столб облачный покрывал их, а ночью в свечах не имели нужды, потому что столб огненный источал им свет и, как искусный вождь, указывал путь по пустыне.

По морю они ходили, как по суше, и вода расступалась перед ними, а для врагов их была гробом.

И камень реки источал, и птицы, служившие в пищу, как облаком покрывали стан их...

А что сказать о других чудесах? Без пролития крови, как будто играя, врагов своих побеждали и трубным звуком и пением хананейских царей истребили.

И все это сделано было для того, чтобы они лучше учение Моисеево исполняли.

И все преславные чудеса Божии вместо книг даны им были, чтобы они помнили о благодеяниях Божиих.

Между тем и при такой благодати, и при таких чудесах, и при такой к ним милости Божией, и при таком учении Моисеевом, и при великих победах, и при чудесной пище, поскольку они были непокорны и непослушны, устроили тельца, и воловьей голове поклонялись, и идолов просили устроить себе, и все благодеяния Божий забыли, и не пошло им на пользу и ученье Моисеево, потому что слабы были в вере в Бога истинного».

Но и последующая история Церкви Ветхозаветной и Церкви Новозаветной говорит все о том же: не ищите чудес.

«Благочестивые оставались благочестивыми и без чудес, а нечестивые оставались нечестивыми и при чудесах.

Вот книжники и фарисеи, вот Иуда: они ли не видали чудес? Однако первые не уверовали во Христа, а последний и предал!»

Да и что такое искание чудес? Это признак отсутствия любви к Богу и лишь какое-то наемничество. «Докажи мне, что Ты дашь мне Небесные блага, тогда только для них я и буду трудиться, чтобы наслаждаться ими, а Сам Ты мне не нужен».

И этого мало: искать чудес — значит искушать Бога. Разве Бог не знает лучше тебя, когда и перед кем явить чудо? Зачем искушаешь? Зачем себялюбием оскорбляешь?

Помни слова Господа: **Истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное** (Мф. 18, 3).

ПРЕДОТВРАЩЕННОЕ БЕДСТВИЕ

8 июля

Однажды Бог открыл Прокопию, Христа ради юродивому, что за грехи жителей города Устюга Он накажет их градом и молнией. Прокопий пришел в церковь и стал говорить причту и народу:

— Покайтесь, братья, в своих грехах, чтобы получить от Бога милость. Если же не покаетесь, все погибнете от огня и града.

Ему не поверили и рассуждали так:

— Человек этот юрод, и может ли он что разумно говорить; зачем его слушать?

И выгнали блаженного вон из церкви. Он же и на паперти не переставал увещевать всех:

— Бдите, братие, и молитесь, да не внидите в напасть!..

Так он восклицал возле храма два дня. На третий день он пошел по всему городу и со слезами убеждал жителей, чтобы позаботились отвратить грядущий на них гнев Божий. Но блаженного не слушали.

Наконец Прокопий опять пришел на постоянное свое место, на паперть церкви Пресвятой Богородицы, и тут начал плакать и тужить, умоляя Бога и его Пречистую Матерь пощадить юрод и людей.

Через неделю после этого, когда блаженный еще не переставал каждый день плакать и молиться, вдруг на город внезапно нашла страшная туча, которая закрыла все небо, и среди бела дня стало темно, как ночью. Жители сильно испугались и в ужасе восклицали:

— Что же это такое будет?

Между тем загрохотал гром, заблестала по всем направлениям молния; от сильных ударов грозы колебалась земля; воздух сделался удушливым до крайности...

Тут только народ вспомнил увещания, слезы и молитвы блаженного Прокопия. Тотчас все бросились в соборную церковь Пресвятой Богородицы и со слезами стали просить Господа о помиловании.

Вместе с народом молился, падши перед иконою Божией Матери, и Прокопий... Раскаты грома, шум страшной стихии были заглушены молитвенным воплем несчастных жителей, от старцев до младенцев, наполнявших церковь...

Но вот юродивый Прокопий, восклонившись, взглянул на образ Божией Матери, перед которым молился, и радостно воскликнул:

— Услышала! Услышала!.. Смотрите!..

И он указывал на икону, из которой истекало миро, наполнявшее всю церковь благоуханием.

Народ притих и прислушался. И действительно, гроза вдруг смолкла, туча отодвинулась за город в необитаемое место и там разразилась невиданным по величине градом, напоминавшим камни. Этот страшный каменный дождь сопровождался ужасным ураганом, вырывавшим с корнями самые большие деревья, и целым потоком огненных стрел, сыпавшихся с адским треском на землю!..

Однако все это происходило вне города над незасеянным полем и потому жителям никакого вреда не причинило.

СЕМЬ ВЕНЦОВ

16 июля

В Вифаиде некогда жил один старец, отличавшийся особым благочестием. У старца был ученик. Старец имел обыкновение каждый день после обычных дневных трудов поучать своего ученика благочестию и богоугождению, а после наставления творить вместе с ним установленное молитвенное правило и отпускать его для сна.

Случилось однажды, что к старцу пришли посетители, почитавшие его; он долго беседовал с ними, поставил им трапезу, а затем еще сотворил молитвенное правило; на все это ушло довольно много времени, и старец устал. Отпустив посетителей, он призвал своего ученика и стал вести с ним обычную беседу; но во время беседы от сильного утомления уснул.

Ученик, видя, что старец спит, и помня монашеское правило о послушании, не смел уйти без повеления своего духовного отца и остался дожидаться, когда проснется старец. Старец все не просыпался. Ученик, наконец, стал колебаться: «Продолжать ли ожидать пробуждения старца или уйти без его благословения?»

Однако, вспомнив о своем монашеском долге, он прогнал мысль о нарушении послушания и продолжал ожидать. Его начинал одолевать сон; минуты томительного и бездеятельного бодрствования казались целыми часами, и он опять начинал думать: «Так ведь придется мне простоять перед старцем до утра, а там дневной тяжелый труд и бдение... без сна это будет для меня трудно... Не уйти ли мне спать в свою келлию?..»

Но благоразумие и сознание святости своего долга брали верх, и монах преодолел желание уйти от старца.

Так повторялось семь раз, и ученик в конце концов все же превозмог себя и остался верен послушанию.

Только к утру старец проснулся. Увидя стоящим перед собой ученика, он изумился и воскликнул:

— Неужели ты доселе здесь?!

Ученик сказал:

— Я не смел уйти потому, что ты не отпустил меня.

Старец сказал:

— Да что же ты не разбудил меня?

Ученик отвечал:

— Я не смел и этого сделать, чтобы не беспокоить тебя.

После этого они пропели утреню, и старец отпустил ученика. Когда ученик ушел и старец остался в своей келлии один, вдруг явился ему некто, благообразный муж, облаченный в светлые ризы, и сказал:

— Вот, посмотри!

И при этом он показал на некое светлое место, как бы в отверстых Небесах, и престол на нем, а на престоле лежало семь блестящих венцов. Удивленный старец спросил:

— Кому эти венцы?

Явившийся отвечал:

— Место это и престол, и венцы — ученику твоему даны за то, что он не ушел от тебя в эту ночь.

Когда видение кончилось, старец тотчас призвал к себе ученика и спросил:

— Скажи, сын мой, что ты сделал или что помыслил в истекшую ночь?

Инок отвечал:

— Прости мне, отче, ничего доброго я не сделал.

Старец не переставал допрашивать, и тогда ученик сказал:

— Разве только одно я сделал, что семь раз думал уйти от тебя в эту ночь без твоего позволения, когда ты, утомленный, спал, и не ушел.

Тут старец понял, что значило бывшее ему видение; сколько раз противился его ученик грешным помыслам, столько же, за семикратную борьбу с ними, и венцов получил от Бога. И ради духовной пользы сказал об этом некоторым из опытных старцев, чтобы знали, что и за борьбу с греховными помыслами венчает Бог человека.

ЗНАТНЫЙ ВЕЛЬМОЖА И НИЩИЙ СТАРЕЦ

21 июля

В одном городе жил весьма знатный и богатый вельможа. Он был всем известен не столько своим богатством и своим высоким положением, сколько своею жестокостью и своими злыми делами.

Возле этого города в пустынных дебрях жил нищий старец, отшельник, убежавший мира со всеми его прелестями и соблазнами и постническими подвигами и молитвенными бдениями служивший Богу несколько десятков лет, скитаясь в дебрях нагой и никем не знаемый.

Об этом великом подвижнике знал лишь другой старец, живший по соседству с ним в пустыне. Этот старец, спасаясь, добывал себе необходимое пропитание тем, что делал руками своими некоторые предметы и продавал их в городе.

Вот, однажды принес он в город для продажи свое рукоделие и видит необыкновенно пышные похороны: золотой гроб под благоукрашенной сенью везут много пар запряженных и одетых в дорогие сбруи коней, впереди сановники несут регалии и знаки отличия; за гробом чинной процессией идут духовные и агатные лица, двигаются нескончаемой вереницей богатые колесницы, стройно шествуют воины, слышатся печальные напевы духовной музыки...

— Кого погребают? — спросил инок у проходящих.

— Знаменитого, всем известного злодея-вельможу, — отвечали прохожие.

Монах опечалился и возвратился в пустыню.

Но здесь он был еще более опечален и поражен страшным зрелищем: среди пустыни валялся растерзанный зверями труп бедного старца-отшельника!..

Инок опустил перед истерзанными останками праведного отшельника и, закрыв лицо руками, стал плакать и взывать:

— Господи! Почему злой вельможа сподобился столь славной кончины, а этот святой муж растерзан зверями?

Плачущему явился Ангел и сказал:

— Не плачь по твоём учителе. Злой вельможа имел одно доброе дело и за то сподобился честного погребения; но награда его только здесь, а там ожидает его казнь за все злые его дела. Напротив, твой наставник, хотя во всем угоден был Богу, однако у него был один порок, от которого он и очищен злою смертью.

ТЕРПЕНИЕ

28 июля

Один человек не знал, как ему спастись, какую добродетель особенно стяжать, чтобы получить от Бога прощение грехов и наследовать Жизнь Вечную.

И вот ему было такое видение. Явился к нему Ангел и сказал:

— Ступай за мной.

Человек повиновался.

Пришли они в одно чудное и светлое место. Здесь уготованы были обители блаженства для праведников.

Подошли к одной из самых благоукрашенных обителей и увидели тут некоего мужа, блаженствующего и хвалящего Бога вместе с Ангелами, у которого человек, ищущий спасения, спросил:

— Чем ты занимался в мире?

Тот отвечал:

— Я был работником у одного злого человека, терпел от него все до конца, платы не получал, а делал он мне одно только зло. За это после смерти меня и принесли сюда.

Потом Ангел подвел странника к другому месту наслаждения райскою жизнью, где был другой святой, у которого он также спросил:

— Чем ты заслужил это блаженство?

Святой отвечал:

— Я был прокаженным и с благодарностью, даже до конца, перенес свою болезнь, и за это после смерти получил место сие.

Подошли затем к третьей обители сладости райской, не менее славной, и увидели здесь святую жену, которая на тот же вопрос человека отвечала:

— Я никакими добродетелями в жизни земной не отличалась, а сподобилась этого места лишь за то, что с терпением и с благодарностью Богу несла свои обязанности жены и матери, перенося безропотно все несчастья и обиды.

Наконец, в четвертом месте, несколько менее славном, блаженствовал некий благообразный муж.

— За что ты здесь? — спросил ведомый Ангелом.

Он отвечал:

— Я долгое время был монахом и постоянно трудился для спасения своей души; впоследствии сделали меня епископом.

На этом видение кончилось. Человек задумался. Он решил, что бывшим видением ему ясно показано, что главная добродетель, без которой нельзя спастись, — это терпение.

И вот он услышал, что близ Александрии живет один старец, отличающийся неуживчивым и раздражительным характером, и сказал себе:

— Пойду к этому старцу, буду работать ему и постараюсь с терпением перенести все, что он мне ни сделает.

Как решил, так и поступил. Пришел к старцу и говорит с поклоном:

— Прими меня, отче, к себе жить и служить тебе.

Старец был в приступе раздражения и закричал:

— Вон отсюда! Ты пришел, чтобы обокрасть меня!.. Мне такого пса не нужно!..

Пришедший молча кланялся и не уходил. Старец еще в большую ярость пришел и с ругательствами стал пришедшему наносить удары жезлом. Пришедший же с терпением переносил побои и, кланяясь, говорил:

— Благодарю тебя, отче святой, что ты исполняешь давнишнее мое желание принять от кого-нибудь удары за мои грехи и беззакония.

В конце концов пришелец остался жить у старца и стал терпеть от него всякие догаживания, каких не терпит у своего хозяина самый негодный пес.

Через шесть лет такой жизни терпеливый раб старца сподобился видеть Ангела, который держал в руках большой свиток и сказал рабу:

— Вот половину твоего долга Бог изгладил; позаботься, чтобы изглажено было и остальное.

Неподалеку от этого старца жил другой старец, кроткий и прозорливый. Он слышал всегда, как вспыльчивый старец сердится, как постоянно оскорбляет своего ученика, как последний просит у него прощения, а старец, несмотря на мольбы, не прощает его.

Когда прозорливый старец встречал оскорбляемого раба, он спрашивал:

— Ну, как, сын мой? Как прошел нынешний день? Не добыли ли мы чего сегодня? Не изгладили ли чего из свитка?

Тот, зная прозорливость старца, ничего не скрывал от него и всегда отвечал:

— Да, отче, немного потрудились.

Но когда случалось, что день проходил спокойно, и раб не получал от своего господина никакого оскорбления, то он, при встрече с прозорливым старцем, говорил ему:

— Горе, авва! Зол был нынешний день; ибо в покое его пропели и не добыли ничего.

Прошло еще шесть лет, и терпеливый послушник скончался. После его смерти прозорливый старец увидал его причтенным к лику святых мучеников и молящимся о своем строптивом учителе так:

— Господи! Как Ты помиловал меня ради моего старца, так его помилуй ради щедрот Твоих и ради меня, раба Твоего.

И молитва этого терпеливца была услышана.

НОВАЯ РИЗА

31 июля

Некоторый монах имел у себя две ризы — одну новую, а другую ветхую.

Вот пришел к монаху зимой полунагой нищий и, дрожа весь от холода, сказал:

— Нет ли у тебя какого-нибудь рубища, чтобы прикрыть мне тело от зимней стужи? Ты видишь, отче, моя одежда пришла в совершенную негодность...

Монах нашел у себя рубище и, отдавая его нищему, сказал:

— На, вот, возьми просимое и иди; больше у меня ничего нет.

Нищий взял рубище, но не перестал плакать.

— Что же ты плачешь? — спрашивает монах.

— Помилуй меня, — говорит нищий, — ведь это твоё рубище столь же ветхо, как и мое, и я не спасусь от холода, ибо у меня нет ничего, что бы я мог одеть.

Монаху жалко стало несчастного, и он вошел в келлию, снял с себя ветхую одежду и отдал ее нищему, а сам надел на себя новую.

Нищий поблагодарил щедрого монаха и ушел; монах, отпустив нищего, задумался:

— А ведь я, — сказал он сам себе, — не сотворил совершенной любви, отдавши нищему ветхую одежду, а себе оставивши новую. Не Христа ли ради он просил у меня? Так зачем же я Христу дал худшее? Христос не лучше ли всех?..

И с этими словами он воротил нищего и сказал ему:

— Отдай мне одежду, которую я дал тебе, а ты получишь от меня иную.

И, взявши у него старую, отдал ему новую ризу. Нищий, весьма обрадованный, снова поблагодарив своего благодетеля, удалился.

Идя дорогою в город, нищий рассудил так:

— Продам в городе новую одежду, а на вырученные деньги куплю себе подержанную, и у меня еще останется некоторая сумма на пропитание.

Придя в город, он так и поступил: продал новую ризу одному человеку. Этот перепродал ее другому; другой — третьему... и так риза, переходя из рук в руки, куплена была, наконец, одной женщиною.

Прошло довольно много времени. Инок пришел в город, принеся для продажи свое рукоделие. Он увидел, что та новая риза, которую он подарил нищему, надета на женщину.

Этим монах сильно огорчился и, придя домой, стал роптать и говорил:

— Не доброе я дело сделал, отдавши нищему ризу: лучше бы было не отдавать ее.

Когда же он, наконец, печальный заснул, то увидел во сне Господа Иисуса Христа, облеченного в ризу, отданную им нищему.

Господь, коснувшись его, сказал:

— Брат! Брат!

Инок от этого проснулся и сказал:

— Кто Ты, Господи?

Господь сказал:

— Я — Иисус, взгляни на Меня.

Инок взглянул и увидел Спасителя в одежде, поданной им нищему. И свет неизреченный разлился по келлии.

И сказал Господь монаху:

— Узнаешь ли одежду?

Он отвечал:

— Да, Господи, она — моя.

И сказал ему Христос:

— Не печалься и не скорби; когда ты отдал ее нищему, — Я принял ее.

И возрадовался монах о милосердии Божиим.

ЧУДЕСНЫЙ СОН

4 августа

Во времена царя Декия, гонителя христиан, в городе Ефесе жили семь знаменитых своим христианским благочестием отроков: они были дети городских старейшин.

Декий, узнав, что они христиане, призвал их к себе и долго уговаривал и принуждал их отречься от Христа и принести жертву идолам языческим. Но отроки были тверды в своем благочестии и остались непреклонны.

Тогда царь сказал:

— Даю вам время одуматься и предупреждаю, что если в течение этого времени вы не придете к желаемому мною решению, я поступлю с вами без всякого снисхождения.

Гонитель уехал из Ефеса. В отсутствие Декия благочестивые отроки-исповедники, взявши с собою несколько золота и серебра на свое прожитие, удалились из Ефеса и скрылись в одной пещере близ города, называемого Охли, и тут находились много дней, пребывая в молитве. Младший из отроков, которому было имя Иамвлих, один выходил из пещеры и шел в город, чтобы купить там пищу, и приносил ее своим друзьям.

Раз, когда он был в городе, то услышал, что Декий возвратился. Отроков объял страх, и они стали слезно молиться Господу об избавлении их от мучителя.

Молитва их была услышана, и Господь сотворил над ними необычайное чудо. Они все вдруг уснули чудным сном, похожим на смерть.

Между тем Декий начал искать отроков. Спрашивал о них у их родителей и знакомых и, узнавши, наконец, что отроки скрываются в пещере, вблизи Охли, решил за-

живо погрести их и велел завалить вход в пещеру камнями. Повеление это тотчас же было исполнено.

Прошло после этого 372 года. Гонения на христиан давно прекратились; христианская вера сделалась господствующей в Римском государстве. Царствовал император Феодосий Младший. В это время стала распространяться в народе ересь, отвергавшая своим учением общее Воскресение мертвых.

Тут именно и благоугодно было Богу, для опровержения этой скверной ереси, пробудить Ефесских отроков.

И пробудились они как бы от вчерашнего сна, и обратились к прежним мыслям и чувствам, и послали Иамвлиха в город для покупки пищи им.

Камни же от входа в пещеру были ранее разобраны одним жителем, строившим каменную ограду у своего дома.

Когда Иамвлих подходил к Ефесу, то увидел на воротах крест и удивился. Но удивление его усилилось, когда он вошел в самый город, так как здесь он услышал разговор, в котором совершенно безбоязненно упоминалось имя Господа Иисуса Христа. Иамвлих подумал:

— Неужели это Ефес?! Почему же не боятся говорить открыто о Христе?!

Но вот он подошел к продавцу и стал покупать хлебы, причем в уплату за взятые хлебы подал монету. Продавец посмотрел на монету, имевшую изображение Декия, удивился и сказал:

— Это монета старая и считается теперь редкостью. Где ты взял ее? И нет ли у тебя еще таких же?

— Есть у меня и еще подобные монеты, — отвечал отрок, — но я удивляюсь, что ты называешь их старинными, когда на них видишь изображение ныне царствующего императора Декия...

— Ныне царствует император Феодосий, — сказал торговец, пристально глядя в глаза отрока, — Декий же царствовал триста лет тому назад.

Отрок сказал:

— Я не понимаю, что ты говоришь.

Продавец отвечал:

— И мне кажутся странными твои слова...

Затем Иамвлих был представлен начальнику города. Начальник долго расспрашивал отрока и, когда все выяснилось, дал знать местному епископу, который также, спросив отрока обо всем, пошел вместе с начальником и Иамвлихом к пещере.

Вошедши в самую пещеру, они увидели остальных шесть отроков, с которыми вступили в беседу и убедились, что все рассказанное Иамвлихом — истина.

Начальник и епископ удостоверились, что эти семь отроков были заживо погребены в пещере 372 года тому назад; убедило их еще и то, что при входе в пещеру среди камней нашли ковчег с оловянными дощечками, на которых рукою одного из современных отрокам христиан начертаны были имена всех отроков и год и день их погребения.

Дали немедленно знать о чудесных отроках самому императору, который тотчас же отправился в Ефес и прибыл в пещеру, где были святые. Он поклонился им до земли, облобызал их и прославил Человеколюбца Бога.

Много побеседовавши с царем земным о Царе Небесном и о спасении, святые отроки убедили самим фактом своего пробуждения от чудного многолетнего сна как императора, так и всех приходивших к ним жителей в том, что общее Воскресение мертвых, как и сказано в Слове Божиим, будет перед Страшным Судом Господним.

Спустя два с лишним месяца святые отроки почил уже вечным сном. Это было 22 октября. Пробуждение же их от чудного сна произошло 4 августа.

СКУПОЕ СЕРДЦЕ

10 августа

За одним человеком следовало множество всяких нищих и убогих, умолявших его оказать им хотя бы маленькую помощь.

Человек тот не обращал на несчастных никакого внимания, даже не оглядывался на их просьбы и вопли.

Все это увидел святой Нифонт, имевший дерзновение беседовать с самими Ангелами Божиими. Он подошел к Ангелу Хранителю того человека и спросил:

— Скажи мне, много ли у этого человека имения?

Ангел сказал:

— Он имеет бесчисленное богатство, но крайне сребролюбив и из-за копейки готов умереть. Рабов же своих он бьет, морит голодом, не одевает и непосильные работы на них налагает.

Нифонт сказал:

— Да неужели совесть не упрекает его за такую жестокость?

Ангел отвечал:

— Послушай меня, Нифонт, я скажу тебе: приходит к нему темный бес, смущая его и говоря: «Вот ты состаришься и в болезнь впадешь; поэтому не давай имения твоего никому; иначе, когда в нужде будешь, тогда начнешь каяться и говорить: напрасно я раздал имение свое нищим! Но будет уже поздно». И таким образом прельщает его нечистый бес, часто влагая ему такие мысли в сердце. Он же повинуется им и пребывает помраченным, и нищих не милует.

На это преподобный Нифонт сказал:

— А почему твои добрые внушения не действуют на этого богача?

Ангел отвечал:

— Наши внушения не доходят до сердца скупого, потому что оно все ушло в земное материальное богатство, все принадлежит ему, ибо **где сокровище человека, там и сердце его**, и оно глухо к святым внушениям.

— Ужели же все скупцы погибают?

— Да, многие, многие из них погибают неотвратимо, как Иуда-предатель, и мы об этом скорбим и плачем; но многие, по неизреченному милосердию Божию, поддаются нашим внушениям и возвращают свои сердца Богоугождению, и спасаются.

Нифонт спросил:

— А этот скупой богач спасется ли?

— Спасется. У него есть один неизлечимый недуг, который он незаметно нажил через свою скупость и который скоро уложит его в постель. Через эту болезнь дела его придут в полное расстройство, лукавые рабы, которых приставил к нему диавол, расточат и расхитят все ее богатство, а часть будет истрачена на лечение и на лекарей, и таким образом богач сам станет нищим и самым жалким и беспомощным, убогим человеком; все оставят его — и родные, и знакомые, и только в себе подобных найдет он сострадание к своему тяжкому горю. Вот это его состояние, хотя перед смертью, обратит его ко Христу.

С этими словами Ангел стал невидим, а Нифонт, обрадованный, пошел своей дорогою, славя премудрость Божию.

НЕРУКОТВОРЕННЫЙ ОБРАЗ СПАСА

16 августа

Во время пребывания на земле во плоти Господа нашего Иисуса Христа в городе Едессе жил князь Авгарь. Он был болен проказой и расслаблением и сильно страдал.

Однажды Авгарь услышал о Господе Иисусе Христе и Его чудных делах, и его сердце исполнилось надеждою на избавление от страшных мучений. Он призвал к себе своего слугу и сказал:

— Я хочу видеть Иисуса Христа и получить от Него исцеление; что мне сделать и как поступить, чтобы Он пришел ко мне?

— Пошли, государь мой, человека, — отвечал слуга, — в Палестину с письмом и пригласи Его к себе; если же не придет, то пусть хотя скажет слово, и ты выздоровеешь, ибо Он и точно исцеляет больных; только, говорят, надо верить.

— Я верю. Но мне хотелось бы увидеть лицо этого Исцелителя и Чудотворца.

— Тогда пошли к Нему живописца и прикажи написать образ Его.

Авгарь послушался совета своего старого слуги и послал в Палестину живописца Ананию, заповедав ему, что если Господь Сам не благоволит прийти к нему, то чтобы живописец изобразил лицо Его и принес изображение ему.

Анания, пришедши в Иерусалим и найдя Спасителя, отдал Ему письмо Авгаря, а сам, выбрав удобное время, начал было изображать на хартии лицо Его, но это ему никак не удавалось.

Видя желание Анании, Господь взял воды и полотенце, умыл лицо Свое и отер полотенцем и — о, чудо! — на полотенце отобразился Божественный Лик Иисуса Христа.

Тогда Господь отдал пораженному живописцу Свое нерукотворенное изображение и сказал:

— Отдай пославшему тебя.

Анания взял полотенце с чудесным на нем изображением и с благоговением доставил его Едесскому князю Авгарю. Сей же, получив святыню и увидав живое изображение Господа, пал перед ним, облобызал его и со слезами стал молиться. Тотчас он почувствовал себя здоровым и наконец совершенно выздоровел.

После же страданий Христовых в Едессу пришел для проповедания Евангелия апостол Фаддей. Апостол крестил князя Авгаря и весь дом его, а также многих уверовавших жителей города.

Авгарь поставил Нерукотворенный Образ на воротах своего города и повелел, чтобы всякий проходящий поклонялся ему, и над Образом сделал надпись: **«Христе Боже, всякий, надеющийся на Тебя, не постыдится».**

После смерти Авгаря прошло много лет. В городе Едессе княжил язычник; он вознамерился уничтожить Божественный Лик Спасителя. Но епископ города, узнав об этом, сделал углубление в стене, поставил в нем Нерукотворенный Образ, заложил снаружи место камнями и таким образом охранил святыню от уничтожения.

Прошло еще много лет. На Едессу напали персы. В это время епископу Евлавию явилась некая славная Жена и сказала:

— Вверху городских ворот скрыт в стене Нерукотворенный Образ Спаса, возьми его.

Епископ действительно обрел в указанном месте святыню, которую во время осады переносил с места на место и тем отражал отчаянные нападения врагов. Персы, видя тщетность своих нападений, отступили от города.

В царствование греческого императора Романа Нерукотворенный Образ князем Амирою был продан грекам и торжественно ими перенесен в Царьград. Это перенесение совершилось 16 августа 944 года.

Есть предание, что во время завоевания Византии крестоносцами Образ сей отправлен был последними в город Венецию, но корабль, на котором везли его, потонул в волнах Мраморного моря.

УЖАСНЫЙ ПОРОК

17 августа

В настоящее время уже никто из разумных не спорит против той истины, что пьянство есть самый ужаснейший из всех человеческих пороков, что оно хуже всех грехов и преступлений, потому что служит источником всех грехов и преступлений; оно губительнее всех страшных болезней и эпидемий, потому что само есть корень всех болезней духовных и телесных и потому что ни от одной из эпидемий не гибнет столько людей, сколько их погибает от пьянства; что оно опаснее всех войн и нашествий ино-

племенников, ибо никакая бесславная война, никакое грозное нашествие так не ослабляли и не расстраивали государственной мощи и государственного порядка, как это медленно, но верно делает злое пьянство. Не спорят теперь разумные люди и против того, что так называемое «умеренное» употребление спиртных напитков или, вернее сказать, умеренное пьянство, составляет начальную ступень ужасного порока; а потому теперь на употребление спиртных напитков все, кроме невежд и пропивших свой рассудок, смотрят как на дело непохвальное, как на излишнюю и вредную привычку, и считают своим долгом теми или иными мерами и способами, по возможности, ослабить тот дурной обычай и пресечь развитие ужасного порока.

Но пока мы дожили до такого сознания, много, очень много пришлось поработать, даже до мученичества, лучшим людям мира и святым угодникам Божиим.

Особенно ревностно боролся против пьянства и обличал пьяниц Константинопольский архиепископ святитель Иоанн Златоуст. Для подтверждения сего приводим отрывок из его речи против пьянства, речей же и поучений этого характера у святого очень много.

«Люто, люто есть, возлюбленные, — говорит вселенский учитель, — пьянство, и сильно бесчувственным сделать человека и разум его потопить!

Разумного человека и над всем власть восприявшего оно, как мертвого, бросает на землю и худшим мертвого делает.

Мертвый не может сделать ни добра, ни зла, а пьяный о добре не думает и лишь к одному злу стремится, и всем — жене и детям и самим рабам — в посмеяние лежит. Друзья его стыдятся, враги осмеивают и клянут, свиньей и скотом называя.

И что может быть окаяннее того человека, который в пьянство вдался и губит вином каждый день свой ум?

Бесноватого увидим, жалеем и соболезуем о нем; а с пьяным напротив поступаем, — негодуем и гневаемся на него, и несчетное число раз клянем. Почему же? Потому что бесноватый не по своей вине зло делает и прощения достоин; а пьяный, что бы ни делал, прощения не стоит, потому что самопроизвольно во зло впал и пьянственному мучительству поддался.

Он теряет любовь друзей, честь, имение, здоровье и так бедствует в сей жизни.

Но несказанное, много горшее и страшное бедствие ожидает его в жизни будущей: ибо **пьяницы... Царства Божия не наследуют** (1 Кор. 6, 10).

Смотрите же, упивающиеся, до чего вы доводите себя своим пьянством! Из человека, созданного по образу и по подобию Божию и над всем владычество восприявшего, оно делает пьяницу хуже скота. Что может быть ужаснее сего? Позор здесь, на земле — мука вечная в жизни будущей!

И что, если еще к тому упившегося вдруг постигнет неумолимая смерть? С каким лицом он явится тогда на Суд Божий? Какой даст ответ? Что скажет в свое оправдание?.. О, поистине, лучше бы ему не родиться на свет, чем дожить до этого страшного дня!»

ТРУД

21 августа

У одного великого старца был ученик, который жил по соседству с ним в особой комнате.

Однажды старец увидел бесов, которые, собравшись у келлии его ученика, вопияли:

— Горе нам от этих монахов: и к старцу приблизиться не можем, и к ученику его тоже, потому что последний разоряет и строит, и никогда не видим его праздным.

Слыша эти сетования бесов, старец подумал:

— Эти бесы оттого боятся ко мне приступить, что во мне благодать Святого Духа. Но что их гонит от ученика моего? И что значат их слова: «разоряет и строит»?

Вечером старец пришел к ученику и спросил:

— Как живешь?

Ученик отвечал:

— Хорошо, отче.

— А не впадал ли ты в уныние, сын мой?

— Нет, отче.

А затем, указывая рукою на лежащие около него камни, ученик сказал:

— Из этого камня я строю стены, а потом снова разрушаю их и, поступая так, не ощущаю уныния.

Тут великий старец и понял, что бесы потому не могли приблизиться к его ученику, что никогда не видали его праздным, и стал поощрять ученика к продолжению его труда.

Когда у старца бывали посетители, то спрашивали его:

— Зачем ты не запретишь твоему ученику заниматься бесцельным и бесполезным трудом?

Старец отвечал на это:

— Пока нет другого труда, пусть трудится над постройкой стены и разрушением ее. Польза есть и от такого труда, потому что трудящийся не бывает празден, а это и важно для человека, потому что демоны ищут праздноживущих, а от трудящихся бегут. Вот пример сего: когда котел с пищею кипит, поджигаемый снизу, тогда ни муха, ни другое какое-либо насекомое не смеют прикоснуться к нему; когда же остынет, то и мухи, и все насекомые беспрепятственно садятся на него и загрязняют содержимое.

ГНЕВ

29 августа

Святой Григорий в слове о гневе говорит: «Не дайте, братие, места гневу в себе, потому что муж гневливый благодати Божией не получит, ибо с высоты добродетели терпения он впадает в ров пагубной ярости. Какой из зверей настолько лют и неукротим, как муж гневливый и не удерживающийся от ярости? Что может быть хуже человека в гневе? Гнев приводит его в неистовство, делает безобразным и злым, и Дух Божий удаляется от такого.

Что делает человек гневливый? Сам собою не владеет, не помнит себя, от ярости делается подобным пьяному, не хочет знать даже делавших ему добро; ко всем привязывается, всех оскорбляет, хулит начальствующих. Всем противится, без ума многословит, клянет, бьет, ни перед кем не хочет покориться и не принимает слов от тех, которые его уговаривают; и его ярость подобна яду, который носят в себе гады ползающие. Возбесившись от гнева, он, как пес, на всех лает, как скорпион, жалит и, как змея, пожирает.

Бегайте, братие, такого зла: ибо гневливый бесчестит свой сан, позорит свои седины, его жертва Богу неприятна, и перед Ним оправдаться он не может».

Вот почему бесы весьма уважают гнев, как верное орудие погубления людей.

Одному благочестивому иноку было видение: будто привели его Ангелы Божии к дверям преисподней и оставили там. Вот слышит иннок за дверьми разговор бесов. Старший бес говорит:

— Ну, злые, выходите скорее на работу! Да смотрите мне, чтобы нынче побольше привели сюда душ человеческих. Вот, берите каждый себе оружие.

Тут бесы подняли страшную возню, шум и ругань, каждый кричал и требовал себе свое любимое оружие.

Тогда старший диавол зарычал, как сто кровожадных львов, и всех заставил смолкнуть. Потом говорит:

— Подходите, смрадные, по одиночке и говорите, кому какое оружие нужно.

Подходит первый бес к старшему, тот спрашивает:

— Тебе какое оружие?

— Гнев! — завизжал бес.

Подходит другой:

— Тебе какое? — спрашивает старшой.

— Гнев! — прогугнивил второй бес.

Так подходило много бесов, и все требовали себе для погубления людей гнев.

Когда все это оружие было роздано, тогда старшой стал раздавать прочим бесам другие пороки: кому пьянство, кому блуд, кому зависть, кому злоязычие, кому сластолюбие и прочие пороки. Но все они подняли ропот и говорили:

— Почему нам не дал гнев — это самое верное и острое оружие? При помощи гнева мы можем кого угодно, даже святого человека погубить; при помощи гнева

можно человека обратить и в пьяницу, и в блудника, и в завистника, и в убийцу, и в богохульника.

Тут инок пришел к себе, и видение кончилось. Монах после этого понял, какое страшное зло для человека — гневливость. И стал он бояться и избегать гнева пуще всего.

ЧУДНЫЙ ЧЕРНОРИЗЕЦ

31 августа

В Иерусалиме жил человек богатый и славный, именем Созомон.

Идя однажды по городу, он встретил убогого нищего в худом рубище. Нищий был очень слаб; он умоляюще взглянул на Созомона. Последний сжалился, подошел к нищему и сказал:

— Отдай мне твое рубище и возьми вместо него мою одежду.

Нищий снял свое рубище, обменял его на одежду Созомона и хотел было уходить, но Созомон, не заметив на лице нищего никакой радости по случаю получения одежды, остановил его и спросил:

— Доволен ли ты, что получил от меня одежду?

Нищий отвечал:

— Доволен.

— Почему же ты печален?

— Мне жаль мое рубище, с которым я неразлучно прожил много лет.

Тогда Созомон отдал нищему и его рубище и в одной сорочке вернулся домой.

Спустя немного времени после этого Созомон был у себя на жатве. Утрудившись, он задремал. И видит себя в каком-то чудном доме, исполненном света и благоухания. Около дома были сады, состоящие из прекрасных тенистых растений и цветов. В садах было много разнообразных по красоте и породе птиц, оглашавших воздух сладким пением, которое было настолько громко, что, казалось, его можно было слышать от земли до неба. Легкий ветерок колебал в садах прекрасные деревья и оведал какую-то усладительную свежестью...

Когда Созомон созерцал все это и чувствовал себя в блаженном состоянии, к нему подошел некто, который сказал:

— Следуй за мною.

Созомон пошел за незнакомцем. Скоро они пришли к столпу, покрытому золотом. Здесь были двери, которые вели к другим прекрасным палатам, украшенным драгоценными камнями. Из этих палат вышли четыре Ангела, блиставшие как солнце, и каждый из них держал по ковчегу. Ангелы подошли к Созомону и поставили перед ним принесенные ковчегу. Вслед за этим из прекрасных палат вышел восхитительной красоты муж и властно сказал Ангелам:

— Покажите человеку сему, что принесла ему одежда, которую он отдал нищему.

Ангелы открыли один из золотых ковчегов и, вынув из них драгоценные одежды, разложили их перед Созомоном и сказали:

— Господин Созомон! Нравятся ли тебе эти одежды?

Созомон отвечает:

— Я недостойн взглянуть на тень их...

Затем показали ему еще множество дорогих и разнообразнейших одежд, числом до тысячи. И опять сказали ему Ангелы:

— Дающий нищему сторицею примет и живот вечный наследует.

Потом сказал ему и Повелевавший Ангелами:

— Вот сколько, Созомон, Я приготовил тебе благ за одну одежду, которою ты одел Меня, видев нагим! Итак, иди и поступай подобно же и впредь, и воздастся тебе сторицею.

Созомон со страхом и радостью воскликнул:

— Неужели, Господи мой, столь великое воздаяние ожидает тех, которые творят милостыню?

Повелевавший Ангелами сказал:

— Да, всякий, подающий милостыню, сторицею примет и Жизнь Вечную наследует. И еще говорю тебе: не раскаивайся никогда о розданной милостыне и не укоряй нищего, чтобы не лишиться награды.

Тут Созомон пробудился, пораженный и удивленный бывшим ему страшным и чудным видением. Вставши от своего ложа, он сказал:

— Если так возвестил мне Господь, то и другую одежду отдам нищему.

Пошел, разыскал другого нищего в разодранном рубище и отдал ему свою новую одежду.

Ночью во сне видение повторилось, и он убедился, что и за эту отданную нищему одежду он удостоился многих милостей от Господа.

Потом Созомон стал каждый день раздавать нищим свое имение и был удостоен еще нескольких чудных видений; в них Ангелы Божии каждый раз показывали ему те блага, которых сподоблялся Созомон за свое нищелюбие.

Через некоторое время Созомон раздал все свое имение и остался сам неимущим. Тогда он пошел в монастырь и вступил в число братии, сделавшись черноризцем.

Но скоро он стал приходить в некое уныние, видя множество нищих, приходящих в обитель, и не имея что подать им.

Тогда было Созомону опять видение: является ему Ангел и спрашивает:

— Зачем предаешься унынию?

Созомон отвечает:

— Сердце мое наполняется скорбью при виде нищих от того, что не имею возможности творить им милостыню. Ибо я и сам теперь нищ и убог.

Ангел сказал:

— Нет, ты теперь не нищ и не убог, но гораздо богаче прежнего. Прежде ты имел сокровища земные, тленные, теперь же имеешь сокровища духовные, неветшающие. Прежде ты одевал обнаженных телом, теперь одевай обнаженных духовно одеждою вразумления и проповедания Слова Божия... Прежде ты многих питал и грел питанием и теплотою вещественными, теперь же напитай голодные души братии твоих хлебом Жизни и согрей холодные сердца теплотою любви духовной... Господь Бог наш повелевает всем: и нам, Ангелам Своим, и вам, — давать непрестанно благая своя неимущим, чтобы получить сторицею.

Созомон из этого видения понял, что милостыню можно творить и не имея у себя средств материальных. И стал поступать по слову Ангела. С течением времени слава о чудном черноризце распространилась далеко за пределы обители, в которой он нес свои подвиги истинного благочестия, и отовсюду к нему спешили труждающиеся и обремененные, и получали через него от Спасителя всякую утеху и успокоение.

НЕБРЕЖЕНИЕ

1 сентября

Некий пресвитер сидел однажды в притворе церкви и читал Святое Евангелие. Вдруг он почувствовал, что как будто какое-то темное облако окружило его, так что он лишился возможности видеть окружающие предметы. Затем он потерял рассудок, онемел и сделался расслабленным во всех членах тела.

В этой ужасной болезни пресвитер провел девять лет и страшно страдал, лежа на своей постели: он был не в состоянии даже повернуться с одного бока на другой без посторонней помощи.

В той стране подвизался великий подвижник — преподобный Симеон Столпник и творил именем Господа Иисуса Христа чудные дела.

О чудесах преподобного прошла слава по всей стране; дошла она и до родных несчастного пресвитера. Они взяли больного и отправились к чудотворцу.

Когда больной и его родные были еще в дороге, преподобному Симеону, стоявшему на молитве, было открыто свыше о болезни идущего к нему пресвитера. Святой старец призвал после этого к себе одного из учеников своих и сказал, дав ему святой воды:

— Возьми эту воду и спеши скорее из монастыря. Около него ты увидишь несомого на одре больного пресвитера, окропи его святою водой и скажи ему следующее: «Грешный Симеон говорит тебе: во имя Господа нашего Иисуса Христа встань и оставь одр твой, и приди к Симеону сам.

Ученик, взяв воду, пошел навстречу несшим больного пресвитера и поступил так, как сказал ему старец.

Пресвитер после слов ученика преподобного Симеона и по окроплении его святою водою тотчас пришел в разум и стал совершенно здоров. Услышав приглашение препо-

добного, он сам пришел к нему, пал к его подножию и стал целовать его, выражая угоднику Божию свою безграничную благодарность.

Симеон сказал пресвитеру:

— Встань и не бойся. Хотя диавол и нанес тебе десятилетнюю скорбь, но человеколюбие Божие не забыло тебя и не дало тебе погибнуть до конца. Знай, что диаволу попущено было нанести тебе сию скорбь за то, что ты неблагоговейно и без страха Божия стоял в святом алтаре, слушал клеветников и, не доискавшись истины, лишал оклеветанных Святого Причастия. Вообще же делал дело Божие с небрежением. Этим ты огорчал Бога и весьма радовал диавола, и, наконец, подпал под темную его власть. Но вот теперь, видя, что человеколюбие и щедроты Божии умножились на тебе, тех, которых ты опечалил отлучением от Причастия, разреши и, как Господь сотворил милость с тобою, так и ты сотвори с ними.

После этих слов пресвитер весьма обрадовался и, вернувшись домой, исполнил все повеленное ему: служил Богу с великим страхом и благоговением, а судил согрешающих с большою осмотрительностью.

НА ПУТИ КО СПАСЕНИЮ

2 сентября

В одном городе жил юноша, который, удалившись от своих родителей и их доброго влияния, пристал к компании развращенных и распущенных товарищей, потерявших понятия о Боге, чести, долге и даже малейшей порядочности. Живя в такой среде беззакония и всякого нечестия, юноша не только лишился всех своих нравственных сокровищ, но и материально совершенно обнищал.

Диавол, пользуясь таким безвыходным положением юноши, стал толкать его на разные преступления, и последний, вполне поддавшись воле врага рода человеческого, переходил от одного безнравственного поступка и преступления к другому и, наконец, окончательно занялся страшным ремеслом: ограблением мертвецов.

Но вот однажды он, разрывая могилу, вместе с дорогими одеждами и украшениями покойника похитил золотой крест с изображением на нем распятого Спасителя.

Рассматривая свою воровскую добычу, грабитель вспомнил невольно Евангельские повествования о страданиях Господа Иисуса Христа, Его учении и чудесах, рассказанные ему в детстве матерью; вспомнил он о грешниках раскаявшихся и о разбойнике, распятом с Христом; вспомнил о вознесении Спасителя на Небо и о Его втором пришествии и Страшном Суде... и содрогнулся!.. Слово кто сдернул с совести его крепкую повязку... И сильно защемила она сердце юноши... И он крепко вдруг задумался над своим греховным состоянием...

Юноша вернулся к ограбленному гробу, бросил в него все награбленное и побежал, не зная сам куда.

Долго он бежал, словно кем преследуемый; наконец, выбился из сил, упал и лишился сознания.

Придя в чувство, юноша увидел себя лежащим у опушки леса, откуда открывался чудный вид на природу Божию: неподалеку протекала, живописно извиваясь в крутых берегах, небольшая речка; за ней пестрили и чудными волнами переливались под утренними лучами летнего солнца тучные нивы; вокруг благоухали цветы, жужжали пчелки и царили в свежем тихом воздухе певчие птички, из-за ближайшего холма доносился необыкновенно приятный звон церковного колокола...

Юноша вспомнил свое раннее детство; вспомнил своих отца и нежную мать... Изпод его отяжелевших век вдруг брызнули и заструились слезы...

Он, еще не поднимаясь с земли, заговорил сам с собою:

— Что я сделал, что я сделал с собой!.. Зачем я загубил свою душу?! О, несчастный я!.. Но неужели все потеряно? Неужели нет возврата?.. А Христос?! О, окаянный! Я не достоин произносить Его святейшее имя... Он не оттолкнет меня... Он поможет мне... Отныне я даю Тебе, Боже, обет — в покаянии и смирении провести оставшиеся дни моей жизни...

После этого юноша поднялся и решительно, осеняя себя крестным знамением, пошел к тем могильным пещерам, которые он обкрадывал. Найдя ту, где он похитил крест, он сначала горько плакал в ней, не смея произнести имени Божиего, а потом и совсем затворился в ней.

С этого времени и началась у него великая борьба с кознями дьявола, не хотевшего выпустить из своих рук жертвы.

Прошла неделя жития раскаявшегося грабителя в пещере ограбленного им мертвеца, и вот являются целые полчища бесов и начинают с ужасным неистовством вопить:

— Где же этот скверный и нечистый грабитель, который, пресытившись грехом, теперь целомудренным хочет показать себя и благочестивым?! Неужели ты думаешь христианином еще быть?! Неужели думаешь быть помилованным, содеявши столько наших зол?! Выходи же скорее отсюда и ступай на свои прежние деяния. Блудницы и скупщики краденого уже ждут тебя. Что же не идешь, чтобы удовлетворить скверным желаниям твоим?.. Смотри, если не пойдешь, то мы возьмем свое... И к чему так моришь себя? И к чему, окаянный, думаешь избежать муки? Не наш ли ты? И не нам ли продал себя? И не все ли беззакония наши сотворил ты? И не нам ли добровольно предал себя?.. И посмеешь ли что-либо на все это ответить нам?..

Так вопяли бесы. Но юноша уже верил в милосердие Божие, беспредельно изливающееся на кающихся грешников, и укреплялся Божиею помощью и силою благодати Святого Духа, и бесам ничего не отвечал. Долго неотступно мучили бесы раскаявшегося своими неистовыми воплями, завываниями и всякими соблазнами, силясь вернуть ускользающую от них душу. Но, видя, что мало успевают в этом, начали, по попущению Божию, наносить зло и телу затворника. Бесы много раз так сильно били юношу, что оставляли его едва живым; так что несчастный не мог даже пошевелиться и одним членом своим, стонал и думал, что уже наступает последний час его.

Между тем родные юноши искали его повсюду и, наконец, нашли в погребальной пещере и с изумлением спрашивали:

— Зачем ты пришел сюда?

И, не зная его намерений, продолжали упрашивать:

— Вернись, сын наш, домой; перестань мучить нас твоим поведением; пожалей родивших и воспитавших тебя отца и мать...

Но юноша не послушался родителей и оставался в своем страшном жилище. Бесы же продолжали его мучить. Родные снова и снова приходили к пещере и умоляли своего сына вернуться в дом их.

Юноша был тверд в своем решении и говорил:

— Нет, лучше умру я в этих гробницах, чем возвращусь в мир на смертные грехи!..

И родители принуждены были оставить своего сына в покое. Бесы же все не оставляли пещерника. Они еще в третий раз напали на него с такою яростью, что едва не убили его. Но это уже было последнее их нападение.

Видя юношу непоколебимым в терпении и мужестве, как скала, демоны, наконец, удалились со срамом от него, крича:

— Да, благодатью Божиею и своим терпением он одолел нас!..

И после этого юноша уже не подвергался козням бесовским, живя во гробах до самой своей смерти, которая положила начало его со святыми упокою.

ГДЕ МОЖНО СПАСТИСЬ?

3 сентября

Святой Василий Великий в слове своем говорит:

«Не всех мни в монастыре спасающимися. Мнози бо приходят к добродетельному житию, мало же их ярем его приемлют».

Так где же можно лучше спастись? Ужели и вне монастыря есть спасение?

Один городской житель пришел к преподобному Нифонту и стал с ним беседовать по поводу этого вопроса.

— Я думаю, святой отче, — сказал мирянин, — что удобнее псего спастись в обители.

— Напрасно так думаешь, — отвечал Нифонт. — Ведь что такое спасение? Спасение есть убежание, удаление от греха. А разве, удалившись в монастырь, то есть переменив место жительства, тем самым и убежал от греха? Нет. Место не спасет человека и не погубит, — одни дела спасают или губят.

— Да, святой отче; но в миру живя, гораздо, думаю, труднее делать добрые дела, нежели живя в святой обители, под руководством опытных и святых старцев.

— Это не всегда так. Во-первых: не надо забывать, что в монастырях диавол хитрее и строже стережет грешников, нежели в миру; во-вторых: человек те или иные ка-

чества своего сердца всегда носит с собою, куда бы он ни переселился; и, в-третьих: Господь не о монастырях изрек, говоря: **Жатвы много, а делателей мало; итак, молитесь Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою** (Мф. 9, 37-38). Посему нет пользы ни от святого места, ни от святого сана тому, кто не исполняет заповедей Господних. Вот тому доказательства: Саул жил посреди великолепия царского и погиб; Давид жил посреди того же великолепия — и принял венец.

Лот жил посреди беззаконных содомлян — и спасся; Иуда находился в лице апостолов — и наследовал геенну.

Кто говорит, что нельзя спастись с женою и детьми, тот льстит своим порокам и своему неразумию.

Авраам имел жену и детей, триста восемьдесят рабов и рабынь, множество золота и серебра, — однако же это не воспрепятствовало ему приобрести имя друга Божия.

Сколько спаслось служителей Церкви и пустыннолюбцев! Сколько вельмож и воинов! Сколько ремесленников и земледельцев! Сколько посреди шумных столиц и безмолвных весей!

С другой стороны, в тех же санах и сословиях, в тех же местах и в то же время бесчисленное множество людей погибло.

От царей до рабов есть чада Царства Небесного и от царей до рабов есть чада погибели.

— Сын Церкви Христовой! — продолжал преподобный Нифонт. — Не уклоняйся умом и сердцем к соблазнам мира: на всяком месте обретается спасение Бога нашего, если исполняешь Его святую волю. Господь примет в объятия Свои праведную душу и с престола, и от сохи, и из алтаря, и с поля брани.

Итак, живет ли кто в мире? Да не отчаивается. Согрешит ли? Покаянием может опять приблизиться к Богу. Каждый исполняй дела своего звания, в котором Бог поставил тебя. Будь благочестив и человеколюбив — и спасешься. Напротив того, хотя бы кто удалился в безмолвную пустыню, а злых дел и злой воли своей не бросил, тот неминуемо погибнет.

ДЕСЯТЬ ЗЛАТНИЦ, ОТДАННЫЕ БОГУ

5 сентября

В одном городе жили два человека: один богатый вельможа, а другой небогатый юноша — искусный ковач золота и серебра.

Вельможа призвал к себе юношу и говорит:

— Я знаю, что ты искусный ковач золота, поэтому хочу дать тебе работу: сделай золотой крест для церкви, в которую я желаю его пожертвовать.

— С удовольствием готов исполнить твой заказ, — отвечал ковач.

Вельможа отвесил довольно золота, отдал его юноше, и они расстались.

Придя домой, юноша задумался и сказал самому себе:

— Великую награду получит вельможа от Господа за такое большое количество золота, пожертвованного им, но почему же вместе с ним и мне не сделаться участником в награде от Господа? Возьму же и положу в крест хоть немного своего золота и буду надеяться, что и мою жертву примет Господь так же, как принял две лепты евангельской вдовицы.

После этого юноша достал все свое золото и приложил его к золоту вельможи и затем приступил к изготовлению креста.

Когда была окончена вся работа, и крест был совершенно готов, мастер взял его и принес своему заказчику. Вельможа, увидя крест, воскликнул:

— Чудный вышел крест!

И затем взял и положил его на весы. Вельможа был немало удивлен, увидя, что крест весит больше, чем отпущенное на его изготовление золото; поэтому он заподозрил юношу в том, что он подмешал к его золоту другого металла, золото же взял себе.

— Зачем ты украл мое золото, — сказал вельможа, — и заменил его в кресте каким-то другим металлом?

Юноша отвечал:

— Сердцеведец Бог видит, что я ничего из твоего золота не присвоил себе; но я возревновал о той награде, которая будет тебе, и пожелал быть участником в оной и сам и потому и со своей стороны вложил в крест десять златниц, веруя, что Бог примет их так же, как принял две лепты евангельской вдовицы.

Слыша эти слова, вельможа удивился такой вере и такому благочестию и сказал:

— О, сын мой, неужели и на самом деле ты поступил так?

— Да, владыко, — отвечал юноша, — как рассказал, так и поступил. Ибо я верю, что всякая жертва, Богу принесенная и Им принятая, возвратится человеку сугубо в загробной жизни.

— Не только в загробной, — добавил вельможа, — но и в настоящей; посему блаженны верующие и приносящие Богу жертвы свои.

Вельможа наградил юного мастера щедро и отпустил домой. Сам же задумался и говорил себе так:

— Ужели этот юноша имеет такую твердую веру в Бога, что из любви к Нему отдал ему все свое золото? Воистину, он достоин того, чтобы ему досталось мое имение... Как приятно иметь у себя такого благочестивого сына... Так как мне не дал Бог детей, то возьму я этого юношу себе вместо сына, и пусть он будет наследником всего моего богатства. Но прежде я должен проверить его поступок.

С этими мыслями он позвал слугу и велел ему привести немедленно другого золотых дел мастера, и когда последний пришел, вельможа сказал ему:

— Вот я купил золотой крест для церкви и хочу убедиться, много ли в нем есть примеси другого металла; сделай исследование с тщанием и получишь от меня награду.

Золотых дел мастер тщательно исследовал состав, из которого сделан крест, и доложил вельможе:

— Золото, из которого изготовлен сей крест, самого высокого качества и нисколько не содержит в себе посторонней примеси.

Тогда вельможа с подарками отпустил сего мастера и послал за юношей, сделавшим крест.

И когда тот явился, вельможа сказал ему:

— Итак, я убедился в том, что подлинно ты из любви к Богу отдал Ему добро твое, желая иметь от Него вместе со мною в награде часть. Так как я награду от Бога уже получил, даже прежде, нежели сделал для церкви крест, в виде большого имения, которым я владею, — то знай, что с сего же дня я усыновлю тебя и сделаю наследником всего моего имения. Пусть твои десять златниц возвратятся к тебе от Бога в виде огромного имения.

Это свое решение вельможа не замедлил привести в исполнение.

ЕПИСКОП И НИЩИЙ

8 сентября

Некогда в Кипрской стране было великое бездождье. Епископ той страны с клиром стал усердно просить Господа, чтобы послал на землю дождь.

Во время молитвы был с Неба голос:

— Завтра после утрени выйди к городским воротам и кого увидишь первого входящего в оные, попроси помолиться о дожде, и когда тот помолится, дождь будет.

Епископ исполнил повеленное и, вышедши со своим клиром из дома, сел у городских ворот.

И вот первым вошел в ворота нищий, несший на себе вязанку дров. Епископ остановил его. Старец опустил вязанку на землю и принял от епископа благословение. Епископ в свою очередь поклонился нищему и сказал:

— Отче, прошу тебя, помолись, чтобы Господь послал дождь на землю.

Старец отвечал:

— Что ты, святитель Божий, просишь меня, последнего и грешнейшего раба, молиться? Я сам ищу молитвенников о бесчисленных грехах моих.

Епископ стал еще усерднее просить и настаивать. Тогда нищий сказал:

— Только из послушания тебе, святой отче, помолюсь вместе с тобою.

И с этими словами преклонил колена и стал молиться. И, о чудо! Вскоре, к общему изумлению, пошел сильный дождь, который обильно напоил жаждущую землю. Тогда епископ сказал нищему:

— Отче, сотвори любовь и, ради общей пользы, расскажи нам твою жизнь, чтобы и мы стали подражать ей.

Нищий отвечал:

— Прости меня, господин мой! Я человек грешный и не знаю за собой ни одного доброго дела, которым бы мог утешиться; в суете я провел дни свои! И жизнь моя теперь проходит лишь в том, что я каждый день выхожу из города и, собравши бремя дров, продаю их; на вырученные деньги я покупаю себе хлеба на дневное пропитание, а затем иду к церкви, при которой провожу ночь. Утром же опять принимаюсь за собирание дров. Если же когда, день или два, погода мешает мне собирать дрова, то в это время терплю голод, прославляя Бога. А затем, по прошествии оных, опять иду на свое дело.

ДВЕ НАХОДКИ

10 сентября

Некто, желая обогатиться, отправился на поиски золота в далекую страну. Утрудившись на пути, он зашел в один монастырь и здесь стал беседовать с игуменом, старцем весьма опытным и благочестивым.

— Далеко ли держишь путь, сын мой? — спросил игумен.

— Иду искать золота, — отвечал путник. — Есть далекая страна, где, как мне рассказывали, добывают много золота; вот я и иду туда. Если мне удастся найти золото, я на обратном пути снова зайду в вашу обитель и поделюсь добытым золотом с вами; только молитесь, чтобы Бог послал мне эту находку.

— Будем молиться, — сказал старец, — чтобы Он, Милостивый, помог нам скорее обрести нетленное богатство, такую находку, которая приблизила бы к нам Царство Небесное и позволила бы нам войти в чертог славы Божией.

Эту беседу путник вел с игуменом и братией монастырскою, сидя в саду под плодовыми деревьями. Во время разговора он заметил, что несколько птиц прилетали, садились на деревья, сламывали веточки с плодами и не клевали их здесь, но уносили прочь за монастырскую ограду.

— Почему птицы не едят на месте сорванных плодов, а отлетают с ними? — спросил путник. — Это меня немало удивляет.

— Этому удивляемся и мы, — отвечал игумен. — И сие замечательное и удивительное явление мы наблюдаем вот уже десять лет и не можем его себе никак объяснить.

Движимый как бы предчувствием, путник отвечал:

— Пророку Илие вороны приносили в пустыню пищу; поэтому можно думать, что и у вас здесь поблизости где-нибудь в горах живет святой человек, которому эти птицы носят плоды по повелению Божию...

В это время прилетевший ворон сломил веточку с плодом и улетел. Путник сказал игумену и братии:

— Меня это очень интересует. Пойдемте, будем следить, куда полетит с веточкой ворон.

Игумен и некоторые из братии сами были весьма заинтересованы необычными действиями птиц, согласились и тотчас же пошли вместе с путником в том направлении, куда полетел ворон, не спуская с него глаз. Но вот скоро они увидели, что ворон, прилетев на один из холмов, сначала сел на нем, а затем спустился в расщелину и, оставив там ветку с плодом, вылетел оттуда.

Наблюдавшие за вороном подошли к расщелине и бросили в нее камень. Вдруг оттуда послышался голос:

— Если вы христиане, не убивайте нас.

Пришедшие спросили:

— Кто вы?

Из расщелины последовал ответ:

— Мы женщины, нас три. Если хотите нас видеть, бросьте нам три одежды, так как мы наги, и сойдя к подножию горы, пройдите тесною тропинкой, которая приведет к нам.

Пришедшие бросили три мантии в расщелину и стали осторожно спускаться по обнаруженной потайной тропинке. Скоро они достигли дна расщелины и нашли там трех жен.

— Кто вы и как попали сюда? — спросил их игумен.

Одна из них отвечала:

— Я из Царьграда, жена царского сановника. Оставшись после смерти мужа бездетною вдовой, я была понуждаема к греху одним вельможей, но, желая сохранить себя в чистоте, решила оставить мир и, поручив раздать имение мое нищим, села ночью с этими двумя рабынями моими в корабль, с которого и высадились мы на это место; и вот уже одиннадцатый год, как мы не видели лица человеческого.

Игумен спросил:

— Откуда же вы, госпожа моя, имели здесь пищу себе?

— Господь, питавший народ свой в пустыне в продолжение сорока лет, посылал и нам пищу, — отвечала славная жена. — Птицы приносили нам всякие плоды, и Господь всегда покрывал и согревал нас, так что мы ни зимою не боялись стужи, ни летом зноя солнечного. Жили мы здесь, как в раю, непрестанно прославляя Пресвятую Троицу.

— Не желаешь ли, — сказал игумен, — разделить с нами трапезу?

— Если хочешь сделать так, — отвечала отшельница, — прикажи, пусть сначала придет пресвитер и совершит Божественную службу, да причастимся Святых Христовых Тайн; ибо с тех пор, как мы оставили Царьград, мы не сподобились Святого Причащения.

Желание отшельницы было исполнено: на другой день пришел пресвитер и совершил на месте подвигов благочестивых жен Божественную литургию, на которой удостоил их Святого Причащения.

В тот же день бывшая госпожа, после усердной молитвы, отошла к Господу. На другой день скончалась и одна из сподвижниц ее, а на третий — мирно почила и последняя из отшельниц.

Эти обретенные угодницы Божии произвели в душе путника целый переворот, и он, после погребения останков их, сказал игумену:

— Отче святой! Теперь я вижу, что твоя молитва услышана Богом: я нашел себе нетленное сокровище в лице этих святых подвижниц. Эта дорогая находка побуждает меня оставить мир и просить тебя принять меня в число братии твоей; все же имя мое отдаю в пользу сей обители.

Игумен собрал иноков и сообщил им предложение путника. Иноки с радостью приняли в свою среду желающего спастись и возблагодарили Господа, пославшего им такую находку, так как их монастырь давно сильно нуждался в материальных средствах. Путник же, став среди монахов, воскликнул:

— Благодарю вас, отцы, и славлю Господа — Промыслителя моего, направившего стопы мои в обитель вашу, в которой я обрел нечто, высшее богатства вещественного. Вы же, богатые духовно, возьмите от меня богатство вещественное, да будет полнота во всем и всех во славу Божию.

ДОВЕДИ ДЕЛО ТВОЕ ДО КОНЦА 12 сентября

Инок Евлогий однажды шел по улице города. На площади он увидел безногого и безрукого нищего. Евлогий сжалился над ним и в душе своей дал Богу обет:

— Господи, во имя Твое, возьму сего убогого человека и буду покоить его до смерти, чтобы, ради него, спастись. Дай мне терпение, чтобы служить ему.

Затем обратился к калеке и сказал:

— Позволь мне взять тебя к себе в келлию, чтобы ты жил у меня спокойно до самой смерти.

Расслабленный согласился, и Евлогий взял нищего к себе. Прошло пятнадцать лет. Евлогий служил несчастному, как отцу: всячески берег его, мыл, кормил, сам переносил с места на место.

Позавидовал диавол такому христианскому благочестию инок и вселил в сердце калеки злобу против своего благодетеля. Нищий, который до сих пор был кротким, вдруг сделался злым и раздражительным; он стал постоянно поносить и бранить Евлогия; инок на это только кротко увещевал и умолял его. Но ничто не действовало на озлобленного калеку. Евлогий пришел, наконец, в отчаяние и говорит близким инокам:

— Что мне делать? Расслабленный приводит меня в отчаяние. Бросить ли его? Но боюсь нарушить обещание, данное перед Богом. Не бросить? Но ведь он не дает мне покоя ни днем, ни ночью.

— Обратись, брат, за советом к Великому Антонию, — посоветовали иноки.

Евлогий принял их совет и отправился вместе с расслабленным братом к преподобному. Антоний сперва сделал обоим увещание жить в мире, ради Христа, и в заключение сказал:

— Дети, искушение пришло вам от сатаны, ибо вы оба близки к смерти и достойны получить от Бога венцы. Отселе не смущайтесь ничем. Иначе Ангел может застать вас в злобе друг против друга, и вы лишитесь награды.

Наставленные и убежденные, оба брата вернулись домой в мире и любви.

Через четырнадцать дней Евлогий умер, доведя святое дело свое до конца; а через три дня после преставления своего благодетеля скончался и калека.

УЧИТЕЛЬ И УЧЕНИКИ

24 сентября

Был один святой старец. Жил он в обители со своими учениками, которых любил, как отец своих детей.

Он не хотел и по смерти разлучаться с ними, и молился часто так:

— Господи, хотя я и грешник, но, уповая на Твои щедроты, надеюсь получить спасение. Не разлучи меня в будущей жизни от учеников моих; но сподоби и их вместе со мною быть в Твоем Царствии.

На эту молитву учителя о учениках своих Бог ответил следующим образом.

В соседнем монастыре был храмовый праздник. Учитель с учениками был приглашен на этот праздник. Но он не хотел идти. Под самый день праздника старец увидел сон, в котором Некто повелевал непременно идти вместе с учениками, но так, чтобы они пошли вперед, а он позади них.

На другой день с разрешения старца ученики его пошли на праздник. На дороге, ведущей в монастырь, они нашли лежащего человека, который был весь в ранах и сильно стонал.

— Что с тобой? — спросили иноки.

— И без того я был человек больной, — отвечал нищий, — а тут еще напал на меня зверь, изранил, и вот лежу теперь здесь, не имея человека, который бы сжалился надо мною и донес до жилища.

Иноки сказали:

— Жаль нам тебя, до помочь-то нам тебе нечем. Народ мы пеший, осла с нами нет, а донести тебя трудно.

Сказали так и пошли дальше.

Немного спустя той же дорогой шел на праздник игумен, учитель прежде прошедших иноков. Он остановился у израненного и истекающего кровью и, узнав о причине его бедствия, сказал:

— Не встретили ли тебя незадолго до моего прихода несколько иноков?

— Как же, встретили, — отвечал несчастный, — да не помогли. Пешие мы, сказали они, и не можем донести тебя до жилья.

— А не можешь ли ты хотя сколько-нибудь пойти со мною? — продолжал старец.

Несчастный отвечал:

— Нет, не могу.

— Ну, так делать нечего, — сказал святой игумен, — я возьму тебя и с помощью Божиею, может быть, и донесу.

— Но как ты понесешь меня? — возразил израненный, — путь дальний, а ты один и стар уже. Лучше кого-нибудь пошли за мною.

— Нет, — отвечал решительно старец, — не оставлю тебя, а возьму и понесу.

И с этими словами взял страждущего на плечи и понес.

Сначала эта ноша была очень тяжела для старца, а затем она становилась все легче и легче, так что игумен очень дивился этому. И в конце концов чувствует старец, что несомый им сделался и совсем неощутим!

Тогда учитель остановился и недоумевал: что бы это значило? И кто был этот израненный, сделавшийся невидимым?!

Тут он услышал таинственный голос:

— Постоянно ты молишься о учениках твоих, чтобы вместе с тобою сподобились Вечной Жизни; но поведение твое и их не одинаково, как видишь. Понудь, чтобы и они вошли в дело твое. Я — праведный Судия и воздаю каждому по делам его.

НЕ ОСУЖДАЙ

28 сентября

Одному старцу сказали, что один из его учеников согрешил. Старец сказал:

— Великое зло сделал он и достоин за это наказания.

Прошло несколько времени. Явился к старцу Ангел Господень и принес с собой душу брата, осужденного им, и говорит ему:

— Вот, тот, которого ты осудил, умер. Куда велишь теперь отнести душу его: в Царство Небесное или в муку?

Старец ужаснулся. Ангел продолжал:

— Что же ужасаешься? Ведь ты судия праведным и грешным... Так говори же, что прикажешь о душе сей? Помилуешь что ли ее или мукам предашь?

Старец теперь понял, что, осудивши брата, он сам впал в большой грех и со стенами и плачем стал просить себе прощения.

Долгое время Господь не отвечал ему, но, наконец, сжалился и послал Ангела Своего возвестить ему прощение.

— Бог простил тебя, — сказал Ангел, — но с этих пор **не забывай, сколь тяжек грех осуждения.**

ДРУЗЬЯ И ВРАГИ

1 октября

К пресвитеру Кириану, служившему в лавре Каламонской, находившейся близ Иордана, пришли богомольцы и стали с ним беседовать о спасении души.

В беседе Кириан, между прочим, говорил:

— Наше спасение во многом зависит от того, какие у нас друзья, и нет ли среди них скрытых врагов.

И для подтверждения этого рассказал следующее:

— Видел я во сне Жену, исполненную благолепия, одетую в багряницу и с ней двух мужей. Все они стояли около моей келлии.

В Жене я узнал Пресвятую Богородицу, а в сопутствовавших Ей — Иоанна Крестителя и евангелиста Иоанна.

Радуюсь такому посещению, я бросился к стопам Ходатаицы мира и стал просить Ее, чтобы Она вошла в мою келлию и в ней сотворила молитву обо мне к Богу.

Но Она не согласилась.

Когда же я со слезами не переставал умолять Ее, Она сказала мне:

— В келлии ты держишь Моего врага, как же хочешь, чтобы Я вошла к тебе?

С этими словами Она удалилась, и видение кончилось. Пробудившись от сна, я начал скорбеть и размышлять:

— Кто же мог быть врагом Пресвятой Богородицы в моей келлии?

Сам себя я ни в чем не находил виноватым против Нее, а другого никого не было. Долго предаваясь скорби, я, наконец, вздумал развлечь себя чтением бывших у меня книг, и в одной из них нашел поучение еретика Нестория, который осужден на третьем Вселенском Соборе за то, что называл Пресвятую Деву не Богородицею, а Христородицею — утверждая, будто от Нее родился простой человек, а не воплотившийся Бог.

Тут только я понял, кто был в келлии моей враг Пресвятой Богородицы, и, взяв книги, тотчас снес их брату, которому они принадлежали, рассказал ему свое видение и, исполняясь ревности, при нем же вырезал и сжег листы, заключавшие лжеучение Нестория, сказав:

— Пусть же не будет с этих пор в келлии моей врага Пресвятой Богородицы!

Рассказав это, Кириан добавил:

— Так мы часто повергаем себя в великое несчастье тем, что ведем знакомство, и даже сдружаемся с еретиками, безбожниками, богоотступниками, богохульниками через их книги и писания. Надо искать общения и дружбы с друзьями Божиими и убегать от врагов Бога!

ТРИ ВЕНЦА

2 октября

Один юноша по имени Андрей, впоследствии Христа ради юродивый, стоял ночью на молитве и чувствовал великую сладость от молитвенного общения с Богом.

Это было противно и нестерпимо больно завистнику диаволу, и он решил отвлечь юношу от молитвы, для чего стал неистово стучать в дверь комнаты, где молился Андрей.

Юноша ужаснулся, услышав этот дьявольский стук, не оставляя молитвенного настроения, встал, покрылся козлиного кожей и лег на одр свой.

Диавол сказал другому бесу:

— Вот до чего мы дожили! Доселе одну скверну делал этот юноша, а теперь вот еще чем вооружается против нас.

И, сказавши это, бесы исчезли. Между тем, лежа на одре, Андрей задремал... И вот, видит он себя на некотором месте, где по одну сторону стоят бесы, а по другую светлые Ангелы Божии, причем кажется, что как те, так и другие готовятся вступить во взаимную борьбу.

Вот бесы вывели из своей среды огромного и страшного исполина и, указывая на него, говорили Ангелам:

— Кто из вас может выйти на единоборство с этим нашим сильным воином? Пусть выйдет и сразится!..

Ангелы молчали, а бесы хвалились своей силою.

В это время сошел с Неба прекрасный юноша, держа в руках три венца. Один венец был окрашен золотом и драгоценными камнями и напоминал царскую корону, другой унизан был дорогим жемчугом, а третий сплетен был из неувядаемых цветов. Все три венца были настолько прекрасны, что красоты их и описать невозможно.

Созерцая прекрасного юношу и дивные венцы, Андрей стал думать, как бы ему получить хотя бы один из них, и, подошедши к державшему венцы, он сказал:

— Не продашь ли ты мне эти венцы? Хотя сам я и не могу купить их, но я скажу о них моему господину, и он даст тебе за них золота, сколько хочешь.

Юноша улыбнулся на эти слова Андрея и отвечал ему:

— Поверь мне, возлюбленный, что если бы ты предложил мне за эти венцы золото всего мира, и тогда я не дал бы тебе даже и одного цветка с них, потому что они не от этого суетного света, а от сокровищ Небесных, и суть венцы Самого Христа, и венчаются ими только те, которые этих черных, то есть бесов, побеждают. И если хочешь приобрести эти венцы, то ступай, борись с тем исполином-диаволом, и когда одолеешь его, тогда я тебе и не один, а все три отдам.

Андрей тотчас же, исполнившись силы и храбрости, устремился на исполина-диавола и стал бороться с ним. Диавол не устоял и упал, а Андрей попрали его ногами.

Тогда приступили к победителю светлые и радостные Божьи Ангелы и беседовали с ним, как с другом. А прекрасный юноша поднес и отдал Андрею три венца, которые держал, и при этом сказал:

— Самое страшное оружие, которого боятся демоны, — это юродство Христа ради: иди и поражай им бесов!..

Тут Андрей проснулся. После этого он принял на себя подвиг юродства, которым и сломил козни врагов рода человеческого, удостоившись на самом деле великой награды от Господа.

КОЩУНСТВЕННАЯ НАСМЕШКА

20 октября

Один благочестивый человек, питавший особенную любовь к святому великомученику Артемию, взял свечей и масла и пошел к его мощам.

На пути с ним встретился один из знакомых его и спросил:

— Куда, друг, свечи и масло несешь? Тот ответил:

— Иду помолиться святому Артемию. Встретившийся стал насмехаться и сказал:

— Не забудь, друг, от него болезнь захватить и сюда принести, когда назад пойдешь.

Шедший к святому Артемию не ответил на кощунственную шутку и пошел своею дорогою.

Помолившись у мощей святого, он пошел обратно, домой.

Вдруг чувствует он, что во всем его теле начинается какая-то нестерпимая боль. Потом местами на теле начали появляться какие-то отеки и опухоли, и он теряет способность двигаться.

Едва-едва добрал он до того места, где встретил своего приятеля, который продолжал еще находиться на том же месте. Увидев его, больной почувствовал, что болезнь его еще усиливалась, и на него напало нечто вроде беснования; язык его онемел, и ему казалось, что он умирает: действительно, он лишился чувств и упал на землю к ногам своего знакомого, который принял это тоже за шутку.

Придя же затем в себя, больной почувствовал некоторое облегчение и сказал своему другу с укоризной:

— За что я так страдаю? Не ради ли твоей кощунственной насмешки?..

Тот же с своей стороны начал укорять больного и снова насмехаться и над ним, и над святым Артемием.

Слыша спор и стоны больного, мимо-ходящие останавливались и расспрашивали споривших, в чем дело. Мало-помалу вокруг собралась большая толпа приятелей. Больной всем рассказал обо всем, что случилось. И вдруг, не успев кончить свой рассказ, больной стал совершенно здоров. Но в то же время его приятель мгновенно упал на землю и неистово начал кричать, корчась в муках:

— Увы мне! Горе мне!..

Присутствующие ужаснулись, видя необыкновенное происшествие. Несчастный продолжал мучиться и биться, подобно бесноватому.

Тогда по просьбе его друга, почитателя святого Артемия, собравшиеся отнесли его к мощам святого великомученика. И как только кощунник прикоснулся к раке великомученика Артемия, тотчас выздоровел.

После сего он прозрел духовно и стал также благоговейно чтить память своего исцелителя. Прочие же прославили Господа, ибо, как сказано в Священном Писании, **Бог поругаем не бывает** (Гал. 6, 7).

РЕВНОСТЬ НЕ ПО РАЗУМУ

9 ноября

Блаженный Иоанн Колов еще в юности оставил мир и вместе с братом своим Даниилом ушел в один из скитов, и там оба усердно подвизались в молитвах и посте.

Прошло несколько времени. Иоанну стало казаться, что те подвиги, которые он совершает с братом, ничтожны и недостаточны для него, вообразившего себя великим подвижником, достигшим такой святости, что он может жить, подобно Ангелам, совершенно не заботясь ни о пище, ни об одежде, ни о жилище. Вот и говорит он своему брату:

— Брат, зачем я буду заботиться о пище и об одежде? Это для святых не нужно. Отныне я хочу жить без пищи и одежды и ухажу от тебя в пустыню.

С этими словами он сбросил с себя одежду и остался наг. Брат его стал увещевать, говоря:

— Оставь свое самообольщение, не бери на себя непосильного бремени.

Но Иоанн не слушал благоразумного совета брата и, покинув келлию, нагой направился в пустыню.

В первую же ночь Иоанн убедился, что действительно поступил не по разуму. Ночь была холодная. Нагой Иоанн недолго терпел стужу и начал искать убежища в звериных логовищах. Но и там холод донимал его.

Наконец, терпение у Иоанна все истощилось, и он побежал к келлии своего брата. Стал стучать в двери.

— Кто стучит? — спросил Даниил.

— Отопри, брат, погибаю от холода, — сказал Иоанн, дрожа всем телом.

— С чего ты взял соблазнять меня, демон, — отвечал Даниил, — разве ты не знаешь, что брат мой сделался Ангелом: стужи не боится и пищи не вкушает? Не искушай меня!

Иоанн со стоном продолжал умолять брата:

— Да нет, не диавол я и не соблазнитель, и не Ангел во плоти, а твой несчастный и самообольщенный брат Иоанн. Впусти меня в келлию, не дай погибнуть от стужи. Я прошу у тебя прощения и раскаиваюсь.

Тогда Даниил открыл двери и впустил замерзающего нагого брата, который, поняв свой необдуманный поступок, действительно раскаялся и еще некоторое время прожил с братом. Потом ушел к величайшему из подвижников того времени Павлу Фивейскому, где и оставался долгое время.

Впоследствии, восходя, по слову апостола Павла, от силы в силу, Иоанн достиг высокого совершенства и спасся.

О ЦЕРКОВНОМ ПЕНИИ

16 ноября

Преподобный Памва однажды послал по делу в город Александрию одного из учеников своих.

Тот пробыл в Александрии пятнадцать дней и в это время часто посещал церковь святого Марка. Служба в этой церкви очень нравилась иноку из-за громкого и витиеватого пения, скорее театрального, чем церковного.

Когда посланный вынужден был оставить город, чтобы возвратиться домой, то он очень скорбел, расставаясь с таким необыкновенным пением.

Возвратясь домой, инок стал докладывать своему наставнику и господину о том деле, ради которого он был в Александрии. Преподобный Памва, заметив на лице своего ученика грусть, спросил:

— Не случилось ли с тобой какого несчастья? Инок отвечал:

— Нет.

— А что же ты так грустен?

— Я нахожусь доселе под живым впечатлением слышанного и виденного мною в Александрии...

— Что же это?

— В небрежении кончаем мы дни свои, отче! — продолжал инок. — Видел я чин церковный и слышал, как поют в Александрии: громогласно, на всю церковь возвышают голоса свои певцы и так искусно делают возгласы, что даже страх нападает на молящихся!.. И был я в печали великой, возвращаясь сюда. Почему мы не так поем?

Старец на это сказал восхищенному ученику:

— Горе нам и тебе, чадо!.. Какое в этом умиление, когда стоят в церкви Божией и возвышают голоса свои, как волы? Если стоим перед Богом, должно стоять с умилением в сердце, а не ухищряться в пении так, чтобы и свою утробу надрывать, и пришедших молиться запугивать, и всяческий бесчинный вопль и шум творить, недостойно во время Богослужения трясти руками, позволять себе неприличные телодвижения и прочие неистовства; но необходимо нам со многим страхом и трепетом и со слезами

умолять Бога, и с умилением и воздыханием, благонаравно, тихим и смиренным голосом приносить Богу молитвы, как чистую жертву.

Инок после этих слов устыдился своего чрезмерного восхищения витиеватым и громким пением и понял, что такое пение есть притворство и искусственная мишура, противная Богу и неуместная при совершении Ангельского служения Ему.

МЕД ПОГУБИЛ

18 ноября

Преподобный Варлаам предлагает такой приточный рассказ.

«Некоторый муж встретил на пути своем страшного беснующегося зверя, который готов был растерзать его.

Убегая от ярости животного, человек тот упал в глубокую пропасть и, падая, по счастью, успел ухватиться за ветви большого дерева, росшего в пропасти.

Ухватившись крепко за ветви и найдя опору ногам своим, человек считал себя уже в безопасности, как вдруг, посмотревши вниз, увидел двух мышей, которые непрестанно грызли корень дерева, а еще ниже — страшного змия, разинувшего пасть и готовившегося пожрать его.

Отвративши взор свой от страшного зрелища, он увидел выходящего из скалы аспида, который находился очень близко к нему.

Окруженный со всех сторон опасностями, человек естественно обратил глаза свои вверх и там, на вершине дерева, увидал малое количество меда.

Между тем положение его становилось ужасным. Дерево, на котором он находился, подгрызенное мышами, уже готово было упасть; ноги, некрепко утвержденные, скользили, и со всех сторон ему грозила смерть, хотя еще был надежный выход: неподалеку была скала, на которую можно было бы легко соскочить с дерева и выйти из пропасти. Но несчастный рассудил так:

— Мне все равно уже погибать, а надо мною находится сладкий мед; воспользуюсь я им хотя бы перед смертью.

И с этими словами устремился к меду и с жадностью стал вкушать его.

Оттого, что человек переместился выше по дереву, оно еще более наклонилось над пропастью и скоро вместе с любителем меда рухнуло на дно пропасти, где несчастный и погиб безвозвратно».

У преподобного спросили:

— Что значит эта притча?

И он объяснил так:

«Притча сия представляет подобие настоящей нашей жизни.

Зверь, неуклонно стремящийся пожрать человека, есть образ смерти, которая неизбежно преследует всех нас.

Пропать есть мир, исполненный всевозможных смертоносных сетей.

Дерево, беспрестанно подгрызаемое мышами, есть жизнь наша, постоянно подтачиваемая временем.

Аспид являет образ беды, грозящей телу от страстей, которые терзают и разрушают его.

А страшный змий изображает ненасытное адово чрево, готовое безвозвратно поглотить нас.

Что же, наконец, значат малые капли меда, за которыми устремился окруженный опасностями человек? Они — образ ничтожных благ мира сего, за которыми мы, очень хорошо зная, что будет смерть и вечная мука, все-таки гоняемся и таким образом ускоряем свою погибель.

Скала же нашего спасения, которой мы часто из-за временных сладостей мира пренебрегаем и даже не замечаем, есть Церковь Божия и благочестная жизнь в ней».

ДЕЛА ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ

3 декабря

Однажды преподобный Арсений сидел в келлии своей, утружденный великим бдением, и размышлял о делах и заслугах человеческих. Вдруг слышит голос Ангела Божия, который говорил:

— Иди, и я покажу тебе дела человеческие.

Арсений встал и вышел из келлии и, увидав некоторое светлое место, остановился. В это время голос сказал:

— Вот, смотри!

И Арсений увидел некоего человека, который нарубил большую вязанку дров и силился поднять ее на свои плечи, но не мог, ибо слишком были тяжелы дрова. И вместо того, чтобы отложить часть дров, дровосек принимался снова и снова рубить дрова и увеличивать ими вязанку, которая от этого делалась все тяжелее и тяжелее.

Затем Ангел повел преподобного дальше и показал другого человека, который, стоя при колодце, черпал из него воду и наливал в очень малое ведро; но вода снова изливалась в колодец.

— Подожди еще немного, — сказал потом Ангел, — и я покажу тебе еще нечто.

И вот увидел Арсений церковь и двух мужей, которые сидели на конях и употребляли большие усилия, чтобы внести в двери храма бревно, но не могли это сделать, так как они бревно держали поперек ворот и никто из них не хотел повернуть дерево в длину, и оба оставались вне церкви.

Когда видение кончилось, преподобный Арсений стал молиться, чтобы Бог послал Ангела для объяснения виденного им.

Ангел не замедлил явиться и сказал:

— Оставшиеся вне храма с деревом суть творящие добродетели с гордостью и не хотящие ходить смиренным путем в духовной жизни, ради этого они остаются вне Царствия Небесного. Рубящий же дрова служит подобием тех, которые во многих грехах живут и место того, чтобы загладить их покаянием — к старым грехам прилагают еще новые. Черпающий же воду есть образ человека, который и добрые дела творит, и грехов не оставляет и потому погубляет награду, которую бы должен получить от Бога. Подобаает же всякому человеку стяжать добродетели чистыми, да не напрасно трудится.

БОГ ТРУДЫ ВИДИТ

6 декабря

Про святителя Николая из жития его известно, что он чем больше старался скрывать свое богоподобное житие от очей всех людей, чем больше смирялся, — тем больше Бог его возвышал, и люди прославляли.

Когда в городе Мирах Ликийских скончался архиепископ, то собрался Собор епископов, чтобы избрать достойного ему преемника. На Соборе все решили поступить так: усердно совершить соборную молитву ко Господу, чтобы Он указал Сам на Своего возлюбленного раба, действительно достойного великого сана.

Так и сделали. Вскоре после этого один из епископов, пребывая в молитве, услышал голос свыше, который говорил:

— Пойди, стань при дверях церкви и наблюдай: кто первый войдет в нее, тот и есть избранный Духом Святым; его примите и честно в епископа поставьте. Имя же ему Николай.

Сподобившийся сего откровения тотчас же рассказал о нем своим собратьям, а сам пошел и встал у дверей церкви, как сказал ему голос, и стал наблюдать, кто первым придет в Дом Божий.

Между тем, по внушению Духа Божия святой Николай утром рано пошел в церковь помолиться, поскольку он имел обыкновение первым приходить на молитву в храм Господний. Но лишь только он хотел войти в храм, как епископ остановил его и спросил:

— Как имя твое, сын мой?

Угодник Божий кротко и тихо отвечал:

— Николай имя мое; раб есмь твоей святыни, владыко.

Обрадованный святитель тотчас провел его в собрание епископов, и они, поставив его посреди церкви, единогласно воскликнули к собравшемуся уже в великом множестве народу:

— Примите, братия, своего пастыря, которого поставил вам Дух Святый и которому Он вверил попечение о душах ваших. Ибо не человеческое собрание, но Божий суд избрал его!

Народ с радостью изъявил свое согласие на таковое избрание, и Николай, несмотря на свое смиренное отрицание от столь высокого сана, принужден был принять его.

Став епископом, угодник Божий изменил образ своей жизни: он уже не скрывал своих добрых дел и подвигов от людей, но творил их в назидание своей пастве, сияя добродетелью, как свеча, поставленная на свечнице — да прославится Имя Господне.

ЮНЫЕ ПОДВИЖНИКИ

12 декабря

Преподобный Макарий Великий в доказательство того, что достижению Царствия Божия лучше всего посвятить себя с юношества, рассказывает о следующем.

«Однажды, когда я сидел в скиту, пришли ко мне два юноши, родные братья, и спросили:

— Где келлия отца Макария?

Я сказал:

— Что хотите от него?

Пришедшие отвечали:

— Мы слышали много о его жизни от старцев и загорелись желанием прийти и увидеть его.

Я сказал:

— Макарий — я.

Они поклонились мне до земли и сказали:

— Хотим поселиться у тебя.

Я же, видя их молодость, а также и то, что они казались на вид изнеженными детьми и, по-видимому, происходили из семьи богатых и благородных родителей, сказал им:

— Не сможете здесь быть.

На это младший отвечал:

— Делать нечего; если не позволяешь остаться здесь, то мы пойдем в другое место.

Тут подумал я: зачем гоню их?

Я велел им устроить возле себя келлию: дал им для этого секиру и несколько хлеба и соли, указал один большой камень и сказал:

— Вырубите себе в нем келлию, покройте хворостом и живите.

А между тем при этом в мыслях было у меня:

— Вероятно, уйдут от такого труда!

Они же спросили меня:

— Чем занимаются монахи?

Я ответил:

— Корзины плетут.

И, взявши несколько ветвей, начал учить их плести. После этого они ушли, вырубив в камне себе жилище и поселились в нем. Они не посещали меня три года и только молча ходили в церковь для принятия Святых Тайн.

По прошествии означенного времени я стал думать:

— Что это значит? И издалека многие ходят ко мне, а эти и поблизости живут, но не идут. Пойду же посмотрю сам, как они живут.

Пришел, постучал в двери; и они тотчас отворили их. Сотворивши молитву, я сел. Старший юноша также сел и молча стал плести корзины, а младший принес немного горячей пищи и три ломтя хлеба и положил их передо мною.

Я сказал:

— Встаньте и вкусим пищи.

Они встали и вкусили со мною. Когда наступил вечер, юноши спросили меня:

— Останешься у нас или уйдешь?

Я сказал, что останусь. Они постелили мне рогожу, и я лег, а затем легли и они против меня. В это время я мысленно стал молиться, чтобы Бог показал мне, насколько они успели в духовной жизни, и был услышан. Вдруг открылся покров келлии и блеснул свет. Думая, что я сплю, юноши тихо встали, опоясались, воздели руки к Небу и стали молиться. И видел я, что демоны, как мухи, окружили младшего брата, и одни хотели сесть на уста его, другие же на глаза; но ни то, ни другое им не удавалось. Ангел, имевший огненное оружие, прогонял их. К старшему же они и вовсе не смели приблизиться.

К утру юноши снова легли; но тут я встал — тотчас встали и они со мною. И сказал мне старший:

— Хочешь ли с нами петь двенадцать псалмов?

Я отвечал утвердительно. И вот первые пять псалмов стал петь младший, и во время пения как бы огненная свеча исходила из уст его и восходила к Небу. За младшим стал петь старший, и когда отверзал уста свои, то как бы вервь огненная выходила из них и досягала до Небес.

По окончании пения я стал просить обоих молиться обо мне. Они молча поклонились, и я оставил их.

Затем, через некоторое время узнал я, что сначала скончался в подвигах старший брат, а за ним на третий день и меньшей.

— Вот истинная святость! — закончил преподобный. — Вот достойные юноши: они отдали Богу все, зато и получили от Него много: они великими в Царстве Божием наречены».

* * *